ТВОРЕНІЯ

БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

Стридонскаго.

ЧАСТЬ 12.

Изданіе второе.

КІЕВЪ.
Тип. Акц. Об-ва „Петръ Барскій въ Кіевѣ“, Крещатикъ, № 40
1913.

Изъ журнала „Труды Кіевской духовной Академіи“ за 1890—94 гг.

БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

ОДНА КНИГА ТОЛКОВАНІЙ НА ПРОРОКА ДАНІИЛА.

Противъ пророка Даніила написалъ двѣнадцатую книгу Порфирій, утверждая, что книга эта написана не тѣмъ, именемъ коего надписывается, а нѣкіимъ, жившимъ въ Іудеѣ во времена Антіоха, называвшагося Епифаномъ, и что не столько Даніилъ предсказалъ будущее, сколько тотъ описалъ прежде бывшее. Поэтому все то, что онъ сказалъ до временъ Антіоха, содержитъ дѣйствительную исторію, дальнѣйшія же гаданія его, вслѣдствіе незнанія имъ будущаго, были-де вымышленными. Ему весьма умно отвѣчали Евсевій, епископъ Кесарійскій, въ трехъ книгахъ, то есть въ восемнадцатой, девятнадцатой, и двадцатой, и Аполлинарій въ одной большой книгѣ, то есть въ двадцать шестой, а прежде нихъ отчасти Меѳодій. Но такъ какъ задачею нашею служитъ не отвѣты давать на клеветы противника, что́ потребовало бы длинныхъ разсужденій, а изъяснять то, что сказано пророкомъ для нашихъ, то есть для христіанъ; то я въ предисловіи напомню о томъ, что никто изъ пророковъ не говорилъ столь ясно о Христѣ. Ибо онъ не только пишетъ объ имѣющемъ быть пришествіи Его, въ чемъ онъ не отличается отъ прочихъ [пророковъ], но также сообщаетъ, въ какое время придетъ Онъ, и располагаетъ царей по порядку, и перечисляетъ годы и предъуказываетъ самые ясные признаки. Видя, что все это исполнилось, и не имѣя возможности отрицать этого, какъ не совершившагося, Порфирій, вынуждаемый несомнѣнностію событій, обратился къ другого рода клеветѣ, утверждая вслѣдствіе сходства нѣкоторыхъ событій, будто бы то, что говорится

объ антихристѣ, какъ имѣющее быть при концѣ міра, исполнилось при Антіохѣ Епифанѣ. Но его нападеніе служитъ свидѣтельствомъ истины. Ибо сказанное пророкомъ столь достовѣрно, что невѣрующимъ людямъ кажется, будто бы онъ не будущее предсказалъ, а прежде бывшее описалъ. Впрочемъ, если при изъясненіи этой книги представится гдѣ либо случай, то я постараюсь коротко отвѣтить на эту клевету и противопоставить простое изъясненіе хитросплетеніямъ философіи или, вѣрнѣе, мірской злобы, чрезъ которую онъ старается ниспровергнуть истину и какъ бы посредствомъ фокусовъ лишить глаза возможности ясно видѣть. Поэтому прошу васъ, Паммахій φιλομαθέστατε (любознательный) и Марцелла, одинственный образецъ римской святости, соединенныхъ вѣрою и родствомъ, помогать вашими молитвами моимъ стремленіямъ, чтобы относительно Своего дѣла давалъ отвѣтъ Своимъ разумомъ чрезъ мои уста Господь и Спаситель, говорящій пророку: *разшири уста твоя, и исполню я* (Псал. 80, 11). Ибо если Онъ учитъ, что мы, бывъ приведены къ судьямъ и на судилища, не должны заботиться о томъ, что слѣдуетъ отвѣчать (Лук. гл. 12); то не гораздо ли болѣе Онъ можетъ вести борьбу противъ богохульствующихъ противниковъ и побѣждать чрезъ Своихъ рабовъ? Поэтому и въ надписаніяхъ весьма многихъ псалмовъ находится еврейское [слово] *lamanasse*, вмѣсто чего LXX перевели *въ конецъ*, но лучше было бы: *за побѣду*. Ибо Акила перевелъ: τῷ νικοποιῷ, то есть *дарующему побѣду*, Симмахъ ἐπινίκιον, что собственно означаетъ *тріумфъ* и *пальму*. Но мы должны знать также, что Порфирій между прочимъ дѣлаетъ намъ такого рода возраженіе относительно книги Даніила, что она потому кажется ему вымышленною, что ея нѣтъ у евреевъ и что она сочинена на греческомъ языкѣ, ибо въ сказаніи о Сусаннѣ въ словахъ Даніила къ старѣйшинамъ говорится ἀπὸ τοῦ σχίνου σχίσαι καὶ ἀπὸ τοῦ πρίνου πρίσαι (Дан. гл. 13), каковая этимологія болѣе свойственна греческому языку, нежели еврейскому. На это и Евсевій и Аполлинарій согласно отвѣчали, что сказаній о Сусан-

нѣ, Вилѣ и драконѣ нѣтъ въ еврейскомъ [текстѣ], и что они составляютъ часть пророчества Аввакума, сына Іисусова изъ колѣна Левіина; ибо по переводу LXX въ надписаніи сказанія о томъ же Вилѣ говорится: *былъ нѣкій человѣкъ, священникъ, по имени Даніилъ, сынъ Авдіи, жившій вмѣстѣ съ царемъ вавилонскимъ*, между тѣмъ какъ Даніилъ и три отрока были изъ колѣна Іудина, какъ свидѣтельствуетъ Священное Писаніе. Поэтому и мы, когда, очень много лѣтъ тому назадъ, переводили Даніила, то отмѣтили эти видѣнія обеломъ, давая знать, что ихъ нѣтъ въ еврейскомъ [текстѣ]. Удивляюсь, что нѣкоторые μεμψιμοίριο [1]) укоряютъ меня за то, будто бы я урѣзалъ книгу, между тѣмъ какъ и Оригенъ, и Евсевій, и Аполлинарій и другіе церковные мужи и учители греческіе, какъ я говорилъ, свидѣтельствуютъ, что этихъ видѣній нѣтъ у евреевъ и что имъ не было необходимости отвѣчать Порфирію относительно того, что не имѣетъ никакого авторитета Священнаго Писанія. Также о томъ напомню читателю, что церкви читаютъ Даніила не по переводу LXX, а по Ѳеодотіону, который [жилъ] послѣ пришествія Христова и былъ невѣрующимъ, хотя нѣкоторые называютъ его евіонитомъ, то есть іудеемъ другого рода. Также Оригенъ на основаніи труда Ѳеодотіона ставилъ въ общепринятомъ (vulgata) изданіи [2]) астериски, давая знать чрезъ нихъ о пропускѣ того, что было прибавлено и затѣмъ отмѣчалъ нѣкоторые стихи обелами, указывая чрезъ нихъ на все то, что было лишняго. И такъ какъ всѣ церкви Христовы, какъ греческія, такъ латинскія, сирійскія и египетскія, читаютъ это изданіе съ астерисками и обелами, то пусть недоброжелатели моего труда извинятъ меня за то, что я желалъ, чтобы наши [3])

---

[1]) Собственно: жалующіеся на свою участь, вѣчно всѣмъ недовольные

[2]) Подъ общепринятымъ изданіемъ слѣдуетъ разумѣть переводъ LXX, исправленный по Ѳеодотіону; книга же Даніила, входившая въ это изданіе, была переведена Ѳеодотіономъ, какъ видно изъ предшествующихъ словъ блаж. Іеронима.

[3]) Западные христіане, латиняне.

имѣли то, что греки читають въ изданіяхъ Акилы, Ѳеодотіона и Симмаха. И если тѣ при такомъ обиліи ученыхъ трудовъ не пренебрегаютъ трудами людей изъ іудеевъ; то почему латинская скудость можетъ презирать христіанина [1])? Если кому либо не понравится его трудъ, то слѣдуетъ благосклонно принять по крайней мѣрѣ доброе его намѣреніе (voluntas recipienda est). Но пора уже намъ обратиться къ словамъ самого пророка, въ которомъ мы, вопреки нашему обычаю, не все будемъ излагать и не все истолковывать, какъ мы дѣлали это относительно двѣнадцати пророковъ, но коротко и съ перерывами будемъ объяснять только то, что темно, чтобы обширными многочисленными книгами не наскучить читателю. Для пониманія же послѣднихъ частей Даніила необходимы разнаго рода историческія сочиненія грековъ, именно: Суторія Каллиника, Діодора, Іеронима, Поливія, Посидонія, Клавдія, Ѳеона и Андроника, именуемаго Алипіемъ, которымъ и Порфирій, какъ говоритъ онъ, слѣдовалъ, также Іосифа и тѣхъ, которыхъ указываетъ Іосифъ, въ особенности же нашихъ Ливія, Помпея Трога и Іустина, которые излагаютъ всѣ событія послѣдняго видѣнія и послѣ Александра до смерти Кесаря Августа описываютъ войны Сиріи и Египта, то есть Селевка, Антіоха и Птоломеевъ. И если мы когда либо будемъ принуждены упоминать о свѣтской литературѣ и приводить изъ нея иногда то, что прежде опускали; то это вслѣдствіе не нашего желанія, а, такъ сказать, крайне важной (gravissimae) необходимости,—съ цѣлію доказать, что предсказанное за много вѣковъ святыми пророками содержится также въ литературѣ какъ грековъ, такъ латинянъ и другихъ народовъ.

Глава I. Ст. 1. *Въ третій годъ царствованія Іоакима, царя іудейскаго, пришелъ Навуходоносоръ, царь вавилонскій, къ Іерусалиму и осадилъ его.* Это тотъ самый Іоакимъ, сынъ Іосіи, въ тринадцатый годъ котораго началъ

---

[1]) Блаж. Іеронима.

пророчествовать Іеремія, при которомъ и женщина Олда пророчествовала, который называется другимъ именемъ Еліакимъ и царствовалъ надъ колѣномъ Іудинымъ и Іерусалимомъ одиннадцать лѣтъ. Послѣ него вступилъ на царство сынъ его Іоахимъ [1]), именуемый Іехоніею, который въ третій мѣсяцъ своего царствованія, въ десятый день былъ взятъ въ плѣнъ вождями Навуходоносора и отведенъ въ Вавилонъ, и вмѣсто него былъ поставленъ дядя его, Седекія, сынъ Іосіи, въ одиннадцатый годъ котораго Іерусалимъ былъ взятъ и разрушенъ. Поэтому никто не долженъ думать, что Іоакимъ, о которомъ говорится въ началѣ Даніила, тожественъ съ тѣмъ Іоахимомъ, о которомъ пишется въ началѣ Іезекіиля. Ибо этотъ имѣетъ послѣднимъ слогомъ *chin*, а тотъ—*cim*. Поэтому и въ Евангеліи отъ (secundum) Матѳея, повидимому, недостаетъ одного рода, такъ какъ вторые четырнадцать родовъ (τεσσαραδέκας) оканчиваются Іоакимомъ, сыномъ Іосіи, а третьи начинаются Іоахимомъ [2]), сыномъ Іоакимовымъ. Не зная этого, Порфирій клевещетъ на церковь и, стараясь уличить евангелиста Матѳея во лжи, обнаруживаетъ свое невѣжество.

Ст. 2. *И предалъ Господь въ руку его Іоакима, царя іудейскаго.* Когда пишется, что Іоакимъ былъ преданъ, то это показываетъ, что побѣда была не вслѣдствіе силы противниковъ, а по волѣ Господа.

И часть сосудовъ дома Божія, и онъ отправилъ ихъ въ землю Сеннааръ, въ домъ бога своего, и внесъ [*эти*] *сосуды въ домъ сокровищницы бога своего.* Земля Сеннааръ —это мѣстность въ Вавилонѣ, въ которомъ находилось поле Дура и башня, которую двинувшіеся съ востока старались построить до неба (Быт. гл. 11). Поэтому мѣсто то и получило отъ смѣшенія языковъ названіе *Вавилона*, который въ переводѣ на нашемъ языкѣ означаетъ *смѣшеніе*. Слѣдуетъ также

---

[1]) Или Іоакимъ

[2]) Въ Евангеліи Матѳея онъ называется Іоакимомъ.

замѣтить примѣнительно къ таинственному смыслу, что царь вавилонскій не могъ перенести всѣ сосуды дома Божія и помѣстить ихъ въ устроенномъ имъ у себя капищѣ, а [перенесъ только] часть сосудовъ дома Божія, подъ которыми должно разумѣть ученія истины. Ибо если раскроешь всѣ книги философовъ, то непремѣнно найдешь въ нихъ нѣкоторую часть сосудовъ Божіихъ. Такъ, у Платона [найдешь] Творца міра, Бога, у Зенона, главы стоиковъ, низшія и безсмертныя души и единое благо, честность. Но такъ какъ они примѣшиваютъ ложь къ истинѣ и портятъ естественно хорошее чрезъ многое дурное, то вслѣдствіе этого говорится, что онъ взялъ часть сосудовъ дома Божія, а не всѣ сосуды въ цѣломъ и совершенномъ видѣ.

Ст. 3. *И сказалъ царь Асфанезу, приставнику надъ евнухами своими, чтобы онъ изъ сыновъ Израилевыхъ, изъ рода царей и властителей* (*tyrannorum*), *привелъ отроковъ, у которыхъ нѣтъ никакого недостатка.* Вмѣсто Асфанеза въ общепринятомъ (vulgata) изданіи, какъ я нашелъ, написано ἀβριεσδρί и вмѣсто φορθομμίν, какъ поставилъ Ѳеодотіонъ, LXX и Акила перевели *избранныхъ*, Симмахъ *парѳянъ*, понимая вмѣсто глагола имя народа, а мы на основаніи еврейскаго изданія, читаемаго κατ' ἀκρίβειαν, перевели *властителей*, тѣмъ болѣе, что впереди стоитъ *изъ рода царей.* Поэтому евреи полагаютъ, что Даніилъ, Ананія, Мисаилъ и Азарія были евнухами во исполненіе пророчества, изреченнаго Исаіею: *и отъ чадъ твоихъ поймутъ, и сотворятъ каженики въ дому царя вавилонска* (Ис. 39, 7). Если же они были изъ царскаго рода, то безъ всякаго сомнѣнія они были изъ рода Давидова, если только такому пониманію не противорѣчатъ слѣдующія за тѣмъ слова: *отроковъ* или *юношей, у которыхъ нѣтъ никакого* [*тѣлеснаго*] *недостатка, чтобы научить ихъ письменности и языку халдеевъ.* Филонъ полагаетъ, что еврейскій языкъ тожественъ съ халдейскимъ, потому что Авраамъ былъ изъ халдеевъ. Но если мы согласимся съ этимъ, то необходимо возникаетъ вопросъ: почему еврейскимъ отрокамъ дается теперь при-

казаніе обучаться языку, который они знали, если только мы не предположимъ, согласно съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ, что Авраамъ зналъ два языка,—и еврейскій и халдейскій.

Ст. 7. *И далъ имъ приставникъ надъ евнухами имена: Даніилу Валтазаръ, Ананіи Седрахъ, Мисаилу Мисакъ и Азаріи Авденаго.* Не только приставникъ надъ евнухами или начальникъ или же, какъ нѣкоторые перевели, ὁ ἀρχιευνοῦχος (главный евнухъ) перемѣняетъ святымъ имена, но также фараонъ въ Египтѣ назвалъ Іосифа Сомтонфанехъ, не желая, чтобы они въ землѣ плѣненія имѣли іудейскія имена. Поэтому пророкъ говоритъ въ псалмѣ: *како воспоемъ пѣснь Господню на земли чуждей* (Псал. 136, 4)? Затѣмъ, Господь въ добрую сторону перемѣняетъ старыя имена и даетъ отъ дѣлъ названія добродѣтелей; такъ Онъ назвалъ (Быт. гл. 17) Аврама *Авраамомъ* и Сару *Саррою* (sarai Sara). Также въ Евангеліи Симонъ получилъ нѣкогда имя *Петра* и сыны Заведеевы были названы *сынами громовыми* (Марк. гл. 3), что правильнѣе читается не *boanerges*, какъ многіе полагаютъ, но *benereem*.

Ст. 8. *Даніилъ же положилъ на сердцѣ своемъ не оскверняться яствами со стола царскаго и виномъ изъ напитковъ его и просилъ начальника евнуховъ, чтобы не оскверняться ему.* Кто не хочетъ вкушать отъ стола царскаго и отъ вина напитковъ его, чтобы не оскверняться, зная, конечно, что самая мудрость и ученіе вавилонянъ служитъ грѣхомъ, тотъ никогда не рѣшится говорить того, чего не должно. Изучаютъ же они ее не для того, чтобы слѣдовать, а чтобы судить и обличать. Какъ возбуждаетъ смѣхъ тотъ, кто, желая писать противъ математиковъ, не знаетъ μαθήματος (ихъ науки); такъ равно и тотъ, кто, критикуя философовъ, не знаетъ философскихъ ученій. Такимъ образомъ они изучаютъ науку халдеевъ съ тою цѣлью, съ какою и Моисей изучилъ всю мудрость египтянъ.

Ст. 9. *Богъ даровалъ Даніилу милость и благоволеніе у начальника евнуховъ* и проч Кто за грѣхи предковъ

былъ отведенъ въ плѣнъ, тотъ за свои великія добродѣтели немедленно получилъ награду. Ибо онъ рѣшилъ въ сердцѣ своемъ не оскверняться отъ стола царскаго и царскимъ яствамъ предпочелъ простыя кушанья. Поэтому Господь даровалъ ему милость и благоволеніе у начальника евнуховъ. Отсюда мы необходимо должны придти къ заключенію, что если святые когда либо бываютъ любимы невѣрными, то это бываетъ по милости Божіей. а не вслѣдствіе добрыхъ качествъ людей развращенныхъ.

Ст. 12. *Прошу* [*тебя*], *сдѣлай опытъ надъ нами, рабами твоими, въ теченіе десяти дней, и пусть даютъ намъ въ пищу овощи и воду для питья.* Это служитъ доказательствомъ неимовѣрно великой вѣры, что они не только обѣщаютъ чрезъ вкушеніе худшей пищи достигнуть полноты, но и назначаютъ время. Такимъ образомъ они пренебрегли царскими яствами вслѣдствіе не легкомыслія, а вѣры,

Ст. 17. *И даровалъ Богъ этимъ отрокамъ знаніе и разумѣніе всякой книги и мудрости, а Даніилу* [*еще*] *разумѣніе всѣхъ видѣній и сновъ.* Замѣть, что Богъ даровалъ святымъ отрокамъ знаніе и разумѣніе свѣтскихъ наукъ во всякой книгѣ и мудрости. Вмѣсто этого Симмахъ перевелъ: *искусство грамматическое,* вслѣдствіе чего они понимали все то, что читали, и при помощи Духа Божія судили о знаніи халдеевъ. Даніилъ же имѣлъ то отличіе предъ этими тремя отроками, что видѣлъ прозорливымъ умомъ видѣнія и сны, въ которыхъ подъ нѣкоторыми символами таинственно указывается будущее, такъ что онъ умственными очами созерцалъ то, что другіе видѣли въ видѣ призраковъ.

Ст. 18. *Итакъ по окончаніи тѣхъ дней, послѣ которыхъ царь приказалъ привести ихъ, начальникъ евнуховъ привелъ ихъ къ Навуходоносору.* Подъ окончившимися днями разумѣй время трехлѣтія, потому что царь опредѣлилъ, чтобы они три года воспитывались и послѣ того предстали предъ царя (Дан. 1, 5).

Ст. 20. *И во всякомъ словѣ мудрости и разумѣнія, о чемъ ни спрашивалъ ихъ царь, онъ находилъ ихъ въ десять разъ выше всѣхъ прорицателей и маговъ, какіе были во всемъ царствѣ его.* Вмѣсто *прорицателей* (hariolis) *и маговъ* въ общепринятомъ изданіи переведено: *софистовъ* и *философовъ*,—не въ отношеніи къ той философіи и софистикѣ, которую обѣщаетъ ученость грековъ, но относительно той науки варварскаго народа, на которой доселѣ основываютъ свою философію халдеи.

Ст. 21. *Былъ же Даніилъ до перваго года царя Кира.* Мы впослѣдствіи скажемъ, какимъ образомъ о томъ, о которомъ теперь пишется, что онъ былъ здѣсь до перваго года царя Кира, впослѣдствіи говорится, что онъ былъ въ третій годъ того же царя Кира и въ первый Дарія.

Глава II. Ст. 1. *Во второй годъ царствованія Навуходоносора видѣлъ Новоходоносоръ сонъ, и смутился духъ его, и сонъ его бѣжалъ отъ него.* Если черезъ три года явились къ нему отроки, какъ онъ самъ приказалъ, то какимъ образомъ теперь говорится, что онъ видѣлъ сонъ во второй годъ своего царствованія? Это такъ объясняютъ евреи, что здѣсь говорится о второмъ годѣ царствованія его надъ всѣми иноземными (barbararum) народами, не только надъ Іудеею и халдеями, но также надъ ассиріянами, и египтянами, и моавитянами и прочими народами, которыхъ онъ покорилъ по попущенію Божію. Посему и Іосифъ въ десятой книгѣ Древностей пишетъ: „черезъ два года послѣ опустошенія Египта царь Навуходоносоръ видѣлъ чудесный сонъ, *и смутился духъ его, и сонъ его бѣжалъ отъ него*". Нечестивый царь видѣлъ сонъ относительно будущаго, чтобы чрезъ объясненіе святымъ [отрокомъ] видѣннаго имъ прославился Богъ и чтобы это было великимъ утѣшеніемъ для плѣнниковъ и для служившихъ Богу во время плѣненія. Тоже самое мы читаемъ относительно фараона,—не потому, что-

бы фараонъ и Навуходоносоръ заслужили видѣть [такого рода сны], а потому, что Іосифъ и Даніилъ оказались достойными того, чтобы чрезъ объясненіе ихъ быть предпочтенными предъ всѣми.

Ст. 2. *Поэтому царь велѣлъ созвать прорицателей, и маговъ, и чародѣевъ и халдеевъ, чтобы они разсказали царю сновидѣнія его. Когда же они пришли, то стали предъ царемъ.* Вмѣсто прорицателей (hariolos) прочіе перевели ἐπαοιδούς, то есть *заклинателей* (incantatores). Заклинатели же—это, по моему мнѣнію, тѣ, которые дѣйствуютъ посредствомъ словъ; маги—тѣ, которые занимаются философскимъ изслѣдованіемъ всякаго рода предметовъ (de singulis) [1]); чародѣи (malefici)—которые пользуются кровію и жертвами и часто прикасаются къ тѣламъ умершихъ. Далѣе, халдеи означаютъ, какъ полагаю, γενεθλιαλόγους [2]), которыхъ народъ называетъ астрологами (mathematicos). Маги въ обыкновенной рѣчи принимаются за чародѣевъ (maleficis), но у своего народа они имѣютъ другое значеніе, потому что они служатъ философами у халдеевъ и съ наукою ихъ искусства сообразуются во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ цари и начальники этого народа. Поэтому и при рождествѣ Господа Спасителя они первые узнали о пришествіи Его и, пришедши въ святой Виѳлеемъ, поклонились Младенцу по указанію звѣзды надъ тѣмъ мѣстомъ (desuper).

Ст. 3. *И сказалъ имъ царь: сонъ снился мнѣ, слѣдствіе душевнаго смятенія, я не знаю того, что видѣлъ.* Нѣкотораго рода тѣнь и, такъ сказать, вѣяніе и слѣдъ сна остались въ сердцѣ царя, такъ что, при повтореніи его другими, онъ могъ вспомнить то, что видѣлъ, и никоимъ образомъ нельзя было обмануть его чрезъ ложь.

---

[1]) Вмѣсто *de singulis* въ нѣкотврыхъ рукописяхъ и изданіяхъ стоитъ *de signis* (знаменій или предзнаменованій).

[2]) Предсказателей судьбы человѣка по дню его рожденія, толкователей вліянія звѣздъ на судьбу человѣка

Ст. 4. *Халдеи отвѣтили царю посирійски.* Прочитанное до сего мѣста излагается на еврейскомъ языкѣ. Но отъ сего мѣста до видѣнія, которое было въ третій годъ царя Валтасара и которое Даніилъ видѣлъ въ Сузахъ, хотя пишется еврейскими буквами, но на халдейскомъ языкѣ, который онъ называетъ здѣсь сирійскимъ.

Ст. 5. *Если вы не скажете мнѣ сновидѣнія и значенія его, то вы погибнете, а домы ваши будутъ конфискованы* и проч. Угрожалъ имъ наказаніемъ, но обѣщаетъ и награды, чтобы, если они будутъ въ состояніи разсказать сонъ, повѣрить также тому, что неизвѣстно, то есть тому, что означаетъ сонъ. Если же они не будутъ въ состояніи разсказать того, что большею частію спутанно могъ припомнить царь, то они лишатся довѣрія и относительно имѣющаго быть истолкованія (сна). Поэтому далѣе слѣдуетъ:

Ст. 9—10. *Итакъ разскажите мнѣ сонъ, чтобы я зналъ, что вы также истинное значеніе его сообщаете мнѣ. Халдеи же сказали въ отвѣтъ царю: нѣтъ на землѣ человѣка, который могъ бы исполнить слова твои, царь,* и проч. Сознаются маги, сознаются прорицатели и все знаніе свѣтской литературы, что предвѣдѣніе будущаго есть дѣло не людей, а Бога. Это служитъ доказательствомъ, что пророки, предвѣщавшіе будущее, говорили чрезъ Духа Божія.

Ст. 12—13. *Услышавъ это, царь въ ярости и сильномъ раздраженіи повелѣлъ истребить всѣхъ мудрецовъ вавилонскихъ. И когда вышло повелѣніе, то стали убивать мудрецовъ* и проч. Евреи спрашиваютъ: почему Даніилъ и три отрока не пришли къ царю вмѣстѣ съ другими мудрецами и почему чрезъ изданное повелѣніе приказывается и ихъ умертвить вмѣстѣ съ другими? Это они такъ объясняютъ, что въ то время, когда царь обѣщалъ награды, дары и величайшія почести, они не хотѣли идти, чтобы не казалось, что они безстыдно домогаются богатствъ и почета у халдеевъ. Или, можетъ быть, сами халдеи, вслѣдствіе зависти къ

славѣ и знанію ихъ, пришли одни какъ бы съ тою цѣлію, чтобы имъ однимъ получить награды; впослѣдствіи же они захотѣли имѣть соучастниками въ опасности тѣхъ, которыхъ отвергли при ожиданіи прославленія.

Ст. 15. *И спросилъ того, кто имѣлъ власть отъ царя: почему вышло отъ царя столь грозное повелѣніе.* Халдеи, зная, что Даніилъ и три отрока были въ десять разъ мудрѣе и разумнѣе всѣхъ прорицателей и маговъ, бывшихъ во всей Халдеѣ, скрыли отъ нихъ вопросъ царя, чтобы они не были предпочтены имъ за объясненіе сна. Поэтому Даніилъ спросилъ о грозномъ повелѣніи, не зная причины своей опасности.

Ст. 15—17. *Итакъ, когда Аріохъ разсказалъ дѣло Даніилу, Даніилъ вошелъ и упросилъ царя дать ему время для представленія толкованій царю. И пришелъ онъ въ домъ свой и разсказалъ дѣло Ананіи, Мисаилу и Азаріи, товарищамъ своимъ,* и проч. Даніилъ требуетъ времени не для того, чтобы чрезъ размышленіе и прозорливость ума открыть тайны, но чтобы молиться Господу тайнъ. Поэтому онъ приглашаетъ къ участію въ молитвахъ также Ананію, Мисаила и Азарію, чтобы не казалось, что онъ надѣется на свои только заслуги, и чтобы была общею молитва тѣхъ, коимъ предстояла общая опасность.

Ст. 19. *Тогда открыта была Даніилу тайна въ ночномъ видѣніи.* Сновидѣніе царя онъ узнаетъ чрезъ свое сновидѣніе или, вѣрнѣе, и сонъ и значеніе его онъ узналъ чрезъ откровеніе Божіе; чего не знали демоны, этого не могла узнать мірская мудрость. Поэтому и апостолы чрезъ откровеніе Господне познали тайну, которая была невѣдомою всѣмъ прежнимъ поколѣніямъ.

Ст. 20. *И благословилъ Даніилъ Бога небеснаго и сказалъ* и проч. Даніилъ благословилъ Бога небеснаго въ отличіе отъ тѣхъ, которые находятся на землѣ и демонскими

искусствами и обманами морочатъ то, что перстно. Ибо боги, не сотворившіе неба и земли, погибнуть.

Ст. 21. *Онъ измѣняетъ времена и лѣта, низводитъ съ царства и поставляетъ.* Поэтому мы не должны удивляться, если видимъ, что цари смѣняются царями и царства царствами, потому что по волѣ Божіей они управляются, и измѣняются и оканчиваются. Причины всего этого знаетъ Тотъ, Кто есть Творецъ всего, и часто Онъ дозволяетъ возвышаться худымъ царямъ, чтобы худые худыхъ наказавали. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ намекаетъ и чрезъ общее разсужденіе подготовляетъ слушателя къ тому, что видѣнный сонъ касается измѣненія и преемствованія царствъ.

Онъ даетъ мудрость мудрымъ и разумѣніе разумнымъ согласно съ написаннымъ: *послушавъ мудрый премудрѣе будетъ* (Притч. 1, 5). Ибо *имущему дано будетъ* (Матѳ 25, 29), и душа, пламенѣющая любовію къ мудрости, съ радостію исполняется Духа Божія. *Въ злохудожну* же *душу не внидетъ премудрость* (Прем. Сол. 1, 4).

Ст. 22. *Онъ открываетъ глубокое и сокровенное, знаетъ то, что во тьмѣ, и свѣтъ обитаетъ съ Нимъ.* Кому Богъ открываетъ глубины и кто можетъ сказать: *о глубина богатства премудрости и разума Божія* (Рим. 11, 33), тотъ, вслѣдствіе обитающаго въ немъ Духа, изслѣдуетъ также глубины Божіи, въ глубинѣ души своей искапываетъ глубокіе кладези, и вынимаетъ всю землю, обыкновенно прикрывающую глубокія воды, и соблюдаетъ заповѣдь Божію, гласящую: *пій воды отъ своихъ сосудовъ и отъ твоихъ кладенцевъ источника* (Притч, 5, 15). Въ слѣдующемъ затѣмъ: *знаетъ то, что во тьмѣ, и свѣтъ обитаетъ съ Нимъ,* тьма означаетъ невѣдѣніе, а свѣтъ—знаніе и разумѣніе. Такимъ образомъ какъ неправое не скрывается отъ Бога, такъ правое окружаетъ и облегаетъ Его. Или такъ слѣдуетъ объяснить это, что тьма означаетъ все таинственное и глубокое сообразно съ тѣмъ, что мы читаемъ въ Прит-

чахъ: *уразумѣетъ же притчу и темное слово* (Притч. 1, 6). Тоже самое означаетъ читаемое нами въ Псалмахъ: *темна вода во облацѣхъ воздушныхъ* (Псал. 17, 12). Ибо кто восходитъ на высоту и, оставивъ земное, стремится, подобно птицамъ, въ тончайшій воздухъ и ко всему ѳеирному, тотъ становится облакомъ, котораго достигаетъ истина Божія и которое обыкновенно изливаетъ дожди на святыхъ, и исполнившись многаго знанія, онъ имѣетъ въ сердцѣ своемъ многія темныя воды, покрытыя мракомъ, чрезъ который проходитъ одинъ только Моисей и говоритъ лицомъ къ лицу съ Богомъ, о которомъ написано: *положи тму за кровъ Свой* (Псал. 17, 12).

Ст. 23. *Тебя, Боже отцевъ моихъ, исповѣдую и Тебя славлю, что Ты даровалъ мнѣ мудрость и силу.* Чтобы не казалось, что испрошенное имъ было слѣдствіемъ его заслугъ, онъ относитъ это къ праведности отцевъ и истинности Бога, милующаго родъ ихъ и во время плѣненія.

И теперь Ты открылъ мнѣ то, о чемъ мы молили Тебя и проч. О чемъ молили четверо, это открывается одному, чтобы, съ одной стороны, онъ избѣжалъ самопревозношенія и чтобы не казалось, что онъ одинъ испросилъ это, а съ другой—чтобы онъ воздалъ благодареніе за то, что онъ одинъ услышалъ тайну сновидѣнія.

Ст 24. *Не убивай мудрецовъ вавилонскихъ. Введи меня къ царю, и я разскажу царю объясненіе* [сна] и проч. Онъ подражаетъ благости Бога, который молится за гонителей и не хочетъ смерти тѣхъ, ради которыхъ Онъ имѣлъ умереть.

Ст. 25. *Я нашелъ изъ плѣнныхъ сыновъ Іудиныхъ человѣка, который возвѣститъ царю объясненіе* [*сна*]. Милость Божію онъ[1]) приписываетъ своему старанію и говоритъ, что онъ нашелъ Даніила, между тѣмъ какъ тотъ самъ

[1]) Аріохъ

предложилъ ввести его къ царю. Этимъ указывается на ἦθος (обычай) вѣстниковъ, которые желаютъ показать, что приносимыя ими добрыя извѣстія принадлежатъ имъ. Но кто обѣщаетъ объясненіе сна, тотъ напередъ, конечно, и разскажетъ сонъ. Замѣть также, что Даніилъ происходитъ изъ сыновъ Іудиныхъ, а не священникъ, какъ говорится въ концѣ сказанія о Вилѣ.

Ст. 26. *Думаешь ли, что ты дѣйствительно можешь разсказать мнѣ сонъ, который я видѣлъ* и проч. Соблюдаетъ послѣдовательность въ вопросѣ, сначала спрашивая о снѣ, относительно котораго маги отвѣтили, что они не знаютъ его, а потомъ объ объясненіи сна, чтобы, выслушавъ сонъ и припомнивъ видѣнное, онъ могъ повѣрить послѣ того и истолкованію, какъ заключающему истинный смыслъ.

Ст. 27. *Тайны, о которой спрашиваетъ царь, не могутъ открыть царю мудрецы, маги, прорицатели и гадатели.* Вмѣсто гадателей (haruspices), какъ мы перевели, въ еврейскомъ стоитъ *gazarenos*, что̀ одинъ Симмахъ перевелъ чрезъ θύτας, которыхъ греки обыкновенно называютъ ἡπατοσκόπους, потому что они разсматриваютъ внутренности [жертвенныхъ животныхъ], чтобы предсказывать по нимъ будущее. Называя же тайною порядокъ открытія сна онъ показываетъ, что все сокровенное и невѣдомое людямъ можно назвать тайною. Онъ устраняетъ также ложное мнѣніе царя, чтобы онъ не думалъ, что человѣческимъ искусствомъ можетъ быть открыто то, что принадлежитъ вѣдѣнію одного Бога.

Ст. 28. *Но есть на небѣ Богъ, открывающій тайны.* Поэтому ты напрасно ищешь отъ людей на землѣ того, что знаетъ одинъ только Богъ на небѣ. И втайнѣ отклоняя его отъ служенія многимъ богамъ, располагаетъ къ познанію единаго Бога.

Онъ открылъ тебѣ, царь Навуходоносоръ, что будетъ въ послѣдніе дни. Не соединяя лесть съ истиною, онъ говоритъ лестное ему, какъ царю, что Богомъ ему открыты ихъ тайны, которыя исполнятся въ послѣдніе дни. Послѣдніе же дни или такъ слѣдуетъ понимать, что они должны

быть исчисляемы съ того времени, когда былъ открытъ сонъ Даніилу, до конца міра, или же такъ, что все объясненіе клонится къ тому концу, при которомъ былъ разбитъ видѣнный образъ истукана.

Сонъ твой и видѣнія главы твоей на ложѣ твоемъ были такія. Не сказалъ: видѣнія *очей* твоихъ, но *головы*, чтобы мы не предполагали чего либо тѣлеснаго. Ибо *мудраго очи во главѣ его* (Еккл. 2, 14), то есть въ главенствующемъ началѣ (in principali) сердца, согласно съ тѣмъ, что мы читаемъ въ Евангеліи: *блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ* (Матѳ. 5, 8), и: что вы *мыслите въ сердцахъ своихъ* (Матѳ. 9, 4)? Нѣкоторые же на основаніи этого мѣста полагаютъ, что τὸ ἡγεμονικὸν (главенствующее начало) находится не въ сердцѣ, но, по Платону, въ мозгу.

Ст. 29. *Ты, царь, началъ на ложѣ твоемъ думать о томъ, что будетъ послѣ сего?* Вмѣсто словъ *послѣ сего* одни только LXX перевели: *послѣ послѣднихъ дней*. Если бы это такъ читалось, то мы тщательно разсмотрѣли бы, гдѣ написано о послѣднихъ дняхъ, и обличили бы тѣхъ, кои полагаютъ, что міръ не погибнетъ. Ибо никогда дни не могли бы быть названы послѣдними, если бы міръ былъ вѣченъ. Что же касается словъ: *ты, царь, началъ думать*, то чрезъ нихъ указываетъ причины сновидѣнія,—что Богъ потому открылъ ему тайны будущаго, что самъ царь хотѣлъ знать будущее, а чтобы Навуходоносоръ призналъ чудесность дара божественнаго вдохновенія, [Даніилъ] излагаетъ не только то, что тотъ видѣлъ во снѣ, но и то, что тотъ молча думалъ предъ сномъ.

И Открывающій тайны показалъ тебѣ то, что будетъ. На Навуходоносорѣ мы видимъ исполненіе читаемаго въ Евангеліи. *Иже солнце Свое сіяетъ на злыя и благія* (Матѳ. 5, 45). Ибо столь велика благость всемогущаго Бога, что Онъ даже Навуходоносору открылъ тайны Своего міроправленія. Спрашиваемъ тѣхъ, которые признаютъ различныя природы: какою природою, по ихъ мнѣнію, обладалъ Наву-

ходоносоръ, доброю или злою? Если доброю, то почему онъ называется нечестивымъ? А если злою (что справедливо), то почему злому и перстному, то есть χοϊκῷ, Богъ открылъ Свои тайны?

Ст. 30. *И мнѣ тайна сія открыта не потому, чтобы я былъ мудрѣе всѣхъ живущихъ; но чтобы было открыто объясненіе царю и чтобы ты узналъ помышленія ума твоего.* Царь думалъ, что знаніе будущаго можетъ быть пріобрѣтаемо искусствомъ ума человѣческаго и потому повелѣлъ умертвить мудрецовъ вавилонскихъ. Поэтому Даніилъ оправдываетъ тѣхъ, которые не могли разсказать [сонъ], и самъ избѣгаетъ зависти, чтобы кто либо не подумалъ, что онъ, благодаря собственной мудрости, сказалъ то, что имѣлъ сказать. Причиною же пророческаго откровенія было желаніе царя, хотѣвшаго знать будущее. Такимъ образомъ онъ воздаетъ честь царю, когда говоритъ, что ради его знанія были открыты ему Богомъ тайны. Нужно замѣтить также, что сны, въ которыхъ указывается что либо будущее и какъ бы въ туманѣ открывается истина, не открывается снотолкователями и по волѣ человѣческой, но принадлежатъ вѣдѣнію одного Бога.

Ст. 31. *Ты, царь, видѣлъ,—и вотъ какъ бы какой-то большой истуканъ.* Вмѣсто *истукана*, то есть ἀνδριάντι, какъ перевелъ одинъ Симмахъ, прочіе перевели *imaginem* (образъ), желая такимъ именемъ указать на подобіе будущаго. Мы послѣдуемъ за пророческимъ толкованіемъ и, изъясняя слова Даніила, изложимъ болѣе подробно то, что имъ сказано кратко.

Ст. 38. *Итакъ, ты — эта золотая голова.* Голова золотая—это, говоритъ, ты, царь. Этимъ дается знать, что сперва царство вавилонское сравнено съ золотомъ, какъ самымъ дорогимъ.

Ст. 39 *Послѣ тебя возстанетъ другое царство, меньше твоего, серебряное,*—именно царство мидянъ и персовъ, уподобляемое серебру, меньшее предшествующаго и большее послѣдующаго.

И третье царство мѣдное, которое будетъ владычествовать надъ всею землею. Указываетъ на Александра и царство македонянъ и преемниковъ Александра. Оно справедливо называется мѣднымъ, потому что мѣдь звонче всѣхъ металловъ и звучитъ яснѣе, и звукъ ея распространяется далеко и широко, что указываетъ не только на славу и могущество царя, но и на краснорѣчіе грековъ.

Ст. 40. *А четвертое царство будетъ подобно желѣзу: какъ желѣзо все раздробляетъ и разбиваетъ* (*domat*), *такъ оно будетъ все раздроблять и сокрушать.* Четвертое же царство, относящееся, очевидно, къ римлянамъ, подобно желѣзу, все разбивающему и сокрушающему. Но ноги и пальцы его отчасти желѣзные, а отчасти глиняные, что̀ въ настоящее время весьма ясно подтверждается. Ибо какъ въ началѣ не было ничего болѣе сильнаго и болѣе крѣпкаго, нежели римская имперія, такъ въ послѣднее время (in fine rerum) нѣтъ ничего болѣе слабаго, потому что мы и во внутреннихъ войнахъ и [въ войнахъ] противъ различныхъ народовъ нуждаемся въ помощи другихъ, варварскихъ народовъ. Въ концѣ же всѣхъ этихъ царствъ, золотого, серебрянаго, мѣднаго и желѣзнаго, оторвался камень, Господь и Спаситель, безъ содѣйствія рукъ, то есть безъ совокупленія и сѣмени человѣческаго, изъ дѣвственнаго чрева, и разрушивъ всѣ царства, сдѣлался великою горою и наполнилъ всю землю, что̀ іудеи и нечестивый Порфирій относятъ къ народу израильскому, который въ концѣ вѣковъ будетъ, по ихъ мнѣнію, самымъ сильнымъ и сокрушитъ всѣ царства и будетъ царствовать вѣчно.

Ст. 45. *Великій Богъ далъ знать царю, что̀ будетъ послѣ сего: и вѣренъ сонъ и истинно объясненіе его.* Снова говоритъ, что открытіе сна не есть дѣло его заслугъ, имѣя въ виду сдѣлать объясненіе яснымъ для царя и показать царю, что единому Богу должно служить.

Ст. 46—47. *Тогда царь Навуходоносоръ палъ на лице свое и поклонился Даніилу и велѣлъ принести ему жертвы и куреніе.* Порфирій несправедливо порицаетъ это

мѣсто изъ-за того, что никогда весьма гордый царь не могъ поклониться плѣннику, какъ будто бы и ликаоняне, вслѣдствіе великихъ знаменій, не хотѣли приносить жертвъ Павлу и Варнавѣ (Дѣян. гл. 14). Такимъ образомъ заблужденіе язычниковъ, которые все то, что выше ихъ, считаютъ за боговъ, не слѣдуетъ вмѣнять въ вину Писанію, которое просто описываетъ все то, что было. Но мы можемъ и то сказать, что причины поклоненія и принесенія жертвъ и возженія куренія самъ царь изложилъ, сказавъ Даніилу:

Ст. 47. *Истинно Богъ вашъ есть Богъ боговъ и Владыка царей, открывающій тайны, когда ты могъ открыть эту тайну.* Такимъ образомъ онъ кланяется не столько Даніилу, сколько въ лицѣ Даніила Богу, открывшему тайны. Тоже, какъ мы читаемъ [1]), сдѣлалъ и Александръ Великій, царь македонскій, по отношенію къ первосвященнику Іоіадѣ. Если это не нравится, то нужно такъ сказать, что Навуходоносоръ, смутившись вслѣдствіе великихъ знаменій и изумленія, не зналъ, что дѣлать, такъ что, познавъ истиннаго Господа и Владыку царей, и поклонился рабу Его и возжегъ ему куреніе

Ст. 48. *Тогда царь возвысилъ Даніила, и далъ ему много большихъ подарковъ и поставилъ его начальникомъ надъ всѣми областями вавилонскими* и проч. И здѣсь хулитель Церкви [2]) старается опорочить пророка за то, что онъ не отказался отъ подарковъ и охотно принялъ вавилонскія почести, не принявъ во вниманіе того, что для того и видѣлъ царь сонъ и для того отрокомъ были открыты тайны объясненія [этого сна], чтобы Даніилъ возвысился и въ мѣстѣ плѣненія сдѣлался начальникомъ всѣхъ халдеевъ и чтобы было познано всемогущество Божіе. Тоже какъ мы читаемъ, было и съ Іосифомъ при фараонѣ въ Египтѣ (Быт. гл. 41), и съ Мардохеемъ при Ассуирѣ (Есѳ. гл. 8), такъ что у обоихъ народовъ плѣн-

[1]) Древн. Іосифа Флавія кн. XI гл. 8.

[2]) Порфирій.

ные и странствующіе іудеи имѣли утѣшеніе видѣть, что человѣкъ изъ ихъ народа начальствуетъ надъ египтянами или надъ халдеями.

Ст. 49. *Но Даніилъ просилъ царя, и онъ поставилъ Седраха, Мисака и Авденаго надъ дѣлами страны вавилонской. Самъ же Даніилъ остался при дворѣ* (in foribus) *царя*. Не забываетъ онъ тѣхъ, съ которыми молился Господу и которые вмѣстѣ съ нимъ подвергались опасности. Такимъ образомъ онъ дѣлаетъ ихъ областными судьями, а самъ остается при царѣ.

Глава III. Ст. 1. *Царь Навуходоносоръ сдѣлалъ золотой истуканъ вышиною въ шестьдесятъ локтей, шириною въ шесть локтей*. Быстрое забвеніе истины, такъ что тотъ, кто прежде поклонился рабу Божію, какъ Богу, теперь приказываетъ сдѣлать себѣ истуканъ, чтобы подъ видомъ истукана покланялись ему самому. Золотымъ же и громаднаго вѣса онъ сдѣланъ для того, чтобы возбудить удивленіе въ видящихъ и чтобы бездушному предмету покланялись, какъ Богу, потому что каждый приноситъ жертвы своему корыстолюбію. Но чрезъ случившееся съ плѣнниками дается варварскимъ народамъ благопріятный случай ко спасенію, чтобы тѣ, кои сначала чрезъ откровеніе Даніила познали могущество единаго Бога, также чрезъ мужество трехъ отроковъ научились презирать смерть и не служить идоламъ.

И поставилъ его на полѣ Дура въ области вавилонской. Вмѣсто *Дура* Ѳеодотіонъ перевелъ *Деира*, Симмахъ *Дуравъ* (Durau), LXX περίβολον, что́ мы можемъ выразить чрезъ *vivarium* [1]) или *огороженное мѣсто*

Ст. 2. *И послалъ царь Навуходоносоръ собрать сатраповъ, сановниковъ* (*magistratus*) *и судей, военачальниковъ и властителей* (tyrannos) *и градоначальниковъ* (*prae-*

---

[1]) Обнесенное стѣнами или оградою помѣщеніе для птицъ, животныхъ или рыбъ.

factos) и всѣхъ правителей областей. Высоко стоящее болѣе подвергается опасности и возвышающее скорѣе падаетъ. Собираются начальствующіе для поклоненія истукану, чтобы чрезъ начальствующихъ соблазнить и народъ. Ибо богатые и сильные, боясь лишиться богатства и власти, легче претыкаются. А когда соблазняются начальствующіе, то и подчиненные имъ народы погибаютъ по примѣру высшихъ.

Ст. 4—5. *И глашатай громко возглашалъ: объявляется вамъ, народамъ, племенамъ и языкамъ: въ тотъ часъ, когда услышите звукъ трубы* и проч. Это не въ томъ смыслѣ, будто бы всѣ народы всѣхъ племенъ могли собраться на полѣ Дура и кланяться золотому истукану, а въ томъ, что въ лицѣ начальниковъ всѣхъ племенъ признаются также всѣ племена и народы поклонившимися [истукану]. Пробѣгая мысленно все Священное Писаніе, я нигдѣ (если только не обманываетъ меня память) не нахожу, чтобы кто либо изъ святыхъ падалъ при поклоненіи Богу; но кто кланяется идоламъ и демонамъ и непозволеннымъ предметамъ, о томъ говорится, что онъ, падши, покланялся, какъ неоднократно [говорится] въ настоящемъ мѣстѣ. И въ Евангеліи діаволъ говоритъ Господу: *сія вся Тебѣ дамъ, аще падъ поклонишимися* (Матѳ. 4, 9) Также то нужно сказать, что всѣ еретики, сочиняющіе лжеученія съ блескомъ мірского краснорѣчія, дѣлаютъ золотой истуканъ и всячески стараются убѣдить, чтобы падали и покланялись идолу лжи.

Ст. 7. *Посему тотчасъ послѣ того, какъ всѣ народы услышали звукъ трубы, свирѣли* и проч. Это слѣдуетъ понимать въ томъ же смыслѣ, какъ выше, то есть всѣхъ народовъ разумѣть въ лицѣ начальниковъ [ихъ]. Ибо не могли одновременно присутствовать всѣ народы.

Ст. 8. *Тотчасъ, въ тоже самое время приступили мужи халдейскіе и стали обвинять іудеевъ* и проч. Коихъ ненавидѣли, какъ поставленныхъ надъ дѣлами царя въ Вавилонѣ, и коихъ чужеземнымъ богослуженіемъ и отвращеніемъ

отъ идоловъ были недовольны, тѣхъ, нашедши случай, обвиняютъ предъ царемъ. Поэтому далѣе слѣдуетъ:

Ст. 12. *Есть мужи іудейскіе, которыхъ ты поставилъ надъ дѣлами страны вавилонской. Седрахъ, Мисакъ и Авденаго, которые* (вульг. *эти мужи*) *не исполнили* (вульг. *царь*) *твоего повелѣнія*. Они какъ бы такъ говорятъ: тѣ, коихъ ты предпочелъ намъ и изъ плѣнниковъ и рабовъ сдѣлалъ начальствующими, возгордившись, презираютъ твои приказанія, не чтутъ твоихъ боговъ и не покланяются истукану, поставленному тобою. Сказанное нами въ началѣ этого видѣнія, что боги Навуходоносора не тожественны съ золотымъ истуканомъ, который онъ приказалъ поставить для служенія себѣ, здѣсь подтверждается съ большею ясностію, ибо и далѣе самъ царь говоритъ:

Ст. 14. *Вы не служите богамъ моимъ и не покланяетесь истукану, который я поставилъ?* и проч. Нѣкоторые говорятъ, что Священное Писаніе обыкновенно одного идола называетъ во множественномъ числѣ; такъ въ Исходѣ стоитъ относительно тельца: *сіи бози твои, Исраилю, яже изведоша тя изъ земли египетскія* (Исх. 32, 4). Также въ книгѣ Царей объ Іеровоамѣ, поставившемъ золотого тельца въ Веѳилѣ, говорится, что онъ сдѣлалъ *идоловъ* (3 Цар. 12, 32). И наоборотъ, многіе демоны называются въ единственномъ числѣ, какъ у Исаіи: *преклоняется, и покланяется ему и молится ему, глаголя: богъ мой еси ты* (Ис. 44, 17).

Ст. 15. *Падите и поклонитесь истукану, который я сдѣлалъ* и проч. Хотя онъ въ ярости приказалъ привесть отроковъ, однако даетъ имъ время для раскаянія, чтобы простить имъ вину, если они падутъ и поклонятся; если же они откажутся поклониться, то послѣдуетъ немедленное наказаніе въ раскаленной печи.

И какой Богъ избавитъ васъ отъ руки моей? и проч. Конечно, Тотъ, рабу Котораго ты незадолго предъ этимъ по-

клонился и Которого ты справедливо назвалъ Богомъ боговъ и Владыкою царей.

Ст. 16. *Царь Навуходоносоръ! мы не должны отвѣчать тебѣ на это.* Въ еврейскомъ нѣтъ слова *царь*, такъ же какъ у LXX, чтобы не казалось, что они льстятъ нечестивцу или называютъ царемъ того, кто принуждалъ къ беззаконію. Если же кто либо будетъ съ настойчивостью читать также слово *царь*, то мы скажемъ, что чрезъ это они [1]) не вызываютъ дерзко царя къ пролитію ихъ крови, но воздаютъ должную честь царю, не нарушая служенія Богу. Слова же: *мы не должны отвѣчать тебѣ на это* имѣютъ слѣдующій смыслъ: ты не долженъ слушать словъ отъ тѣхъ, коихъ мужество и твердость ты теперь испытаешь на самомъ дѣлѣ.

Ст. 17. *Ибо вотъ Богъ нашъ, Которому мы служимъ, можетъ спасти насъ отъ печи, раскаленной огнемъ, и избавить отъ рукъ твоихъ, царь.* Чѣмъ онъ думалъ устрашить отроковъ, въ этомъ онъ видитъ въ нихъ причину ихъ мужества. И не откладываютъ надолго, но въ настоящее время они ожидаютъ себѣ помощи, говоря: ибо вотъ Богъ нашъ, Которому мы служимъ, Онъ можетъ спасти насъ и отъ огня, которымъ ты угрожаешь, и отъ твоихъ рукъ.

Стр. 18. *А если Онъ не восхочетъ.* Прекрасно къ сказанному ими: *можетъ спасти насъ* присоединилъ не противуположное: *если не можетъ*, но: *если не восхочетъ*, такъ что если они погибнутъ, то это будетъ вслѣдствіе не безсилія Божія, а воли Его

Да будетъ извѣстно тебѣ, царь что мы богамъ твоимъ не служимъ и златому истукану, который ты поставилъ, не поклоняемся. Будемъ ли мы читать *истуканъ*, какъ Симмахъ, или *образъ золотой*, какъ прочіе перевели, чтители Бога не должны покланяться ему. Поэтому судьи и мірскіе правители должны понять, что, покланяясь исту-

---

[1]) Ананія, Азарія и Мисаилъ.

канамъ и образамъ императоровъ, они дѣлаютъ то, отказавшись отъ исполненія чего, три отрока благоугодили Богу. Нужно замѣтить также ту особенность. что они говорятъ о служеніи богамъ и поклоненіи образу, но то и другое не приличествуетъ рабамъ Божіимъ,

Ст. 19. *Тогда Навуходоносоръ исполнился ярости и видъ его измѣнился.* Нѣкоторые псалмы отмѣчаются надписаніями: *о измѣнитися хотящихъ* (Псал. 59 и друг). Такимъ образомъ слово *измѣненіе* имѣетъ двоякій смыслъ: и отъ добраго къ худому и отъ худого къ доброму. Ибо и измѣненіе лица Навуходоносора не можетъ быть относимо къ хорошей сторонѣ. Впрочемъ, нѣкоторые и надписаніе псалмовъ относятъ [къ измѣнѣнію] отъ добраго къ худому въ томъ смыслѣ, что тѣ, кои естественнымъ путемъ должны были уразумѣть Бога, вслѣдствіе смятенія мысли и раздраженія измѣнились въ отношеніи ко Христу и святымъ Его.

Ст. 19—20. *И повелѣлъ онъ разжечь печь въ семь разъ сильнѣе, нежели обыкновенно разжигали ее. И самымъ сильнымъ мужамъ изъ войска своего приказалъ связать ноги Седраха, Мисака и Авденаго и бросить ихъ въ печь, раскаленную огнемъ.* Какъ будто бы простой и обыкновенный огонь не можетъ истребить тѣла трехъ отроковъ; но ярость и раздраженіе, близкое къ безумію, не можетъ соблюдать мѣры. Онъ хочетъ также угрозою многообразнаго наказанія устрашить тѣхъ, которыхъ видѣлъ готовыми къ смерти.

Ст. 21. *И тотчасъ эти мужи были связаны въ шараварахъ (braccis) своихъ, и въ тіарахъ, и въ обуви и въ [прочихъ] одеждахъ и брошены въ средину печи, раскаленной огнемъ,* и проч, Вмѣсто шараваръ (braccis), что Симмахъ перевелъ чрезъ ἀναξυρίδας, Акила и Θеодотіонъ сказали *saraballa*, а не *sarabara*, какъ читается въ испорченномъ видѣ; *saraballa* же на халдейскомъ языкѣ называются *голени* и *берца* (tibiae) у людей, а также ὁμωνύμως шаровары, которыми покрываются голени и берца и которыя называются какъ бы *го*

ленными и *берцовыми*. Что же касается *тіары*, то это слово греческое, употребляющееся также въ латинскомъ языкѣ; о немъ (говоритъ) и Виргилій [1]):

И скипетръ и священная тіара.

Это родъ шапочки, которая употребляется народомъ персидскимъ и халдейскимъ.

Ст. 22. *Тогда пламя огня убило тѣхъ людей, которые бросали Седраха, Мисака и Авдонаго*, то есть тѣхъ людей, о которыхъ выше сказалъ: *и самымъ сильнымъ мужамъ изъ войска своего приказалъ связать ноги Седраха, Мисака и Авденаго и бросить ихъ въ печь, раскаленную огнемъ*. Такимъ образомъ Навуходоносоръ потерялъ не какихъ попало служителей, а самыхъ сильныхъ изъ войска своего и наиболѣе способныхъ къ войнамъ, чтобы онъ не только устрашился вслѣдствіе чуда, но и почувствовалъ уронъ въ своемъ войскѣ.

Ст. 23—25. *А сіи три мужа Седрахъ, Мисакъ и Авденаго упали въ средину раскаленной огнемъ печи связанные. И ходили среди пламени, восхваляя Бога и благословляя Господа. И ставъ Азарія молился и, открывъ уста свои среди огня, сказалъ*. Великое чудо! Связанные ввергаются въ печь и стремглавъ падаютъ среди огня: узы, которыми связаны они, горятъ, но пламя боязливо не касается тѣлъ узниковъ. До сего мѣста читаютъ евреи; средины же, [именно] того, что далѣе слѣдуетъ до конца пѣсни трехъ отроковъ, въ еврейскомъ нѣтъ. Объ этомъ мы скажемъ коротко, чтобы не казалось, что мы пропустили это.

Ст. 26. *Благословенъ Ты, Господи Боже отцовъ нашихъ, и хвально и прославленно имя Твое во вѣки, ибо праведенъ Ты во всемъ, что содѣлалъ съ нами* и проч. Когда мы находимся подъ гнетомъ разнаго рода бѣдствій, то отъ всего сердца говоримъ такимъ же образомъ и призна-

---

[1]) *Virgil.* Aeneid. l. VII v. 247.

емъ, что все, случившееся съ нами, мы справедливо переносимъ, чтобы исполнилось надъ нами написанное: „возрадовались и возвеселились дочери іудины ради всѣхъ судовъ Твоихъ, Господи“ (Псал. 96, 8).

Ст. 29. *Ибо согрѣшили мы и поступили беззконно, отступивъ отъ Тебя, и во всемъ погрѣшили.* Три отрока, конечно, не согрѣшили и не въ такомъ были возрастѣ во время отведенія ихъ въ Вавилонъ, чтобы имъ быть наказанными за свои грѣхи. Поэтому какъ они говорятъ отъ лица народа, такъ слѣдуетъ читать и оныя слова Апостола: *не еже бо хощу, творю; но еже не хощу, сіе содѣваю* (Рим. 7, 19), и прочее, написанное въ томъ же мѣстѣ.

Ст. 37—38. *Ибо мы умалены, Господи, паче всѣхъ народовъ и унижены нынѣ на всей землѣ за грѣхи наши, и нѣтъ [у насъ] въ настоящее время князя, и пророка, и вождя* и проч. Эти слова слѣдуетъ примѣнять въ тѣхъ случаяхъ, когда церкви за грѣхи народа испытываютъ оскудѣніе святыхъ мужей и учителей, наиболѣе свѣдущихъ въ законѣ Божіемъ, когда во время гоненій не совершается жертвы и приношенія. Нѣкоторые относятъ это мѣсто къ небесному Іерусалиму въ томъ смыслѣ, что души, ниспадшія на землю и находящіяся въ мѣстѣ слезъ и смѣшенія, оплакиваютъ прежніе грѣхи и прочее, заключающееся въ словахъ пророка; но сего не принимаетъ Церковь Божія.

Ст. 39—40. *Но съ сокрушенною душою и смиреннымъ духомъ да будемъ приняты, какъ при всесожженіи овновъ и тельцовъ* и проч. На основаніи настоящаго мѣста и дальнѣйшихъ словъ: *благословите, духи и души праведныхъ, Господа* (ст. 86), и [написаннаго] въ Псалмахъ: *жертва Богу духъ сокрушенъ; сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Псал. 50, 19), нѣкоторые утверждаютъ, что духъ въ человѣкѣ, за исключеніемъ Духа Святаго, отличенъ отъ души. Но они должны будутъ разрѣшить слѣдующее затрудненіе: какимъ образомъ говорится, что въ од-

номъ челоѣкѣ, безъ плоти и благодати Духа Святаго, находятся двѣ субстанціи и два внутреннихъ человѣка.

Ст. 46. *И не переставали слуги царя, вверіиіе ихъ, разжигать печь нефтью (naphta) и паклею.* Саллюстій пишетъ въ Исторіяхъ, что нефть у персовъ составляетъ родъ трута, которымъ въ особенности пользуются для поджиганія. Другіе полагаютъ, что нефтью называются косточки оливъ, бросаемые вмѣстѣ съ высушеннымъ масляннымъ отстоемъ; поэтому она и называется по гречески πορίνη, какъ поддерживающая πῦρ, то есть огонь.

Ст. 49. *Но ангелъ Господень сошелъ въ печь вмѣстѣ съ Азаріею и съ бывшими съ нимъ, и выбросилъ пламень огня изъ печи* и проч. Когда душа, подавляемая треволненіями и объятая разнаго рода скорбями, отчаявается въ человѣческой помощи и всѣмъ сердцемъ обращается къ Господу; то нисходитъ къ ней ангелъ Господень, то есть слово Божіе, и изгоняетъ пламя пылающаго огня, чтобы въ тайники сердца нашего не проникали огненныя стрѣлы врага и чтобы мы не были заключенными въ печи его.

Ст. 57—58. *Благословите, всѣ дѣла Господни, Господа, хвалите и превозносите Его во вѣки. Благословите, ангелы Господни. Господа, хвалите и превозносите* и проч. Предпославъ общее хваленіе, въ которомъ все твореніе должно восхвалять Господа, далѣе онъ въ частности призываетъ ангеловъ и небеса, воды и силы, солнце и луну, дождь и росу, духъ, огонь и жаръ, холодъ и зной и прочее, что долго было бы перечислять, такъ что призываетъ къ восхваленію Господа также источники и моря, и китовъ и птицъ, и звѣрей и скотъ, и сыновъ человѣческихъ и, послѣ всего рода человѣческаго, Израиля и изъ самаго Израиля священниковъ и рабовъ Господнихъ, духи и души праведныхъ, святыхъ и смиренныхъ сердцемъ и наконецъ Ананію, Азарію и Мисаила, которые призываются къ восхваленію Господа вслѣдствіе настоящаго благодѣянія. Твореніе же восхваляетъ Господа не словами, а

дѣломъ, потому что изъ твореній познается Творецъ и въ каждомъ изъ дѣлъ и дѣйствій проявляется величіе Божіе.

Ст. 87. *Благословите, святые и смиренные сердцемъ* и проч. Имѣть смиреніе сердца учитъ и настоящій стихъ и слѣдующія слова въ Евангеліи: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ* (Матѳ. 11, 29). Смиреніе же сердца, которое въ другомъ мѣстѣ называется нищетою духа, состоитъ въ томъ, чтобы мы не превозносились горделиво и не искали славы чрезъ притворное смиреніе, но чтобы мы склонялись къ нему отъ всего сердца. До сего мѣста мы вкратцѣ изложили по изданію Ѳеодотіона немногое изъ не находящихся въ еврейскомъ хваленій и исповѣданія трехъ отроковъ. Далѣе мы будемъ слѣдовать еврейскому подлиннику.

Ст. 91. *Тогда царь Навуходоносоръ изумился, и поспѣшно всталъ и сказалъ вельможамъ своимъ: не троихъ ли мужей бросили мы въ средину огня связанными?* Чрезъ наказаніе начальниковъ царю дается вразумленіе, чтобы онъ при жизни прославилъ Бога. Обращается же онъ съ вопросомъ къ вельможамъ своимъ, по обвиненію и совѣту которыхъ онъ бросилъ трехъ отроковъ въ огонь печи, для того, чтобы, по полученіи отъ нихъ отвѣта о вверженіи ими въ печь трехъ отроковъ, объявить имъ и показать [четвертаго].

Ст. 91—92. *Они въ отвѣтъ сказали царю: истинно такъ, царь. Царь отвѣтилъ и сказалъ: вотъ я вижу четырехъ мужей несвязанныхъ и ходящихъ среди огня, и нѣтъ имъ вреда, и видъ четвертаго подобенъ Сыну Божію.* Снова скажу: о, какъ мудръ огонь, какъ неизреченно могущество Божіе! Узами связаны тѣла: узы горятъ, тѣла не горятъ. Подъ четвертымъ же, видъ котораго онъ называетъ подобнымъ Сыну Божію, мы должны понимать или ангела, какъ перевели LXX, или, можетъ быть, какъ большею частію полагаютъ, Господа Спасителя. Но не знаю, какимъ образомъ нечестивый царь удостоивается видѣть Сына Божія. Поэтому согласно съ

Симмахомъ, переведшимъ: *видъ же четвертаго подобенъ сынамъ* не Бога, а *боговъ*, слѣдуетъ разумѣть ангеловъ, которые весьма часто называются и богами и сынами боговъ или Бога. Это [сказано нами] примѣнительно къ буквальному смыслу. Но въ переносномъ смыслѣ (in typo) этотъ ангелъ или Сынъ Божій прообразуетъ Господа нашего Іисуса Христа, сошедшаго въ печь ада, въ которомъ были заключены души грѣшниковъ праведниковъ, чтобы, не сгорая и не испытывая вреда, избавить заключенныхъ отъ узъ смерти.

Ст. 93. *Тогда подошелъ Навуходоносоръ къ устью печи, раскаленной огнемъ, и сказалъ: Седрахъ, Мисакъ и Авденаго, рабы Бога вышняго! выйдите и подойдите. И тотчасъ Седрахъ, Мисакъ и Авденаго вышли изъ среды огня.* Пораженный страхомъ, онъ не чрезъ вѣстниковъ обращается къ отрокамъ, а самъ зоветъ ихъ по имени, называя рабами Бога вышняго и прося, чтобы вышли къ нему тѣ, которыхъ онъ связанныхъ бросилъ въ печь.

Ст. 95. *Благословенъ Богъ Седраха, Мисака и Авденаго, который послалъ ангела Своего и избавилъ рабовъ Своихъ, вѣровавшихъ въ Него*, и проч. Кого выше [назвалъ онъ] Сыномъ Божіимъ, того здѣсь называетъ ангеломъ, хотя выше было сказано о подобіи, а не объ истинномъ видѣ Сына Божія. Такимъ образомъ Навуходоносоръ опять исповѣдуетъ Бога и, осудивъ идоловъ, восхваляетъ трехъ отроковъ, не захотѣвшихъ служить и покланяться никакому богу, кромѣ своего Бога, и удивляется тому, что огонь не могъ коснуться святыхъ Божіихъ. Что же касается словъ:

Ст. 96. *Поэтому отъ меня дается повелѣніе, чтобы изъ всякаго народа, племени и языка кто произнесетъ хулу на Бога Седраха, Мисака и Авденаго, былъ умерщвляемъ и домъ его разрушаемъ, потому что нѣтъ иного Бога, который могъ бы такъ спасать.* Нѣкоторые весьма худо относятъ это къ діаволу, въ томъ смыслѣ, что при разрушеніи и концѣ міра и самъ онъ познаетъ Бога и всѣхъ бу-

детъ призывать къ покаянію, и полагаютъ, что это и есть царь ниневійскій, который въ послѣднее время сошелъ съ престола гордости и получилъ награды за смиреніе.

Ст. 97. *Тогда царь возвысилъ Седраха, Мисака и Авденаго въ странѣ вавилонской.* Говорящіе, что прежде (сн. гл. 2, ст. 49) три отрока были не областными судьями, а начальниками надъ отдѣльными дѣлами въ Вавилонѣ, полагаютъ, что теперь они были поставлены также областными судьями.

Ст. 98—100. *Навуходоносоръ царь всѣмъ народамъ, племенамъ и языкамъ, живущимъ по всей землѣ: міръ вамъ да умножится! Всевышній Богъ совершилъ предо мною знаменія и чудеса. Поэтому мнѣ угодно было возвѣстить о знаменіяхъ Его, что они велики, и о чудесахъ Его, что они могущественны, и о царствѣ Его, что царство [Его] вѣчно и владычество Его въ родъ и родъ.* Посланіе Навуходоносора приводится въ книгѣ пророка, чтобы вѣрили, что книга не была вымышлена впослѣдствіи другимъ [писателемъ], какъ лжетъ сикофантъ [1]), но принадлежитъ самому Даніилу.

Глава IV. Ст. 1. *Я, Навуходоносоръ, спокоенъ былъ въ домѣ моемъ и благоденствовалъ во дворцѣ моемъ.* Историческій смыслъ ясенъ и не нуждается во многихъ толкованіяхъ, именно: Навуходоносоръ за оскорбленіе Бога впалъ въ безуміе, семь лѣтъ жилъ между безсловесными животными и питался корнями травъ, но впослѣдствіи, возвращенный по милости Божіей на царство, онъ восхвалилъ и прославилъ Царя небеснаго, потому что всѣ дѣла Его истинны и пути Его праведны и Онъ можетъ смирить ходящихъ гордо. Но желающіе подъ Навуходоносоромъ разумѣть противную силу, о которой Господь говоритъ въ Евангеліи: *видѣхъ сатану, яко молнію съ небесе спадша* (Лук. 10, 18), и Іоаннъ въ Откровеніи, что драконъ, падая на землю, увлекъ съ собою третью часть звѣздъ

[1]) Порфирій.

(Апокал. гл. 12), и Исаія: *како спаде съ небесе денница, восходящая заутра* (Ис. 14, 12)? утверждаютъ, что не можетъ быть, чтобы человѣкъ воспитанный въ роскоши, въ теченіи семи лѣтъ питался травою и семь лѣтъ прожилъ среди звѣрей безъ всякаго вреда для тѣла своего. И какимъ образомъ для безумнаго человѣка въ теченіи семи лѣтъ была удержана власть, и весьма могущественное царство оставалась столько времени безъ царя, или, если другой послѣ него вступилъ на царство, какимъ неразумнымъ онъ долженъ быть признанъ вслѣдствіе того, что уступилъ власть, которою владѣлъ столько времени? Это тѣмъ болѣе странно, что халдейскія исторіи не представляютъ ничего подобнаго, и быть не можетъ, чтобы писавшіе о менѣе важномъ опустили болѣе важное. На всѣ эти вопросы даютъ такой отвѣтъ: такъ какъ это не согласуется съ исторіею, то Навуходоносоръ означаетъ діавола. Съ этимъ мы не соглашаемся, чтобы все читаемое не казалось тѣнью и вымысломъ. Ибо кто не видитъ безумныхъ людей, живущихъ, подобно безсловеснымъ животнымъ, на поляхъ и лѣсистыхъ мѣстахъ? Опуская всѣ тѣ, гораздо болѣе невѣроятныя приключенія съ людьми, которыя сообщаются греческою и римскою исторіею, и баснословные разсказы о сциллѣ и химерѣ, о гидрѣ и кентаврахъ, о превращеніяхъ людей въ птицъ и звѣрей, въ цвѣты и деревья, въ звѣзды и камни, [скажу только то]: что удивительнаго, если все это совершилось по суду Божію для проявленія могущества Божія и для смиренія гордостей царей? Спокоенъ я былъ въ домѣ моемъ и благоденствовалъ въ дворцѣ моемъ или *на тронѣ*, какъ перевелъ Θеодотіонъ. Подъ домомъ же діавола слѣдующіе противному толкованію понимаютъ этотъ міръ, какъ самъ онъ говоритъ въ Евангеліи Спасителю: „все это предано мнѣ“ (Матѳ. гл. 4). И апостолъ говоритъ: *міръ во злѣ лежитъ* (1 Іоанн. 5, 19).

Ст. 2. *Я видѣлъ сонъ, который устрашилъ меня, и размышленія мои на ложѣ моемъ* и проч. Пусть отвѣтятъ: какой сонъ видѣла противная сила, если только все то,

что мы, повидимому, имѣемъ въ этомъ мірѣ, не есть тѣнь и сонъ.

И видѣнія головы моей смутили меня. Замѣть, что и Навуходоносоръ имѣлъ видѣнія не очей и сердца, а головы, потому что ему открываются тайны ради славы будущихъ рабовъ Божіихъ.

Ст. 5. *Пока не вышелъ ко мнѣ сотоварищъ* (collega) *Даніилъ, которому имя Валтасаръ, по имени бога моего.* За исключеніемъ LXX переводчиковъ, которые почему-то опустили все это, прочіе три перевели сотоварищъ (collega) [1]). Вслѣдствіе сего изданіе ихъ относительно этой книги, по рѣшенію учителей Церкви, было отвергнуто, и обыкновенно читается Өеодотіоново, которое согласуется съ еврейскимъ и съ прочими переводами. Поэтому и Оригенъ въ девятой книгѣ Строматовъ говоритъ, что далѣе начиная съ сего мѣста у пророка Даніила онъ будетъ изъяснять не по LXX толковникамъ, которые во многомъ разнятся отъ еврейскаго оригинала, а по изданію Өеодотіона.

Который имѣетъ духъ святыхъ боговъ въ себѣ, и разсказалъ я предъ ними сонъ и проч. Вмѣсто сказаннаго здѣсь: *святыхъ боговъ,* на халдейскомъ языкѣ, на которомъ написанъ Даніилъ, мы читаемъ *Elain cadisin,* что означаетъ святыхъ боговъ, а не *Бога святого,* какъ перевелъ Өеодотіонъ. И не удивительно, если Навуходоносоръ заблуждается и все то, что видитъ выше себя, признаетъ не за Бога, а за боговъ. Поэтому и далѣе онъ говоритъ: *Валтасаръ, глава прорицателей, о которомъ я знаю, что въ тебѣ духъ святыхъ боговъ* (ст. 6). Валтасаръ—глава прорицателей или заклинателей, какъ другіе перевели. Нѣтъ ни-

---

1) По мнѣнію нѣкоторыхъ критиковъ блаж. Іеронимъ пользовался такими списками книги пророка Даніила, которые въ настоящемъ мѣстѣ были испорчены и въ которыхъ читалось ἑταῖρος (сотоварищъ, другъ) вмѣсто ἕτερος (другой), какъ читали св. Іоаннъ Златоустъ и блаж. Өеодоритъ.

чего удивительнаго въ томъ, что былъ поставленъ главою всѣхъ прорицателей тотъ, кто по повелѣнію царя изучилъ мудрость халдеевъ и оказался въ десять разъ мудрѣйшимъ всѣхъ. Мы можемъ спросить тѣхъ, которые не признаютъ этого видѣнія за дѣйствительное событіе: кто тотъ Навуходоносоръ, который видѣлъ сонъ, и кто Даніилъ, объяснившій сонъ его и предсказавшій будущее, и какимъ образомъ этого же самаго Даніила, подъ которымъ, по ихъ мнѣнію, слѣдуетъ разумѣть святую силу, Навуходоносоръ ставитъ главою прорицателей своихъ и называетъ его сотоварищемъ (collega)?

Ст. 7. *Я видѣлъ, и вотъ среди земли дерево, и высота его весьма большая* и проч. Не только о Навуходоносорѣ, царѣ халдейскомъ, но и о всѣхъ нечестивыхъ пророкъ говоритъ: *видѣхъ нечестиваго превозносящася и высящася, яко кедры ливанскія* (Псал. 36, 35), которые превозносятся не вслѣдствіе великихъ добродѣтелей, а вслѣдствіе своего высокомѣрія, а потому они посѣкаются и падаютъ. Поэтому хорошо слѣдовать тому, чему Господь учитъ въ Евангеліи: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѳ. 11, 29). Относительно же сказаннаго по Ѳеодотіону: τὸ ὕψος, то есть *высота его* или, какъ онъ же впослѣдствіи перевелъ, ἡ κυρεία, то есть *господство*, вмѣсто чего мы перевели *видъ его*, тѣже презрители исторіи коварно указываютъ на то, что господство царя Навуходоносора не простиралось на всю землю. Ибо онъ не царствовалъ надъ греками, и варварами и всѣми сѣверными и западными народами, но владѣлъ только восточными странами, то есть Азіею, а не Европою и Ливіею. Отсюда они хотятъ вывести заключеніе, что все слѣдуетъ относить къ діаволу, между тѣмъ какъ мы все это должны понимать, какъ сказанное гиперболически вслѣдствіе высокомѣрія нечестиваго царя, который по Исаіи (гл. 14) настолько тщеславенъ, что хвастается,

что онъ обладаетъ небомъ и всею землею, какъ гнѣздомъ и яйцами птицъ.

Ст. 10—11. *И вотъ нисшелъ съ неба Бодрствующій и Святый, и воскликнулъ громко и такъ сказалъ: срубите дерево и обрубите вѣтви его* и проч. Вмѣсто *Бодрствующаго* Θеодотіонъ поставилъ самое слово халдейское *hir*, которое пишется чрезъ три буквы: аинъ, іодъ и решъ, означаетъ же оно ангеловъ, которые всегда бодрствуютъ и бываютъ готовыми къ служенію Богу. Поэтому и мы чрезъ частыя бдѣнія подражаемъ служенію ангеловъ. И о Господѣ говорится: *не воздремлетъ ниже успетъ храняй Исраиля* (Псал. 120, 4) Поэтому и далѣе мы читаемъ: *рѣшеніемъ бодрствующихъ*, то есть ангеловъ, *опредѣлено, и* [это есть] *слово и прошеніе святыхъ* (ст. 14). Въ греческомъ же и латинскомъ языкѣ Ἶρις называется обыкновенно [божество], о которомъ говорится, что оно въ многоцвѣтной радугѣ сходитъ на землю.

Ст. 16. *Тогда Даніилъ, имя которому Валтасаръ, началъ безмолвно размышлять самъ съ собою около часа, и мысли его смущали его. Но царь сказалъ ему въ отвѣтъ: Валтасаръ! да не смущаетъ тебя сонъ и значеніе его. Валтасаръ отвѣтилъ и сказалъ.* Безмолствуя, Даніилъ понялъ, что сонъ неблагопріятенъ для царя, и страхъ сердца выражалъ въ блѣдности лица, и скорбѣлъ о томъ, кто оказалъ ему величайшій почетъ. Но не желая показаться ликующимъ и радующимся въ противуположность вражескому царю, онъ, отклоняя то, что узналъ, говоритъ наконецъ ему:

Господинъ мой! тѣмъ бы, которые ненавидятъ тебя, сонъ этотъ, и врагамъ бы твоимъ значеніе его! Поэтому Навуходоносоръ, видя, что онъ опасается сказать что либо худое и неблагопріятное для царя, убѣждаетъ его откровенно и вѣрно разсказать то, что онъ знаетъ, и ничего не боя-

ться

Ст. 17. *Дерево, которое ты видѣлъ, было высокое и крѣпкое, и высота его достигла до неба* и проч. Не оскорбляя царя, онъ излагаетъ истину такъ, что осуждаетъ его повидимому не за высокомѣріе, а за могущество.

Ст. 20. *И пусть онъ будетъ въ узахъ желѣзныхъ и мѣдныхъ, среди травы полевой* (*foris*), *и орошается росою небесною, и вмѣстѣ съ звѣрями будетъ пища его, пока не перемѣнятся надъ нимъ семь временъ*. И выше (ст. 12) написано подобнымъ образомъ. Не признающіе историческаго характера возражаютъ намъ: какимъ образомъ Навуходоносоръ былъ въ желѣзныхъ и мѣдныхъ узахъ или кто связалъ его и заключилъ въ оковы, между тѣмъ какъ ясно, что на всѣхъ безумныхъ налагаются цѣпи, чтобы они не бросались на другихъ съ оружіемъ (*ferro*).

Ст. 21—22. *Вотъ значеніе опредѣленія Всевышняго, которое постигло господина моего, царя. Тебя отлучатъ отъ людей, и обитаніе твое будетъ съ дикими звѣрями* и проч. Строгость приговора смягчаетъ лестными словами, чтобы послѣ предшествовавшихъ несчастій ободрить пріятными обѣщаніями духъ устрашеннаго. Поэтому прибавляетъ:

Ст. 23. *Царство твое останется при тебѣ, когда ты познаешь власть небесную* Поэтому не признающіе историческаго характера [этой книги] и утверждающіе, что діаволу будетъ возвращено прежнее достоинство, въ особенности ударяютъ (velificant) на это мѣсто, [говоря], что послѣ мученій, послѣ превращенія въ звѣря, послѣ питанія травою и сѣномъ и черезъ семь годовыхъ кругообращеній онъ познаетъ Господа и будетъ тѣмъ, чѣмъ прежде былъ. Но они должны отвѣтить: какъ согласить съ этимъ то, что ангелы, которые никогда не падали, снова должны быть подъ начальствомъ того, кто обратился чрезъ покаяніе?

Ст. 24. *Посему, царь, да будетъ благоугоденъ тебѣ совѣтъ мой, и да искупишь ты грѣхи свои милостынею и беззаконія свои милосердіемъ къ бѣднымъ, и Богъ, мо-*

жетъ быть, проститъ вины твои. Если онъ предсказалъ опредѣленіе Божіе, которое не можетъ измѣниться, то какимъ образомъ онъ побуждаетъ его къ милостынѣ и къ милосердію къ бѣднымъ, чтобы измѣнить опредѣленіе Божіе? Это легко объясняется примѣромъ царя Езекіи, которому Исаія сказалъ, что онъ умретъ, и ни невитянъ, которымъ было сказано: „еще сорокъ дней, и Ниневія будетъ разрушена" (Іоан. 3, 4). И однако, по молитвамъ Езекіи и Ниневіи, опредѣленіе Божіе было измѣнено,—не вслѣдствіе тщетности осужденія, а вслѣдствіе обращенія тѣхъ, которые заслужили помилованіе. Также и въ [книгѣ] Іереміи Богъ говоритъ (гл. 18), что Онъ угрожаетъ злому народу; но если тотъ будетъ дѣлать добро, то Онъ угрозы перемѣняетъ на милость. Затѣмъ говоритъ, что Онъ обѣщаетъ добро дѣлающему [добро]; но если тотъ будетъ дѣлать зло, то, говоритъ. Онъ измѣнитъ Свое опредѣленіе,—не по отношенію къ людямъ, а по отношенію къ дѣламъ измѣнившимся. Ибо Богъ гнѣвается не на людей, а на пороки, которыхъ если не будетъ въ человѣкѣ, то Онъ не наказываетъ того, что измѣнилось. Можемъ сказать и иначе: Навуходоносоръ, по совѣту Даніила, оказалъ милосердіе къ бѣднымъ, и потому опредѣленіе противъ него было отсрочено до двѣнадцатаго мѣсяца; но такъ какъ впослѣдствіи, прохаживаясь по дворцу вавилонскому, онъ сталъ тщеславиться и говорить: „это ли не великій Вавилонъ, который я построилъ въ домъ царства силою могущества моего въ славу моего имени!" (ст. 27), то онъ утратилъ благо милосердія чрезъ зло самопревозношенія.

Богъ, можетъ быть, проститъ вины твои. Если блаженный Даніилъ, предвѣдущій будущее, не говоритъ рѣшительно относительно опредѣленія Божія, то тѣ поступаютъ безразсудно, которые смѣло обѣщаютъ грѣшникамъ помилованіе. Однако нужно знать, что если Навуходоносору, коль скоро онъ будетъ дѣлать добрыя дѣла, обѣщается помилованіе;

то гораздо болѣе оно обѣщается тѣмъ, которые совершали менѣе тяжкіе грѣхи.

Ст. 28—29. *Когда рѣчь была еще въ устахъ царя, съ неба раздался голосъ: тебѣ говорится. царь Навуходоносоръ: царство твое отойдетъ отъ тебя и отлучатъ тебя отъ людей.* Высокомѣрное самопревозношеніе тотчасъ наказывается Господомъ, и не отсрочивается опредѣленіе [Божіе], чтобы не казалось, что милосердіе къ бѣднымъ не принесло никакой пользы. Но тотчасъ послѣ своихъ высокомѣрныхъ словъ онъ утратилъ царство, которое было оставлено для него вслѣдствіе его дѣлъ милосердія (eleemosynas).

Ст. 29. *Доколѣ познаешь, что Всевышній владычествуетъ надъ царствомъ человѣческимъ.* Великое утѣшеніе для несчастнаго, когда онъ, находясь среди страданій, знаетъ, что за ними послѣдуетъ благоденствіе; но Навуходоносоръ находился въ такомъ изступленіи и былъ столь безуменъ, что во время золъ не вспомнилъ о тѣхъ благахъ, которыя Богъ обѣщалъ ему.

Ст. 31. *Я, Навуходоносоръ, возвелъ глаза мои къ небу, и разумъ мой возвратился ко мнѣ.* Если бы онъ не возвелъ глазъ къ небу, то не получилъ бы прежняго разума. Но когда говоритъ, что къ нему возвратился разумъ, то показываетъ, что онъ потерялъ не образъ [только человѣческій], но способность мышленія (mentem).

И царство Его въ родъ и родъ. Если эти слова Писанія *въ родъ и родъ* понимать просто въ смыслѣ: *во всѣ будущіе времена*, то не возникаетъ никакого вопроса. Если же родъ и родъ означаетъ два поколѣнія: Закона и Евангелія, то долженъ возникнуть вопросъ: какимъ образомъ Навуходоносоръ могъ знать тайны Божіи. Но мы развѣ то только можемъ сказать, что когда онъ возвелъ глаза къ небу и опять возвратился въ прежнее состояніе, и превознесъ и благословилъ Бога, живущаго во вѣки, то онъ познадъ также и это.

Ст. 32. *Ибо по волѣ Своей Онъ дѣйствуетъ какъ съ силами небесными, такъ съ живущими на землѣ* и проч. И это онъ говоритъ, какъ человѣкъ отъ міра. Ибо онъ не дѣлаетъ того, чего хочетъ; но что добро, этого хочетъ Богъ. Навуходоносоръ же такъ говоритъ, что можетъ казаться, что, прославляя могущество Божіе, онъ осуждаетъ правосудіе Его, какъ понесшій наказаніе незаслуженно

Ст. 33. *И вельможи мои, и сановники мои взыскали меня, и я возстановленъ былъ на царствѣ моемъ, и величіе мое еще болѣе возвысилось.* Поэтому, какъ полагаютъ не признающіе историческаго характера, всѣ ангельскія силы взыщутъ діавола, и могущество его на столько возвысится, что тотъ, кто нѣкогда возгордился предъ Богомъ, будетъ болѣе великимъ, нежели былъ до своего грѣхопаденія.

Ст. 34. *Нынѣ же я, Навуходоносоръ, хвалю, величаю и праславляю Царя небесного, потому что всѣ дѣла Его истинны, и пути Его правосудны, и Онъ можетъ смирить ходящихъ гордо.* Навуходоносоръ понялъ, почему онъ подвергся семилѣтнему наказанію, и что онъ потому былъ приниженъ, что возгордился предъ Богомъ.

Глава V. ст. 1. *Царь Валтасаръ сдѣлалъ большое пиршество для тысячи вельможъ своихъ, и каждый пилъ по возрасту своему* Нужно знать, что это не сынъ Навуходоносора, какъ обыкновенно полагаютъ читатели; но по Берозу, написавшему халдейскую исторію, и Іосифу, который слѣдуетъ Берозу [1]), послѣ Навуходоносора, царствовавшаго сорокъ три годи, вступилъ на царство сынъ его, называвшійся Евилмародахомъ, о которомъ Іеремія пишетъ, что онъ *въ первое лѣто царства своего вознесе главу Іоакима, царя іудина, и изведе его изъ дома темничнаго* (Іерем.

[1]) Сн. Іосиф. прот Апп. гл. 20, гдѣ Берозъ называетъ *Набонидомъ* того царя, котораго блаж Іеронимъ называетъ *Валтасаромъ*

52, 31). Тотъ же Іосифъ сообщаетъ, что по смерти Евилмародаха на царство отца вступилъ сынъ его Неглисаръ, а послѣ него опять сынъ его Лабосордахъ, по смерти котораго воцарился сынъ его Валтасаръ, о которомъ теперь говоритъ Писаніе и по умерщвленіи котораго Даріемъ, царемъ мидійскимъ, бывшимъ дядею Кира, царя персидскаго, и Киромъ персидскимъ (эти два царства Исаія [въ гл. 21] называетъ всадникомъ на колесницѣ, запряженной въ верблюда и осла), халдейское царство было разрушено. Тоже пишетъ и Ксенофонтъ въ „Дѣтствѣ Кира Старшаго", и Помпей Трогъ и многіе другіе, писавшіе исторію иноземныхъ народовъ. Нѣкоторые полагаютъ, что этотъ Дарій въ греческихъ книгахъ называется Астіагомъ, по мнѣнію другихъ—это сынъ Астіага, называвшійся у грековъ другимъ именемъ. *И каждый изъ вельможъ* (principibus) *пилъ по возрасту своему*, или, какъ прочіе переводчики перевели: *самъ царь пилъ вино предъ всѣми вельможами, которыхъ онъ призвалъ.*

Ст. 2. *Уже опьянѣвъ, онъ приказалъ принесть золотые и серебряные сосуды, которые Навуходоносоръ, отецъ его, вынесъ изъ храма, бывшаго въ Іерусалимѣ, чтобы пить изъ нихъ царю* и проч. Евреи передаютъ такого рода басню: до семидесятаго года, въ который, по словамъ Іереміи, должно послѣдовать освобожденіе народа іудейскаго изъ плѣна, о чемъ и Захарія въ началѣ книги своей говоритъ, Валтасаръ, считая обѣтованіе Божіе недѣйствительнымъ и обѣщанное ложнымъ, обрадовался и устроилъ большой пиръ, издѣваясь нѣкоторымъ образомъ надъ надеждою іудеевъ и надъ сосудами храма; но тотчасъ послѣдовало отмщеніе. Что же касается того, что Навуходоносоръ называется отцомъ Валтасара, то это не можетъ ввести въ заблужденіе тѣхъ, которые знаютъ, что въ Священномъ Писаніи обыкновенно всѣ прадѣды и предки называются отцами. Также на то нужно обратить вниманіе, что (Валтасаръ) дѣлаетъ это не въ трезвомъ

видѣ, но тогда, когда онъ опьянѣлъ и позабылъ о наказаніи, постигшемъ прадѣда его, Навуходоносора.

Ст. 4. *Пили вино и славили боговъ своихъ золотыхъ, и серебряныхъ, и мѣдныхъ, желѣзныхъ, и деревянныхъ и каменныхъ.* Какое безрасудство! Пившіе изъ золотыхъ сосудовъ славили деревянныхъ и каменныхъ боговъ. Пока сосуды были въ капищѣ вавилонскомъ, Господь не гнѣвался, потому что они, какъ священные предметы, были повидимому предназначены, хотя и соотвѣтственно превратному пониманію, однако для богослужебнаго употребленія; но когда божественное было осквернено чрезъ человѣческое употребленіе, то тотчасъ послѣ святотатства слѣдуетъ наказаніе. Славятъ же они боговъ своихъ, ругаясь надъ богомъ іудейскимъ; потому что когда тѣ даютъ побѣду, то они пьютъ изъ сосудовъ Его. Примѣнительно къ иносказательному смыслу слѣдуетъ такъ сказать, что всѣ еретики и ученіе, противное истинѣ, принимая слова пророковъ, и злоупотребляютъ свидѣтельствами Божественнаго Писанія примѣнительно къ своему пониманію, и даютъ пить тѣмъ, коихъ обольщаютъ и съ коими блудодѣйствуютъ; берутъ сосуды храма и упояются изъ нихъ, и славятъ не Бога, Которому принадлежатъ сосуды, а боговъ золотыхъ и серебряныхъ, и мѣдныхъ, и желѣзныхъ, и деревянныхъ, и каменныхъ. Золотые (боги)—это, по моему мнѣнію, тѣ [образы], которые измышляются мірскимъ разумомъ Серебряные—тѣ, которые имѣютъ прелесть краснорѣчія и построены по правиламъ риторическаго искусства. Мѣдными и желѣзными называются тѣ, которые основываются на басняхъ поэтовъ и пользуются древними преданіями, значительно разнясь между собою или по изяществу или по глупости. Представляющіе же совершенными нелѣпости называются деревянными и каменными. Всѣ они раздѣляются на два разряда въ Второзаконіи, въ которомъ пишется: *Проклятъ человѣкъ, иже сотворитъ изваяніе и сліяніе, дѣло рукъ художника, и положитъ е въ сокровеніи* (Второз. 27, 15). Ибо всѣ еретики скры-

ваютъ и прикрываютъ ученія своихъ лжемышленій, чтобы *сострѣляти во мрацѣ правыя сердцемъ* (Псал. 10, 2).

Ст. 5. *Въ тотъ самый часъ явились персты какъ бы руки человѣческой, пишущей противъ лампады на поверхности стѣны дворца царскаго. И царь видѣлъ члены руки, которая писала.* Прекрасно сказалъ: *въ тотъ самый часъ*, какъ и выше о Навуходоносорѣ мы читаемъ: *когда рѣчь была еще въ устахъ царя, раздался голосъ съ неба* (гл. 4, ст. 28), чтобы онъ зналъ, что не за другое что либо онъ наказывается, какъ за богохульство. Персты же кажутся пишущими на стѣнѣ противъ лампады, чтобы и рука, и то, что писалось, было видимо вдали отъ свѣта. И пишутъ они на стѣнѣ царскаго дворца, чтобы царь понялъ, что къ нему относится то, что пишется.

Ст. 6. *Тогда лицо царя измѣнилось* и проч. И здѣсь нужно замѣтить въ отношеніи къ псалмамъ, имѣющимъ надписанія: *о измѣнитися хотящихъ* (Псал. 59 и друг.), что измѣненіе бываетъ не только святого, но и грѣшника. Ибо и далѣе мы читаемъ: *царь Валтасаръ очень встревожился, и лицо его измѣнилось* (Ст. 9).

Ст. 7. *Поэтому царь громко закричалъ, чтобы привели маговъ, халдеевъ и гадателей* и проч. Позабывъ о томъ, что случилось съ Навуходоносоромъ, онъ слѣдуетъ старому и укоренившемуся въ его народѣ заблужденію, такъ что призываетъ не пророка Божія, а маговъ, и халдеевъ, и гадателей.

Онъ будетъ облеченъ въ багряницу, и золотая цѣпь будетъ на шеѣ у него. Хотя это и странно, что, при толкованіи пророковъ, я разсуждаю о родахъ словъ, какъ грамматикъ, но такъ какъ нѣкто, ничего не знающій и все [знаніе] себѣ присвояющій, упрекалъ меня за то, что я въ переводѣ употреблялъ слово *цѣпь* (torquem) въ женскомъ родѣ, то я коротко замѣчу, что Цицеронъ и Маронъ[1]) употребляли цѣпь (torquem) въ женскомъ родѣ, Титъ Ливій въ мужескомъ.

---

[1]) *Виргилій.*

И третьимъ будетъ въ царствѣ моемъ и проч. Или третьимъ послѣ меня или однимъ изъ тѣхъ трехъ сановниковъ, которые въ другихъ мѣстахъ называются τριστάται [1]).

Ст. 10. *Царица же по поводу случившагося съ царемъ и вельможами его вошла въ домъ пиршества* и проч. Ее Іосифъ называетъ бабкою Валтасара, Оригенъ матерью, вслѣдствіе чего она и знала прошлое, котораго не зналъ царь. Пусть же очнется Порфирій, которому грезится, что она была женою Валтасара и который издѣвается надъ тѣмъ, что она болѣе знала, нежели мужъ ея.

Ст. 11. *Есть въ царствѣ твоемъ мужъ, въ которомъ духъ святыхъ боговъ.* Кромѣ Симмаха, послѣдовавшаго халдейскому подлиннику, прочіе перевели: *духъ Бога.*

И во дни отца твоего найдены были въ немъ мудрость и знаніе и проч. Отцемъ называетъ, какъ мы выше сказали, прадѣда его, Навуходоносора, сообразно съ обычаемъ Писаній. Достойна подражанія и такая жизнь святого мужа между иноземцами (barbaros), что бабка или мать царя превозноситъ великія доблести его такими похвалами.

Ст. 17. *Въ отвѣтъ на это Даніилъ сказалъ царю: милости* [munera] *твои пусть останутся при тебѣ и дары дома твоего отдай другому* и проч. Мы должны подражать Даніилу, который отвергъ почести и дары царя и который, безвозмездно открывая истину, уже въ то время слѣдовалъ заповѣди евангельской: *туне пріясте, туне дадите* [Мате. 10, 8]. Также и какъ сообщающему печальное извѣстіе ему неприлично было бы съ радостію принимать дары.

Ст. 19. *Кого хотѣлъ, онъ убивалъ, и кого хотѣлъ, каралъ* [*percutiebat*]; *кого хотѣлъ, возвышалъ, и кого хотѣлъ, унижалъ.* Приводитъ примѣръ прадѣда его, Навуходоносора, чтобы и научить правосудію Божію, и подтвердить, что и правнукъ подвергается по-

---

[1]) Сн толк. на Іезек. гл XXIII, ст 22—27. Твор. блаж Іеронима въ русск переводѣ ч. 10, стр 329)

добнаго рода [наказанію] за гордость. Если же Навуходоносоръ, кого хотѣлъ, убивалъ и, кого хотѣлъ, каралъ, кого хотѣлъ, возвышалъ, и, кого хотѣлъ, унижалъ; то такого рода почести и кары, возвышеніе и униженіе происходятъ не вслѣдствіе промышленія и повелѣнія Божія, а по волѣ тѣхъ, которые, кого хотятъ, караютъ, и возвышаютъ и проч. Но въ такомъ случаѣ долженъ возникнуть вопросъ: въ какомъ смыслѣ читаются слова: *сердце царево въ руцѣ Божіей: аможе аще восхощетъ, тамо уклонитъ е* (Притч. 21, 1), если только мы не признаемъ каждаго царя святымъ, въ смертномъ тѣлѣ котораго не царствуетъ грѣхъ и сердце котораго потому соблюдается, что оно находится въ рукѣ Божіей. А что находится въ рукѣ Бога Отца, этого, по Евангелію, никто не можетъ похитить изъ нея (Іоанн. 10, 29); если же что либо похищается, то это, слѣдовательно, не было въ рукѣ Божіей.

Ст. 22—23. *И ты, сынъ его Валтасаръ, не смирилъ сердца своего, хотя зналъ все это, но вознесся противъ Господа небесъ* и проч. Прадѣдъ твой за то, что возгордилось сердце его и духъ его ожесточился до надменности, былъ низверженъ съ престола царства своего и слава его была отнята у него и проч. Поэтому и ты, зная это объ отцѣ и зная, что гордымъ Богъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать, не долженъ былъ возносить сердце свое противъ Господа небесъ, и ругаться надъ величіемъ Его и дѣлать то, что ты дѣлалъ. Нѣкоторые относятъ это мѣсто къ антихристу, въ томъ смыслѣ, что онъ вознесся противъ Бога, подражая гордости отца своего, діавола. Но ихъ слѣдуетъ спросить: кого [нужно разумѣть] подъ Даніиломъ, объясняющимъ Писаніе Божіе, и кого подъ мидянами и персами, убившими его [Валтасара] и вступившими на царство его? Ибо не подлежитъ никакому сомнѣнію, что послѣ антихриста будутъ царствовать святые.

Ст. 24—28. *Вотъ писаніе, которое было начертано*: **мане, ѳекелъ, фаресъ**. *И вотъ значеніе словъ:* **мане**— *исчислилъ Богъ царство твое и положилъ конецъ ему;*

ѳекелъ—*оно взвѣшено на вѣсахъ и найдено* (вульг. *ты взвѣшенъ на вѣсахъ и найденъ*) *очень легкимъ* (*minus habens*); **фаресъ**—*раздѣлено царство твое и дано мидянамъ и персамъ*. Только три слова были начертаны на стѣнѣ: *мане, ѳекелъ, фаресъ*, изъ которыхъ первое означаетъ *число* второе—*взвѣшиваніе* и третье—*раздѣленіе*. Поэтому нужно было не только прочитать, но и объяснить прочитанное, именно—что Богъ исчислилъ царство его и положилъ ему конецъ, и взвѣсилъ на вѣсахъ суда Своего, и что онъ прежде, чѣмъ придетъ естественная смерть, будетъ убитъ мечомъ, и царство его будетъ раздѣлено между мидянами и персами. Ибо Киръ, царь персидскій, какъ мы уже прежде сказали, соединившись съ дядею Даріемъ, разрушилъ халдейское царство.

Ст. 29. *Тогда, по повелѣнію царя, Даніилъ былъ облеченъ въ багряницу и возложили золотую цѣпь на шею его и объявили о немъ, что онъ имѣетъ власть, какъ третій [человѣкъ] въ царствѣ* или *надъ третьею частью царства*. Получилъ онъ царское отличіе, цѣпь и багряницу, чтобы сдѣлаться болѣе извѣстнымъ Дарію, имѣвшему вступить на царство, а вслѣдствіе извѣстности—болѣе чтимымъ. И не удивительно, что Валтасаръ, услышавъ печальное [предсказаніе], далъ обѣщанную награду. Ибо или онъ полагалъ, что предсказанное исполнится по истеченіи долгаго времени, или же, чествуя пророка Божія, надѣялся достигнуть помилованія; а если не достигъ его, то нужно думать, что болѣе важно было поруганіе въ отношеніи къ Богу, нежели чествованіе въ отношеніи къ человѣку.

Ст. 30—31. *Въ туже ночь Валтасаръ, царь халдейскій, былъ убитъ, и Дарій мидянинъ вступилъ на царство, будучи шестидесяти двухъ лѣтъ*. Іосифъ въ десятой книгѣ Древностей іудейскихъ пишетъ, что при осадѣ Вавилона мидянами и персами, то есть Даріемъ и Киромъ, Валтасаръ, царь вавилонскій, дошелъ до такого самозабвенія, что устроилъ знаменитый пиръ, и пилъ изъ сосудовъ храма и пи-

ровалъ, находясь въ осадѣ. Поэтому дѣйствительно могло состояться и то, что онъ въ туже самую ночь былъ взятъ въ плѣнъ и убитъ; ибо всѣ или находились въ страхѣ вслѣдстіе страшнаго видѣнія и объясненія его, или же веселились и пьянствовали на пиру. Если же пишется, что послѣ побѣды Кира, царя персидскаго, и Дарія, царя мидійскаго, одинъ Дарій принялъ царство, то это объясняется соблюденіемъ порядка относительно возраста, родства и царства. Ибо Дарій имѣлъ шестьдесятъ два года; царство мидійское, какъ мы читаемъ, было болѣе персидскаго и, какъ дядя, имѣвшій преимущество по естественному праву, онъ долженъ былъ считаться принявшимъ царство. Поэтому и въ видѣніи противъ Вавилона, которое читается у Исаіи, послѣ многаго, что долго было бы излагать, говорится, какъ имѣющее быть, слѣдующее: *се Азъ возбуждаю на вы мидовъ, иже сребра не вмѣняютъ, ниже злата требуютъ.* Но стрѣлами умертвятъ младенцевъ, и плодовъ чрева не пощадятъ (Исаіи 13, 17—18). И Іеремія говоритъ: *освятите нань языки,* царей мидійскихъ, *воеводъ его и всѣхъ воевъ его и всея земли области его* (Іерем. 51, 27—28). И далѣе: „дочь Вавилона подобна гумну во время молотьбы на немъ: еще не много, и наступитъ время жатвы ея“ (тамъ же ст. 33). Что Вавилонъ былъ взятъ во время пира, это ясно пишетъ Исаія, призывая его къ борьбѣ: „Вавилонъ, возлюбленный мой, сталъ для меня дивомъ. Приготовь столъ, смотри съ подзорной башни на ѣдящихъ и пьющихъ; вставайте князья, берите щитъ“ (Исаіи 21, 4—5).

Глава VI. Ст. 1—2. *Угодно было Дарію поставить надъ царствомъ сто двадцать сатраповъ, чтобы они были во всемъ царствѣ его, а надъ ними трехъ князей, изъ которыхъ одинъ былъ Даніилъ.* Іосифъ, о которомъ выше мы сказали, такъ говоритъ, излагая событія, [описываемыя] въ этомъ мѣстѣ: „Дарій же, разрушившій царство вавилонянъ при помощи родственника своего Кира, сражавшагося вмѣс-

тѣ съ нимъ, имѣлъ шестьдесятъ второй годъ жизни, когда взялъ Вавилонъ, и былъ сыномъ Астіага, который у грековъ назывался другимъ именемъ; и взялъ онъ съ собою Даніила пророка, и привелъ въ Мидію, и сдѣлалъ однимъ изъ трехъ князей, начальствовавшихъ надъ всѣмъ царствомъ его". Отсюда мы видимъ, что по разрушеніи Вавилона Дарій возвратился въ царство свое, въ Мидію, и привелъ съ собою Даніила въ той же должности, на которую онъ былъ возведенъ Валтасаромъ. И не подлежитъ никакому сомнѣнію, что онъ слышалъ о чудесномъ знаменіи, бывшемъ при Валтасарѣ, и о томъ истолкованіи, которое сдѣлалъ Даніилъ, а также о томъ, какимъ образомъ онъ предсказалъ господство мидянъ и персовъ. Поэтому никто не долженъ смущаться, если говорится, что Даніилъ былъ то въ царствованіе Дарія, то въ царствованіе Кира. Вмѣсто Дарія LXX перевели *Артаксерксъ*. Что же касается обратнаго порядка, вслѣдствіе котораго событія, бывшія при Даріи, излагаются ранѣе, нежели то, что было во время Валтасара, убитаго Даріемъ, о чемъ мы впослѣдствіи будемъ читать, то причиною этого, по моему мнѣнію, было то, что, сказавъ въ концѣ предшествующаго видѣнія: *и Дарій Мидянинъ вступилъ на царство, будучи шестидесяти двухъ лѣтъ*, онъ [пророкъ] къ этому событію непосредственно присоединилъ другія событія [бывшія при Даріи]. Такимъ образомъ то, о чемъ мы будемъ теперь говорить, было во время того Дарія, который убилъ Валтасара.

Ст. 3—4. *Далѣе царь помышлялъ поставить его надъ всѣмъ царствомъ; поэтому князья и сатрапы начали искать предлога* [*къ обвиненію*] *Даніила со стороны* (ex latere) *царя* и проч. Вмѣсто *князей*, какъ перевелъ Симмахъ, Ѳеодотіонъ перевелъ τακτικούς, Акила συνεκτικούς. И когда я доискивался, что это были за князья τακτικοὶ или συνεκτικοί, то яснѣе прочиталъ у LXX, которые сказали: *и надъ двумя мужами, которыхъ поставилъ вмѣстѣ съ нимъ, и сто двадцать сатраповъ*. Итакъ, такъ какъ царь намѣревался

сдѣлать его первымъ между двумя князьями, среди которыхъ онъ былъ третьимъ, то возникъ поводъ къ ненависти и къ козням. Они стали искать предлога къ обвиненію Даніила со стороны царя. И относительно этого мѣста евреи высказываютъ предположенія въ родѣ слѣдующихъ: подъ стороною (latus)[1] царя разумѣется царица или наложницы его и прочія жены, которыя спятъ бокъ о-бокъ [съ нимъ]. Такимъ образомъ искали повода къ обвиненію Даніила въ дѣлахъ подобнаго рода чрезъ слова его, связи, намеки, переговоры. Но, говорятъ, не могли найдти никакой вины и ничего подозрительнаго, потому что онъ былъ евнухъ, и они не могли уличить его въ нарушеніи цѣломудрія. Пусть такъ говорятъ тѣ, которые по поводу одного слова сочиняютъ длинныя сказки. А мы просто будемъ объяснять, что не нашли никакого предлога къ обвиненію его предъ царемъ, потому что онъ былъ вѣренъ, и никакого подозрѣнія въ виновности не оказалось въ немъ. Вмѣсто *подозрѣнія* Θеодотіонъ и Акила перевели ἀμβλάκημα, что̀ похалдейски называется *essaitha*. И когда я спрашивалъ еврея, что оно означаетъ, то онъ отвѣтилъ, что оно имѣетъ значеніе слова δέλεαρ, которое мы можемъ выразить чрезъ *прельщеніе* (illecebram), или σφάλμα, то есть *заблужденіе*. Далѣе, Еврипидъ въ Медеѣ ἁμαρτίας, то есть *погрѣшности*, называетъ ἀμπλακίας,—чрезъ π, а не чрезъ β [2]).

Ст. 5. *Посему эти люди сказали: не найдемъ мы никакого предлога противъ Даніила нигдѣ, какъ только въ законѣ Бога его.* Блаженна та жизнь, въ которой враги не находятъ никакого предлога нигдѣ, какъ только въ узаконеніяхъ Божіихъ!

Ст. 6. *Тогда князья и сатрапы подкрались къ царю (surripuerunt regi), и такъ сказали ему.* Прекрасно сказалъ: *подкрались*, потому что они не сказали того, что замышляли сдѣлать, но подъ видомъ оказыванія почестей царю строили ковы врагу.

[1]) Собственно: *подъ бокомъ.*

[2]) То есть: Еврипидъ пишетъ ἀμπλακίας, а не ἀμβλακίας.

Ст. 8. *Итакъ, царь, утверди теперь постановленіе и напиши указъ, чтобы оставалось неизмѣннымъ то, что постановлено мидянами и персами.* Отсюда ясно то, что мы выше сказали, [именно], что мидяне и персы при Даріи и Кирѣ составляли одно царство.

Ст. 10. *Когда Даніилъ узналъ это, то есть, что установленъ такой законъ, то вошелъ въ домъ свой и, открывъ окна въ горницѣ своей противъ Іерусалима, три раза въ день преклонялъ колѣна свои и молился Богу своему и славославилъ Его, какъ онъ обыкновенно дѣлалъ и прежде того.* Нужно наскоро припомнить, гдѣ въ Священномъ Писаніи мы читали δώματα, которыя полатыни называются *тепіа* [или *тепіапа*], или *tecta* или же *solaria* [1]), и ανώγαια, то есть *горницы* (coenacu'a). Ибо и Господь нашъ совершилъ пасху въ горницѣ (Марк. 14, 15), и по Дѣяніямъ Апостоловъ Духъ Святый сошелъ на сто двадцать душъ вѣрующихъ въ горницѣ (1, 13). И теперь Даніилъ, презрѣвъ повелѣніе царя и возлагая упованіе на Бога, молится не на низкомъ мѣстѣ, а на высокомъ, и открываетъ окна противъ Іерусалима, гдѣ было видѣніе мира. Молится же согласно съ заповѣдію Божіею и Притчами (Dicta) Соломона, который внушалъ молиться противъ храма. Преклонять же колѣна предъ Богомъ, по церковному преданію, должно три раза: въ третій, шестой и девятый часъ. Ибо въ третій часъ Духъ Святый сошелъ на апостоловъ (Дѣян. гл. 3); въ шестой Петръ, хотѣвшій ѣсть, взошелъ въ горницу помолиться (Дѣян. гл. 10); въ девятый Петръ и Іоаннъ ходили въ храмъ (Дѣян. гл. 3).

Ст. 11. *Тогда люди эти, тщательно слѣдя, нашли Даніила молящимся и просящимъ милости предъ Богомъ*

---

[1]) Плоскія кровли, поддерживаемыя поперечными перекладинами и огражденныя по краямъ для безопасности возвышеніями или перилами, соотвѣтствовали нашимъ балконамъ. См. Твор. блаж. Іеронима въ русск перев. ч. II, стр. 423 и ч XI, стр. 220

своимъ. Изъ этого мѣста мы научаемся, что не слѣдуетъ безразсудно подвергать себя опасностямъ, но, насколько возможно, уклоняться отъ козней. Поэтому и Даніилъ не на площади и не на улицахъ поступалъ вопреки распоряженію царя, а въ сокрытомъ мѣстѣ, чтобы не оставлять безъ исполненія повелѣнія истиннаго Господа Бога всемогущаго.

Ст. 12. *Царь, не постановилъ ли ты, чтобы всякаго человѣка, который въ теченіе тридцати дней будетъ просить кого либо изъ боговъ или изъ людей, бросать въ львиный ровъ? Царь отвѣчалъ и сказалъ имъ.* Умалчиваютъ объ имени Даніила, чтобы царь, давъ общій отвѣтъ о своемъ приказаніи, сдержалъ свое слово, и чтобы онъ не поступилъ съ Даніиломъ иначе, нежели какъ самъ сказалъ.

Ст. 13. *Тогда они отвѣчали и сказали царю: Даніилъ,* [*который*] *изъ сыновъ плѣна іудейскаго, пренебрегъ постановленіемъ твоимъ* и проч. Чтобы болѣе возбудить негодованія къ презрителю, того, кто пренебрегаетъ распоряженіями царя, называютъ плѣнникомъ.

Ст. 14. *Царь, услышавъ это слово, очень опечалился и приложилъ стараніе о Даніилѣ, чтобы спасти его.* Онъ понялъ, что его поймали посредствомъ собственнаго его отвѣта и что причиною козней была зависть. Поэтому, чтобы не казаться дѣйствующимъ вопреки своему распоряженію, онъ хочетъ спасти Даніила не властію царскою, а обдуманно и разсудительно. И онъ настолько старается и безпокоится объ этомъ, что, будучи могущественнѣйшимъ царемъ, до захожденія солнца не принимаетъ пищи; но они настолько упорствуютъ въ злѣ, что не колеблются ни предъ волею царя, ни предъ несправедливостію.

Ст. 15. *Но люди эти, понявъ царя, сказали ему: знай, царь, что у мидянъ и персовъ есть законъ, что никакое опредѣленіе, постановленное царемъ, не можетъ быть измѣнено.* Какъ царь понялъ, что князья обвиняютъ вслѣдствіе зависти, такъ и они поняли намѣреніе царя спасти

Даніила отъ предстоявшей смерти. Поэтому они говорятъ, что по закону мидянъ и персовъ распоряженія царя не могутъ оставаться безъ выполненія.

Ст. 16. *Тогда царь повелѣлъ, и привели Даніила, и бросили его въ ровъ львиный. И сказалъ царь Даніилу: Богъ твой, Которому ты постоянно служишь, Самъ спасетъ тебя.* Онъ уступаетъ толпѣ и, при согласіи противниковъ, не рѣшается отказать имъ въ смерти друга, и чего самъ не можетъ достигнуть, это поручаетъ могуществу Божію. И не говоритъ съ обинякaми, что Онъ спасетъ тебя, если можетъ, но выражается рѣшительно и увѣренно: *Богъ твой*, говоритъ, *Которому ты постоянно служишь, Самъ спасетъ тебя.* Ибо онъ слышалъ, что три отрока, занимавшіе низшее положеніе, нежели Даніилъ, вышли побѣдителями изъ огня въ Вавилонѣ и что Даніилу были открыты многія тайны; поэтому онъ и любилъ его, и оказывалъ человѣку, бывшему плѣнникомъ, величайшій почетъ.

Ст. 17. *И принесенъ былъ одинъ камень и положенъ на отверстіе рва, и царь запечаталъ его перстнемъ своимъ* и проч. Запечаталъ онъ перстнемъ своимъ камень, которымъ было заграждено отверстіе рва, чтобы враги не замыслили что либо противъ Даніила. Ибо онъ ввѣрилъ его могуществу Божію, но, будучи спокоенъ относительно львовъ, онъ имѣетъ опасеніе по отношенію къ людямъ. Запечаталъ же онъ и перстнемъ своихъ вельможъ, чтобы не казалось, что онъ имѣетъ какое либо подозрѣніе противъ нихъ.

Ст. 18. *И пошелъ царь въ домъ свой и легъ спать безъ ужина* и проч. Столь велико благорасположеніе царя, что онъ не принималъ пищи ни днемъ, ни ночью, и сонъ не приходилъ къ глазамъ, но вмѣстѣ съ подвергавшимся опасности пророкомъ самъ находился въ тревожномъ состояніи. Но если царь, не знавшій Бога, поступаетъ такъ изъ-за другого, котораго хочетъ спасти отъ опасности, то во сколько болѣе мы по

причинѣ нашихъ грѣховъ должны посредствомъ поштенія и бдѣній склонять Бога къ милосердію.

Ст. 19. *Тогда царь, вставши при началѣ разсвѣта, поспѣшно пошелъ ко рву львиному.* Рвомъ (lacum) называетъ глубокую яму или высохшій водоемъ, въ которомъ кормили львовъ. Отправляется же поспѣшно, при началѣ разсвѣта, ко рву, полагая, что онъ [Даніилъ] живъ. Полатыни рвомъ (lacus) называется скопленіе прѣсной воды, какъ напр. Бенакское и Ларійское озеро и прочія, что̀ греки называютъ λίμνην, то есть небольшимъ озеромъ (stagnum).

Ст. 20. *И приблизившись ко рву, жалобнымъ голосомъ кликнулъ Даніила и сказалъ ему.* Сердечное расположеніе выражаетъ онъ слезами, и, забывъ о достоинствѣ царя, побѣдитель бѣжитъ къ плѣннику, господинъ къ рабу.

Даніилъ, рабъ Бога живого. Называетъ Богомъ живымъ въ отличіе отъ боговъ языческихъ, которыми служатъ истуканы умершихъ людей.

Богъ твой, Которому ты постоянно служишь, возмогъ ли, по твоему мнѣнію, спасти тебя отъ львовъ? Употребляетъ неопредѣленное выраженіе не потому, чтобы сомнѣвался въ могуществѣ Бога, о которомъ выше сказалъ: *Богъ твой. которому ты постоянно служишь, Самъ спасетъ тебя,* но для того, чтобы послѣ того, какъ Даніилъ окажется невредимымъ, чѣмъ болѣе это казалось невѣроятнымъ, тѣмъ болѣе было справедливымъ негодованіе противъ князей.

Ст. 21. *Царь, во вѣки живи!* Воздаетъ честь почтившему его и молитъ о вѣчной жизни для него.

Ст. 22. *Богъ мой послалъ ангела Своего, и заградилъ пасть львамъ, и они не повредили мнѣ* и проч. Не ярость львовъ измѣнилась, но пасть ихъ и ярость были заграждены ангеломъ, и заграждены потому, что этому предшествовали добрыя дѣла пророка; такъ что это было не столько милостію спасенія, сколько воздаяніемъ справедливости. Слова же подобнаго рода произноситъ всякій святый мужъ по избавленіи отъ пасти неви-

димыхъ львовъ и отъ рва преисподняго, ибо онъ вѣрилъ въ Бога своего.

Ст. 25—27. *Тогда царь Дарій написалъ всѣмъ народамъ, племенамъ и языкамъ, живущимъ по всей землѣ: миръ вамъ да умножится! Мною постановлено опредѣленіе, чтобы во всемъ владѣніи и царствѣ моемъ боялись и трепетали предъ Богомъ Даніиловымъ. Ибо Онъ есть Богъ живый и пребывающій во вѣки, царство Его не разрушится и владычество Его [продолжится] во вѣки. Онъ избавитель и спаситель, совершающій знаменія и чудеса на небѣ и на землѣ и избавившій Даніила изъ рва львинаго.* Какъ нѣкто подъ Навуходоносоромъ, пишущимъ языкамъ и народамъ, понималъ противныя силы, такъ и Дарія онъ истолковываетъ въ смыслѣ призыванія всѣхъ къ покаянію. И спрашиваетъ (*или* спрашивается): будетъ ли это въ семъ мірѣ, или въ другомъ или, можетъ быть, послѣ другихъ міровъ? Но мы, считая это за вздоръ и запустныя басни, скажемъ только слѣдующее: у варварскихъ народовъ для того совершаются знаменія чрезъ рабовъ Божіихъ, чтобы прославлялось служеніе единому Богу и чествованіе Его.

Ст. 28. *И Даніилъ оставался непоколебимымъ (perseveravit) до царствованія Дарія и до царствованія Кира Персидскаго.* Такимъ образомъ то, что мы читали въ концѣ перваго вѣдѣнія: *былъ же Даніилъ до перваго года царя Кира* (гл. 1 ст. 21), не слѣдуетъ принимать за время жизни его. Ибо въ послѣднемъ видѣніи мы читаемъ: *въ третій годъ Кира, царя персидскаго, открыто было слово Даніилу, называвшемуся Валтасаромъ* (гл. 10, ст. 1). Но это означаетъ то, что до перваго года царя Кира, разрушившаго халдейское царство, Даніилъ имѣлъ власть въ Халдеѣ, а послѣ того былъ переселенъ Даріемъ въ Мидію.

Глава VII. Ст. 1. *Въ первый годъ Валтасара, царя вавилонскаго, Даніилъ видѣлъ сонъ. Видѣніе же головы его (было) на ложѣ его. И записывая сонъ, онъ вкратцѣ*

изложилъ его и, передавая въ общихъ чертахъ, сказалъ. Этотъ отдѣлъ, который мы теперь предпринимаемъ изъяснить, и послѣдующій, о которомъ будемъ [впослѣдствіи] говорить, предшествовали въ историческомъ отношеніи двумъ предъидущимъ. Ибо объ этомъ и о послѣдующемъ говорится, какъ о случившемся въ первый и третій годъ царя Валтасара. А о томъ, что было прочитано предъ предъидущимъ отдѣломъ, пишется, какъ о случившемся въ послѣдніи годъ или въ послѣдній день царствованія Валтасара. И это мы читаемъ не только у Даніила, но также у Іереміи и Іезекіиля, какъ будемъ имѣть возможность указать въ самыхъ этихъ мѣстахъ, если продолжится жизнь наша. Но въ предъидущихъ [отдѣлахъ] въ историческомъ порядкѣ повѣствуется о томъ, какія чудесныя знаменія были при Навуходоносорѣ, Валтасарѣ и Даріи или Кирѣ. А въ этихъ повѣствуется о томъ, когда какія были видѣнія, о которыхъ знаетъ одинъ только пророкъ и которыя у варварскихъ народовъ не считаются за великое знаменіе или откровеніе. Поэтому они описываются лишь настолько, чтобы у потомковъ ихъ сохранилась память о томъ, что было видимо.

Ст. 2—3. *Видѣлъ я въ видѣніи моемъ ночью, и вотъ четыре вѣтра небесныхъ боролись на великомъ морѣ, и четыре большихъ звѣря выходили изъ моря, отличные одинъ отъ другого.* Подъ четырьмя небесными вѣтрами я разумѣю ангельскія силы, которымъ поручены главныя царства согласно съ тѣмъ, что мы читаемъ въ Второзаконіи: *егда раздѣляше Вышній языки, яко разсѣя сыны Адамовы, постави предѣлы языковъ по числу ангелъ Божіихъ. Часть* же *Господня людіе Его: Іаковъ уже наслѣдія Его* (Второз. 32, 8—9). Море же означаетъ міръ и вѣкъ сей, изобилующій горькими и солеными волнами, какъ изъясняетъ Господь въ притчѣ о неводѣ, закинутомъ въ море. Поэтому и драконъ называется царемъ всего, находящагося въ водахъ (Іов. 41, 26), и головы его, по Давиду, сокрушаются въ морѣ (Псал. 73, 13). И у Амоса читаемъ: *аще погрузится во глуби-*

нахъ морскихъ, то повелю зміеви, и угрызетъ его (Амос. 9, 3). О четырехъ же звѣряхъ, которые выходили изъ моря и были непохожи одинъ на другого, мы можемъ узнать изъ словъ ангела: *эти четыре большихъ звѣря,* говоритъ онъ, [означаютъ, что] *четыре царства возстанутъ отъ земли* (ниже ст. 17). Четыре вѣтра, боровшихся на великомъ морѣ, называются небесными вѣтрами потому, что каждый ангелъ дѣйствуетъ въ пользу того царства, которое ему ввѣрено. И то нужно замѣтить, что именемъ звѣрей указывается лютость и жестокость царствъ.

Ст. 4. *Первый какъ львица, но имѣлъ крылья орлиныя. Я смотрѣлъ, доколѣ не вырваны были крылья у него, и поднятъ онъ былъ отъ земли, и сталъ на ноги, какъ человѣкъ, и сердце его дано ему.* Царство вавилонское по причинѣ свирѣпости и жестокости или по причинѣ сладострастія и жизни, посвященной похотямъ, называется не львомъ, а львицею. Ибо писавшіе о свойствахъ звѣрей говорятъ, что львицы болѣе люты, въ особенности если кормятъ дѣтенышей, и постоянно стремятся къ соитію. А что она имѣла крылья орлиныя, то это означаетъ гордость могущественнѣйшаго царства, князь котораго говоритъ чрезъ Исаію: *выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой и буду подобенъ Вышнему* (Исаіи 14, 13—14). Посему говорится къ нему: *аще вознесешися якоже орелъ, и оттуда свергу тя* (Авд. 1, 4). Сверхъ того, какъ левъ между звѣрями, такъ орелъ царитъ между птицами. Также и то нужно сказать, что орелъ долго живетъ и что царство ассирійское господствовало въ теченіи многихъ вѣковъ. А что крылья были вырваны у него, то есть у львицы или у орла, это означаетъ прочія царства, которыми онъ управлялъ и [надъ которыми какъ бы] леталъ въ мірѣ. *И поднятъ онъ былъ,* говоритъ, *отъ земли,* то есть по разрушеніи царства халдейскаго. Въ слѣдующихъ же затѣмъ словахъ: *и сталъ на ноги, какъ человѣкъ, и сердце его дано ему,* если разумѣть

Навухонодосора, то ясно, что по потерѣ имъ царства и по отнятіи власти у него онъ снова пришелъ въ прежнее состояніе, и узналъ, что онъ не львица, а человѣкъ, и получилъ сердце, которое онъ [прежде] утратилъ. Если же это вообще понимать въ отношаніи къ вавилонскому царству, то [это можетъ означать то], что вавилоняне, по умерщвленіи Валтасара и по переходѣ власти къ мидянамъ и персамъ, поняли, что они обладаютъ природою низкою и слабою. Замѣть порядокъ: кто въ истуканѣ имѣлъ золотую голову, тотъ называется львицею.

Ст. 5. *И вотъ другой звѣрь, похожій на медвѣдя, стоялъ съ [одной] стороны, и три ряда (ordines) были во рту у него, между зубами его, и ему сказано такъ: встань, ѣшь мяса много!* Второй звѣрь, похожій на медвѣдя, тотъ самый о которомъ въ видѣніи истукана мы читали: *грудь его и руки изъ серебра* (выше гл. 2, ст. 32), вслѣдствіе жестокости и лютости сравнивается съ медвѣдемъ. *Ибо* царство персидское, подобно лакедемонянамъ, было сурово и питалось скудною пищею, такъ что употребляло супъ съ солью и крессомъ. Объ этомъ мы можемъ прочитать въ Дѣтствѣ Кира Старшаго. Слова: *стоялъ съ одной стороны* евреи такъ объясняютъ, что они [1]) не совершали никакихъ жестокостей надъ Израилемъ. Поэтому и у Захаріи пророка они называются бѣлыми конями (Зах. гл. 1). Три же ряда или оборота (versus) во рту его и между зубами нѣкто такъ объяснилъ, что царство персидское было раздѣлено между тремя князьями, какъ и въ περικοπῇ (отдѣлѣ) о Валтасарѣ и Даріи мы читали, что были три князя, поставленные надъ сто двадцатью сатрапами. Другіе разумѣютъ трехъ персидскихъ царей, бывшихъ послѣ Кира, умалчивая объ имени ихъ. Но мы знаемъ, что послѣ Кира, царствовавшаго тридцать лѣтъ, у персовъ царствовалъ Камбизъ, сынъ его, и братья маги, а потомъ Дарій, во второй годъ котораго начали строить храмъ въ Іерусалимѣ. Пятымъ былъ Ксерксъ, сынъ Дарія, шес-

---

[1]) Персы

тымъ Артабанъ, седьмымъ Артаксерксъ, называвшійся Μακρόχειρ, то есть Долгорукимъ (Longimanus), восьмымъ (другой) Ксерксъ, девятымъ Согдіанъ, десятымъ Дарій, по прозванію Νόθος, одиннадцатымъ Артаксерксъ, называвшійся Μνήμων, то есть памятливый, двѣнадцатымъ другой Артаксерсъ, именовавшійся также Охомъ, тринадцатымъ Арзесъ, сынъ Оха, четырнацатымъ Дарій, сынъ Арзама, побѣжденный Александромъ Македонскимъ. Какъ же мы можемъ говорить, что у персовъ было три царя? Развѣ избрать нѣкоторыхъ, наиболѣе жестокихъ, какихъ мы не можемъ найти въ историческихъ повѣствованіяхъ? Поэтому подъ тремя рядами въ устахъ царства персидскаго и между зубами его мы должны понимать три царства: вавилонянъ, мидянъ и персовъ, которыя были соединены въ одно царство. Слова же: *и ему говорили такъ: ѣшь мяса много*, означаютъ то время, когда при Ассуирѣ, котораго LXX называютъ Артаксерксомъ, по наущенію Амана Агагита: въ одинъ день повелѣно было умертвить всѣхъ іудеевъ (Есѳ. гл. 3). И прекрасно, что не сказалъ: *пожралъ ихъ*, но, *ему говорили такъ*, чтобы было только покушеніе, а не осуществленіе.

Ст. 6. *Затѣмъ видѣлъ я, и вотъ другой (звѣрь) какъ барсъ, и онъ имѣлъ четыре птичьихъ крыла на себѣ, и четыре головы были у звѣря, и власть была дана ему.* Третье царство—македонское, о которомъ въ (видѣніи) истукана мы читали: *чрево и бедра его изъ мѣди* (гл. 2, ст. 32), сравнивается съ барсомъ, быстрѣйшимъ звѣремъ и ὁρμητικῷ [1]), который быстро устремляется, чтобы проливать кровь (in sanguinem), и съ прыжками бросается, чтобы умерщвлять (in mortem). *И онъ имѣлъ четыре крыла.* Ибо ничего не было быстрѣе побѣды Александра, который отъ Иллиріи и Адріатическаго моря до Индійскаго океана и рѣки Ганга быстро прошелъ не столько среди войнъ, сколько среди побѣдъ, и въ шесть лѣтъ подчинилъ себѣ часть Европы и

---

[1]) Быстро стремящимся, стремительно нападающимъ.

всю Азію. Четырьмя головами называетъ тѣхъ же вождей, которые впослѣдствіи были преемниками его царской власти, — Птоломея, Селевка, Филиппа, Антигона. Добавленіе же: *и власть была дана ему* показываетъ, что это было слѣдствіемъ не мужества Александра, а воли Господа.

Ст. 7. *Послѣ сего видѣлъ я въ ночномъ видѣніи, и вотъ звѣрь четвертый, страшный и необыкновенный* (*mirabilis*) *и чрезвычайно сильный; онъ имѣлъ большіе желѣзные зубы, пожирая и сокрушая, а остатки попирая ногами своими.* Четвертое царство, обладающее теперь всею землею, есть римское, о которомъ подъ образомъ истукана говорится: *голени его желѣзныя; ноги его частію желѣзныя, частію глиняныя* (гл. 2, ст. 33); однако онъ[1]) и теперь упоминаетъ отчасти о желѣзѣ, свидѣтельствуя, что зубы его были желѣзные и большіе. Меня не мало удивляетъ то, что выше сопоставивъ три царства съ львицею, медвѣдемъ и барсомъ, римское царство онъ не сравнилъ ни съ какимъ звѣремъ. Не потому ли онъ умолчалъ объ имени [звѣря], чтобы представить звѣря страшнымъ и чтобы мы относили къ римлянамъ все то, что наиболѣе лютаго представляемъ себѣ въ звѣряхъ? То, что здѣсь умолчано, сказано, какъ полагаютъ евреи, въ Псалмахъ: *озоба ее вепрь отъ дубравы и удиненный дивій пояде* ее (Псал. 79, 14). вмѣсто чего въ еврейскомъ стоитъ: *всѣ звѣри полевые терзали ее.* Ибо мы знаемъ, что въ одномъ римскомъ государствѣ объединились всѣ царства, которыя прежде были разъединены. Слѣдующія же затѣмъ слова: *пожирая и сокрушая, а остатки попирая ногами своими,* означаютъ то, что всѣ народы были или истреблены ими[2]), или обложены податью и порабощены.

Онъ не похожъ былъ на прочихъ звѣрей, которыхъ я видѣлъ прежде (вульг. *прежде него*). Ибо въ прочихъ звѣряхъ отдѣльные признаки были страшными, а въ этомъ—всѣ.

---

[1]) Пророкъ

[2]) Римлянами.

И имѣлъ онъ десять роговъ. Порфирій двухъ послѣднихъ звѣрей, [относящихся къ царствамъ] македонянъ и римлянъ, относитъ къ одному македонскому царству, и раздѣляетъ ихъ, утверждая, что подъ барсомъ разумѣется самъ Александръ, а подъ звѣремъ, непохожимъ на прочихъ звѣрей, четыре преемника Александра, и затѣмъ перечисляетъ до Антіоха, называемаго Епифаномъ, десять царей, бывшихъ наиболѣе жестокими, но самыхъ царей не беретъ изъ одного царства, напримѣръ изъ Македоніи, Сиріи, Азіи или Египта, а изъ различныхъ царствъ составляетъ одинъ рядъ царей, такъ что слова: *уста говорящія высокомѣрно,* признаются сказанными не относительно антихриста, а относительно Антіоха.

Ст. 8. *Я смотрѣлъ на рога, и вотъ вышелъ изъ средины ихъ еще небольшой рогъ, и три изъ первыхъ роговъ были исторгнуты имъ. И вотъ въ этомъ рогѣ были глаза, какъ глаза человѣческіе, и уста, говорящія высокомѣрно.* Порфирій не основательно полагаетъ, что небольшой рогъ, вышедшій послѣ десяти роговъ, есть Антіохъ Епифанъ, и что три рога, исторгнутые изъ десяти роговъ, это шестой [царь] Птоломей, по прозванію Филометоръ, седьмой—Птоломей Евергетъ и Артарксія, царь армянскій, изъ которыхъ первые умерли гораздо ранѣе, нежели родился Антіохъ, а Артарксія остался на прежнемъ царствѣ, хотя, какъ мы знаемъ, противъ него и воевалъ Антіохъ. Поэтому мы должны сказать то, что предали всѣ церковные писатели,—что при концѣ міра, когда будетъ разрушено царство римское, будетъ десять царей, которые раздѣлятъ между собою міръ римскій, и возстанетъ одиннадцатый царь, небольшой, который побѣдитъ трехъ изъ десяти царей, то есть царя египетскаго, африканскаго и еѳіопскаго, какъ мы далѣе скажемъ объ этомъ яснѣе. По умерщвленіи ихъ также и семь другихъ царей подчинятся побѣдителю. *И вотъ,* говоритъ, *въ этомъ рогѣ были глаза, какъ глаза человѣческіе.* Поэтому мы не должны считать его, какъ полагаютъ нѣкоторые, за діавола или демона, но за одного изъ людей, въ которомъ весь

сатана будетъ жить тѣлесно. *И уста, говорящія высокомѣрно.* Ибо это человѣкъ грѣха сынъ, погибели, такъ что онъ дерзнетъ сидѣть въ храмѣ Божіемъ, выдавая себя за Сына Божія (2 Солун. гл. 2).

Ст. 9—10. *Я смотрѣлъ, доколѣ не были поставлены престолы и возсѣлъ Ветхій днями. Одѣяніе Его было, какъ снѣгъ, и волосы главы Его,—какъ чистая волна; престолъ Его — пламя огня, колеса Его—огонь возженный; рѣка огненная и быстрая выходила отъ Него.* Подобное этому читаемъ и въ Откровеніи Іоанна: *по сихъ абіе быхъ въ дусѣ, и се престолъ стояше на небеси, и на престолѣ сѣдящъ. И сѣдяй бѣ подобенъ камени іаспису и сардинови, и бѣ дуга окрестъ престола подобна видѣніемъ смарагдови. И окрестъ престола престоли двадесять и четыри, и на* двадцати четырехъ *престолѣхъ двадесять и четыре старцы сѣдящыя, облечены въ бѣлыя ризы, и имяху вѣнцы златы на главахъ своихъ. И отъ престола исхождаху молнія и громы и гласы, и седмь свѣщниковъ огненныхъ предъ престоломъ, яже суть седмь духовъ Божіихъ. И предъ престоломъ море стекляно, подобно кристаллу* (Апокал. 4, 2—6). Такимъ образомъ многіе престолы, видѣнные Даніиломъ, по моему мнѣнію,—тѣ же, которые Іоаннъ называетъ двадцатью четырмя престолами. Ветхій же днями—тотъ, который по Іоанну одинъ сидитъ на престолѣ. Также Сынъ человѣческій, приходящій къ Ветхому днями, — тотъ самый, который у Іоанна называется львомъ отъ колѣна Іудина (Апокал. 5, 5), корнемъ Давидовымъ и прочимъ, подобнымъ этому. Полагаю, что это тѣ престолы, о которыхъ апостолъ Павелъ говоритъ: *аще престоли, аще господствія* (Колосс. 1, 16). И въ Евангеліи мы читаемъ: *вы сядете на двоюнадесяте престолу, судяще обѣманадесяте колѣнома Израилевома* (Матѳ. 19, 28). Называется же сидящимъ и ветхимъ днями Богъ для того, чтобы показать, что Онъ есть вѣчный судія. Одѣянія Его бѣло, какъ снѣгъ, и

волосы главы Его, какъ чистая волна. Также и Спаситель, преобразившійся на горѣ и принявшій славу божественнаго величія, былъ видимъ въ бѣлыхъ одеждахъ (Матѳ. гл. 17). Волосы главы Его сравниваются съ самою чистою волною, чтобы показать, что судъ Его справедливъ, нелицемѣренъ и нелицепріятенъ. Онъ изображается старцемъ, чтобы показать зрѣлость сужденія. Престолъ Его уподобляется пламени огня, чтобы грѣшники боялись великихъ мученій, а праведники спасались, но какъ бы чрезъ огонь. Колеса Его или колесница Его подобны огню возженному. И у Іезекіиля (гл. 1) о Богѣ говорится, какъ о сидящемъ на четвернѣ, и все Божіе [изображается какъ] огненное. Объ этомъ и въ другомъ мѣстѣ говорится, *Богъ огнь потребляяй есть* (Второз. 4, 24), чтобы мы знали, что дрова, сѣно и солома сгорятъ въ день суда. И въ Псалмахъ мы читаемъ *огнь предъ Нимъ предъидетъ, и попалитъ окрестъ враги Его* (Псал. 96, 3). Рѣка огненная и быстрая выходила отъ Него, чтобы увлекать грѣшниковъ въ геенну.

Ст. 10. *Тысячи тысячъ служили Ему и тьмы темъ предстояли предъ Нимъ.* Это не потому, чтобы было опредѣленное число слугъ Божіихъ, а потому, что бо́льшаго количества не можетъ выразить языкъ человѣческій. Это тѣ тысячи и тѣ миріады, о которыхъ мы читаемъ въ Псалмахъ: *колесница Божія тмами темъ, тысяща гобзующихъ, Господь въ нихъ* (Псал. 67, 18). И въ другомъ мѣстѣ: *творяй ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный* (Псал. 103, 4). Служеніе же ангеловъ двоякое: одни воздаютъ награды праведникамъ, вѣдѣнію другихъ принадлежитъ каждое изъ мученій [1]).

Судъ сѣлъ, и раскрылись книги. Совѣсть и дѣла каждаго съ обѣихъ сторонъ, и съ хорошей и съ худой, открываются предъ всѣми. Хороша та книга, которую мы часто чи-

---

[1]) По нѣкоторымъ рукописямъ: *изъ царствъ* или *городовъ*, (*civitatibus* вмѣсто *cruciatibus*).

таемъ, книга живыхъ. Но худа та книга, которую держитъ въ рукѣ обвинитель, который есть врагъ и мститель и о которомъ въ Апокалипсисѣ мы читаемъ: „обвинитель братій нашихъ“ (Апокал. 12, 10). Это та земная книга, о которой и пророкъ говоритъ: *на земли да напишутся* (Iерем. 17, 13).

Ст. 11. *Видѣлъ я, что за изреченіе высокомѣрныхъ словъ, какія говорилъ тотъ рогъ..,* Судъ Божій приходитъ для смиренія гордости. Поэтому будетъ уничтожена римская имперія, потому что рогъ этотъ говорилъ высокомѣрно.

И видѣлъ я, какъ былъ убитъ звѣрь и тѣло его погибло. Въ одномъ римскомъ государствѣ, за богохульства антихриста, будутъ уничтожены всѣ царства, и не будетъ земнаго государства, но будутъ жить святые и торжественно пріидетъ Сынъ Божій, о Которомъ говорится:

Ст. 13. *И вотъ съ облаками небесными шелъ какъ бы Сынъ человѣческій.* Кто въ сновидѣніи Навуходоносора изображается какъ камень, оторвавшійся безъ содѣйствія рукъ, и возросшій въ большую гору и сокрушившій глину, желѣзо, мѣдь, серебро и золото, тотъ теперь является подъ образомъ Сына человѣческаго, чтобы указать на принятіе плоти человѣческой Сыномъ Божіимъ, согласно съ тѣмъ, что мы читаемъ въ Дѣяніяхъ Апостоловъ (1, 11): *мужіе галилейстіи! что стоите, зряще на небо? Сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо.*

Ст. 13—14. *И дошелъ до Ветхаго днями, и подведенъ былъ къ Нему, и дана была Ему власть, и честь и царство.* Все, сказанное о томъ, что Онъ былъ приведенъ къ всемогущему Богу и получилъ власть, честь и царство, должно понимать согласно съ словами апостола: *иже въ образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, но Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтеся яко же человѣкъ, смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же*

крестныя (Филипп. 2, 6—8). Если бы ересь аріанъ обращала благочестивое вниманіе на все это, то не взвела бы на Сына Божія клеветы въ неравенствѣ[1]).

Ст. 14. *И всѣ народы, племена и языки будутъ служить Ему. Власть Его власть вѣчная, которая не уничтожится, и царство Его не разрушится* и проч. Пусть отвѣтитъ Порфирій: кому изъ людей можетъ приличествовать это, или: кто это столь могущественный, что сломилъ и сокрушилъ небольшой рогъ, подъ которымъ онъ понимаетъ Антіоха? Если онъ отвѣтитъ, что князья Антіоха были побѣждены Іудою Маккавеемъ, то долженъ будетъ показать, какимъ образомъ онъ идетъ съ облаками небесными подобно Сыну человѣческому, и приводится къ Ветхому днями, и дается ему власть и царство, и всѣ народы, племена и языки служатъ ему, и власть его вѣчная, не ограничиваемая никакимъ предѣломъ?

Ст. 17—18. *Эти четыре большихъ звѣря [означаютъ], что четыре царства возстанутъ отъ земли. И примутъ царство святые Бога Всевышняго.* Четыре царства, о которыхъ мы выше говорили, были земными. Ибо „все, что изъ земли, возвратится въ землю“ (Еккл. 3, 20). Но святые будутъ имѣть не земное царство, а небесное. Пусть же прекратится сказка о тысячелѣтіи!

Ст. 18. *И будутъ владѣть царствомъ во вѣкъ и во вѣки вѣковъ* и проч. Если это относится къ Маккавеямъ, то пусть покажетъ тотъ, кто это утверждаетъ, какимъ образомъ царство ихъ можетъ быть вѣчнымъ.

Ст. 25. *И противъ Вышняго будетъ говорить слова* или, какъ перевелъ Симмахъ: *говоритъ слова, какъ Богъ*, такъ что, принявъ божескую власть, онъ будетъ усвоять себѣ также слова, свойственныя божественному величію.

И будетъ угнетать святыхъ Всевышняго и возмечтаетъ измѣнить [праздничныя] времена и законы. Ибо

[1]) Съ Богомъ Отцемъ

Глава VIII. Ст. 1. *Въ третій годъ царствованія царя Валтасара явилось видѣніе мнѣ. Я, Даніилъ, послѣ того, что видѣлъ въ началѣ...* Видѣніе это было черезъ два года послѣ предъидущаго откровенія. Ибо то онъ видѣлъ въ первый годъ Валтасара, а это въ третій. Поэтому онъ прибавляетъ: *послѣ того, что видѣлъ въ началѣ.*

Ст. 2. *Видѣлъ я въ видѣніи моемъ, когда я былъ въ крѣпости Сузахъ, которая находится въ странѣ Еламѣ,* или, какъ перевелъ Симмахъ, *въ городѣ*, отъ котораго и страна получила названіе, какъ вавилоняне отъ Вавилона и еламиты отъ Елама, вмѣсто чего LXX перевели: *въ странѣ Елимаидѣ.* Сузы же—это столичный городъ страны еламитовъ, въ которомъ Даніилъ, по исторіи Іосифа [1]), воздвигъ высокую башню, построенную изъ квадратныхъ мраморныхъ плитъ и столь большую и красивую, что она и въ настоящее время имѣетъ видъ новой. Въ ней погребаются останки мидійскихъ и персидскихъ царей, и стражемъ или смотрителемъ и жрецомъ при этомъ мѣстѣ состоитъ іудей. *Когда я былъ въ крѣпости Сузахъ.* Это не въ томъ смыслѣ, что изъ крѣпости состоитъ самый городъ, какъ мы сказали, столичный и весьма богатый, а въ томъ, что онъ построенъ такъ прочно, что имѣетъ видъ крѣпости.

И видѣлъ я въ видѣніи, что я нахожусь у воротъ Улай. Вмѣсто сего Акила перевелъ *у Увалъ Улай,* Ѳеодотіонъ *у Увала,* Симмахъ *у озера Улай,* LXX *у воротъ Улай.* Но нужно знать, что Улай есть названіе мѣстности или воротъ, подобно тому какъ въ Троѣ есть ворота, называющіяся σκαιά и у римлянъ *Carmentalis*; происхожденіе же каждаго изъ этихъ названій объясняется особыми причинами.

Ст. 3. *И поднялъ я глаза мои, и увидѣлъ.* Хотя видимое въ сновидѣніяхъ бываетъ видимо въ тѣни и въ образахъ, однако и этого мы не можемъ видѣть (безъ поднятія глазъ).

---

[1]) Іосифа Флавія Древн. Іуд., кн. X, послѣдняя глава.

антихристъ будетъ вести борьбу противъ святыхъ и побѣдитъ ихъ, и настолько возгордится, что замыслитъ измѣнить законы Божіи и богослуженіе (caerimonias), и будетъ превозноситься надъ всѣмъ, что называется Богомъ, и подчинять своей власти все, входящее въ область религіи (cunctam religionem)

И они преданы будутъ въ руку его до времени и временъ и полувремени. Время означаетъ *годъ.* Времена, по свойству еврейскаго языка, имѣющаго также двойственное число, предъизображаютъ *два года.* А половина времени [означаетъ] *шесть мѣсяцевъ,* въ теченіи которыхъ святые будутъ преданы власти антихриста, чтобы были осуждены іудеи, которые, не увѣровавъ въ истину, приняли ложь. Объ этомъ времени и Спаситель говоритъ въ Евангеліи: *аще не быша прекратилися дніе оны, не бы убо спаслася всяка плоть* (Матѳ. 24, 22). Что эти времена не примѣнимы къ Антіоху, объ этомъ мы скажемъ при послѣднемъ видѣніи.

Ст. 26. *И возсядетъ судъ, чтобы власть у него была отнята и сокрушена и уничтожена до конца.* Это [сказано] объ антихристѣ, то есть о небольшомъ рогѣ, говорившемъ высокомѣрно, потому что царство его должно быть разрушено на вѣки.

Ст. 27. *Царство же, и власть, и величіе царственное, которое есть подъ всѣмъ небомъ, дано будетъ народу святыхъ Всевышняго, Котораго царство—царство вѣчное, и всѣ цари будутъ служить и повиноваться Ему.* Это говоритъ о вѣчной власти Христа.

Ст. 28. *Здѣсь конецъ слова,*—того слова или рѣчи, которое открылъ мнѣ Господь въ настоящемъ видѣніи.

Меня, Даніила, сильно смущали размышленія мои, и лице мое измѣнилось на мнѣ, но слово я сохранилъ въ сердцѣ своемъ. Доселѣ книга Даніила написана на халдейскомъ и сирійскомъ языкѣ. Прочее, что́ далѣе слѣдуетъ до конца книги, мы читаемъ поеврейски.

И вотъ одинъ овенъ стоялъ у озера (или *у воротъ*, что поеврейски называется *ubal*), *имѣющій высокіе рога, и одинъ* [*рогъ*] *былъ выше другого и выросъ изъ-подъ него* (succrescens). Овномъ называетъ Дарія, дядю Кира, который послѣ отца [своего], Астіага, царствовалъ въ Мидіи. Одинъ же рогъ, высшій другого и выросшій изъ-подъ него, означаетъ самого Кира, царствовавшаго послѣ Астіага, дѣда по матери, вмѣстѣ съ дядею Даріемъ, котораго греки называютъ Кіаксаромъ (Κυαξάρεν), надъ мидянами и персами.

Ст. 4. *Затѣмъ я видѣлъ овна, бодающаго къ западу, и къ сѣверу, и къ югу* и проч. Не самаго овна, то есть Кира или Дарія, но овна того же царства, то есть другого Дарія, который былъ послѣднимъ царемъ персидской державы (potentiae) и котораго побѣдилъ Александръ, сынъ Филиппа, царь македонскій. А что Дарій этотъ былъ могущественнѣйшимъ и богатѣйшимъ царемъ, объ этомъ повѣствуютъ какъ греческія, такъ латинскія и варварскія бытописанія.

Ст. 5. *И я соображалъ* (*intelligebat*). Ибо на основаніи предшествующихъ видѣній, въ которыхъ второе царство было обозначено чрезъ овна и козла, онъ уже теперь соображаетъ, что видитъ царство мидянъ и персовъ.

Но вотъ съ запада шелъ козелъ отъ козъ по лицу всей земли, и не касался земли и проч. Чтобы кто либо не подумалъ, что я излагаю свою собственную мысль, скажемъ словами Гавріила, изъясняющаго видѣніе пророка: *овенъ*, говоритъ онъ, *котораго ты видѣлъ съ двумя рогами, это царь мидійскій и персидскій* (ниже ст. 20). Это именно Дарій, сынъ Арзама, при которомъ было разрушено царство мидянъ и персовъ. Далѣе, *козелъ отъ козъ, шедшій съ запада* и по причинѣ необычайной быстроты казавшійся не касающимся земли, это Александръ, царь греческій, который, по разрушеніи Ѳивъ, обратилъ оружіе противъ персовъ и, вступивъ въ битву при рѣкѣ Граникѣ, побѣдилъ вождей Дарія, и наконецъ поразилъ самаго овна и сломилъ два его рога, мидянъ и персовъ, и бро-

Ст. 13. *И я услышалъ одного святого говорящаго, и сказалъ одинъ святой другому кому-то, говорившему.* Вмѣсто *другому кому-то,* чтó Симмахъ перевелъ черезъ τινί ποτε, которому и мы послѣдовали, Акила, Θеодотіонъ и LXX поставили самое слово еврейское γελμονί. Такимъ образомъ, умолчавъ объ имени ангела, онъ вообще указалъ на одного кого-либо изъ ангеловъ.

Насколько времени [*простирается*] *видѣніе о постоянной жертвѣ и грѣхѣ совершившагося запустѣнія и* [*доколѣ*] *святыня и сила будутъ попираемы?* Одинъ ангелъ спрашиваетъ другого ангела: до какого времени по опредѣленію Божію будетъ находиться въ запустѣніи храмъ при Антіохѣ, царѣ сирійскомъ, и будетъ стоять статуя Юпитера въ храмѣ Божіемъ соотвѣтственно тому, что онъ присовокупилъ, сказавъ: *и святыня, и сила будутъ попираемы?*

Ст. 14. *И сказалъ ему: на двѣ тысячи триста вечеровъ и утръ, и* [*тогда*] *святилище очистится.* Если мы будемъ читать книги Маккавейскія и исторію Іосифа, то найдемъ въ нихъ написанное, что въ сто сорокъ третій годъ послѣ Селевка, который первый сталъ царствовать въ Сиріи послѣ Александра, Антіохъ вступилъ въ Іерусалимъ и все опустошилъ и, снова пришедши черезъ три года, поставилъ въ храмѣ статую Юпитера, и что до Іуды Маккавея, то есть до сто сорокъ восьмого года, черезъ шесть лѣтъ по опустошеніи Іерусалима, а по оскверненіи храма черезъ три, исполнилось двѣ тысячи триста дней и три месяца, послѣ чего храмъ былъ очищенъ. Нѣкоторые вмѣсто двухъ тысячъ трехсотъ [дней] читаютъ двѣ тысячи двѣсти, чтобы не казалось, что остается шесть лѣтъ съ тремя мѣсяцами. Это мѣсто многіе изъ нашихъ относятъ къ антихристу, говоря, что при немъ въ дѣйствительности исполнится то, что прообразовательно совершилось при Антіохѣ. Добавленіе же: *святилище очистится* указываетъ на времена Іуды Маккавея, который съ присоединившимися къ нему братьями и родствениками изъ селенія Модина и со многими изъ на-

силъ его подъ ноги свои и оба рога подчинилъ своей власти. *Рогъ* же *большой* есть самъ Александръ, первый царь, и когда онъ, на тридцать второмъ году своей жизни, умеръ въ Вавилонѣ, то возстали вмѣсто него четыре вождя его, которые раздѣлили между собою царство его. Ибо Египтомъ овладѣлъ Птоломей, сынъ Лага, Македоніей Филиппъ, онъ же и Аридей (*или* Арій), братъ Александра, Сиріею и Вавилономъ и всѣми царствами Востока Селевкъ Никаторъ; въ Азіи воцарился Антигонъ. *Но*, говоритъ, *не съ его силою*. Ибо никто не могъ сравняться по величію съ Александромъ. *И послѣ многихъ временъ возстанетъ царь Сиріи, съ безстыднымъ лицомъ и понимающій предлагаемое* (propositiones),—возстанетъ Антіохъ Епифанъ (Ἐπιφανής), сынъ Селевка, называвшагося также Филопаторомъ. Когда онъ былъ заложникомъ въ Римѣ и, безъ вѣдома сената, овладѣлъ посредствомъ обмана царствомъ, то велъ войну противъ Птоломея Филометора, то есть *противъ юга* и противъ египтянъ, затѣмъ *на востокъ*, и противъ тѣхъ, кои замышляли новые порядки въ Персіи, и наконецъ, начавъ войну противъ іудеевъ, онъ, по завоеваніи Іудеи, вступилъ въ Іерусалимъ и поставилъ въ храмѣ Божіемъ статую Юпитера Олимпійскаго. *И даже до силы небесной*, то есть онъ сталъ величаться предъ сынами іудейскими, которые были ограждены помощію ангеловъ, такъ что принуждалъ многихъ святыхъ къ идолослуженію и какъ бы звѣзды небесныя попиралъ ногами своими. Такимъ образомъ онъ овладѣлъ востокомъ и югомъ, то есть Египтомъ и Персіею Слова же: *вознесся даже на князя силы* означаютъ то, что онъ возсталъ противъ Бога, и преслѣдовалъ святыхъ Его и принесъ ἐνδελεχισμόν, то есть *постоянную жертву*, приносившуюся утромъ и вечеромъ, и осквернилъ и разрушилъ *мѣсто освященія Его*. И это [онъ сдѣлалъ] не своею силою, но *за грѣхи народа*. Такимъ образомъ истина была повержена на землю и одновременно съ господствомъ идолослуженія пріостановилось служеніе Богу.

рода іудейскаго побѣдилъ вождей Антіоха при Еммаусѣ, который теперь называется Никополемъ. Услышавъ объ этомъ, Антіохъ, возставшій противъ Князя князей, то есть противъ Господа господствующихъ и Царя царей, захотѣлъ ограбить храмъ Діаны, имѣвшій драгоцѣнные дары, въ области Елимаидѣ, находящейся въ Персіи, но также и тамъ потерялъ войско и *былъ сокрушенъ не руками*, то есть погибъ, заболѣвъ отъ огорченія. Вечеръ же и утро означаютъ послѣдованіе дня и ночи [1]).

Ст. 15. *И было, когда я, Даніилъ, увидѣлъ видѣніе и искалъ значенія* [*его*]. Видѣлъ онъ видѣніе въ картинѣ и образѣ, и не зналъ значенія его. Слѣдовательно не всякій видящій понимаетъ [то, что онъ видитъ], подобно тому, какъ мы, читая Священное Писаніе глазами, не понимаемъ его сердцемъ.

И вотъ сталъ предо мною какъ бы обликъ мужа. Ибо ангелы не мужи, но бываютъ видимы въ образѣ мужей. Подобнымъ образомъ и Авраамъ при дубѣ Мамврійскомъ видѣлъ трехъ мужей (Быт. гл. 18), которые, конечно, не были мужами и изъ которыхъ одному онъ кланяется, какъ Господу. Поэтому и Спаситель говоритъ въ Евангеліи: *Авраамъ видѣлъ день Мой; видѣ и возрадовася* (Іоанн. 8, 56).

Ст. 16—17. *И услышалъ я голосъ среди Улая, и онъ воззвалъ и сказалъ; Гавріилъ! объясни ему это видѣніе. И онъ подошелъ и сталъ подлѣ того мѣста, гдѣ я стоялъ. И когда онъ пришелъ, я ужаснулся и упалъ на лице свое.* Мужа повелѣвшаго Гавріилу объяснить Даніилу видѣніе, іудеи считаютъ за Михаила. Такъ какъ видѣніе было о сраженіяхъ и войнахъ царей или о послѣловательной смѣнѣ (successione) царствъ, то естественно эта обязанность поручается Гавріилу, какъ начальнику войнъ. Ибо *Гавріилъ* въ переводѣ на нашъ языкъ означаетъ *сила* или *сильный Божій.* Поэтому и въ то время, когда Господь имѣлъ родиться и объявить войну демонамъ и восторжествовать надъ міромъ, Гавріилъ прихо-

---

[1]) Сутки.

дитъ къ Захаріи и Маріи (Лук. гл. 1). И затѣмъ въ Псалмахъ мы читаемъ о Господѣ торжествующемъ: *кто есть сей Царь славы? Господь крѣпокъ и силенъ, Господь силенъ въ брани, Той есть Царь славы* (Псал. 23, 8. 10). А когда необходимо бываетъ врачеваніе и исцѣленіе, тогда посылается *Рафаилъ*, который означаетъ *попеченіе* или *врачеваніе*, если только угодно кому либо принимать книгу Товита (Tobiae). Далѣе, когда народу обѣщается благоденствіе и бываетъ необходимо ἱλασμός, что̀ мы можемъ выразить чрезъ *умилостивленіе* или *очищеніе*, то посылается *Михаилъ*, который означаетъ: *кто, какъ Богъ*, при чемъ чрезъ самое значеніе имени дается знать, что истинное врачеваніе принадлежитъ Богу.

И сказалъ онъ мнѣ: знай, сынъ человѣческій, что видѣніе исполнится во время конца и проч. Такъ какъ Іезекіиль, Даніилъ и Захарія часто видятъ себя среди ангеловъ, то, чтобы они не возгордились и не возмнили о себѣ, какъ объ обладающихъ ангельскою природою или достоинствомъ, имъ напоминается объ ихъ бренности и они называются сынами человѣческими, чтобы знали, что они люди.

Ст. 18. *И онъ прикоснулся ко мнѣ, и поставилъ меня на мѣсто мое, и сказалъ мнѣ* и проч. Пророкъ, упавъ вслѣдствіе страха, лежалъ на землѣ, какъ четвероногое и съ поникшею головою; но при прикосновеніи ангела онъ поднимается, чтобы безъ страха могъ слышать и понимать то, что̀ будетъ говориться.

Ст. 26. *Но ты запечатай видѣніе, потому что оно исполнится послѣ многихъ дней*. Когда Гавріилъ изъяснилъ видѣніе, которое мы разсмотрѣли, насколько могли, то въ заключеніи сказалъ: *но ты запечатай видѣніе, потому что оно исполнится послѣ многихъ дней*, словомъ *запечатай*, давая знать, что сказанное сокровенно, и не можетъ быть доступнымъ для слуха многихъ и быть понято ранѣе, нежели исполнится на самомъ дѣлѣ.

Ст. 27. *И я, Даніилъ, изнемогъ и болѣлъ нѣсколько дней, а когда всталъ, то занимался дѣлами царя.* Это тоже, что мы читаемъ объ Авраамѣ, который, когда услышалъ, что Господь говоритъ къ нему, то назвалъ себя прахомъ и пепломъ (Быт. гл. 18). Такимъ образомъ Даніилъ говоритъ, что онъ отъ страшнаго видѣнія занемогъ и заболѣлъ, а когда всталъ, то сталъ заниматься дѣлами, возложенными на него царемъ, воздавая всѣмъ должное и исполняя оныя евангельскія слова: *воздадите яже Кесарева Кесареви, и яже Божія Богови* (Лук. 20, 25).

И я изумленъ былъ видѣніемъ, и не было никого кто могъ бы объяснить его. Если никто не могъ объяснить, то какимъ образомъ выше объяснялъ ангелъ? Но слова эти означаютъ то, что онъ слышалъ о царяхъ, но не зналъ именъ ихъ; зналъ объ имѣющемъ быть, но колебался, недоумѣвая относительно того, въ какое время это будетъ. Поэтому онъ дѣлалъ только то, что могъ,—изумлялся отъ видѣнія и все предоставлялъ вѣдѣнію Божію.

Глава IX. Ст. 1. *Въ первый годъ Дарія, сына Ассуирова, изъ рода мидянъ, владычествовавшаго надъ царствомъ халдейскимъ, въ первый* (uno) *годъ царствованія его.* Это тотъ Дарій, который вмѣстѣ съ Киромъ побѣдилъ халдеевъ и персовъ; [говоримъ это для того], чтобы не считали его за того Дарія, во второй годъ котораго былъ построенъ храмъ (какъ предполагаетъ Порфирій, чтобы расширить годы у Даніила), или за того, который былъ побѣжденъ Александромъ, царемъ македонскимъ. Такимъ образомъ онъ присоединяетъ имя отца и прибавляетъ [указаніе на] побѣду,—такъ какъ тотъ первый изъ рода мидянъ разрушилъ царство халдейское,—чтобы устранить ошибочное чтеніе вслѣдствіе сходства имени.

Ст. 2. *Я, Даніилъ, сообразилъ по книгамъ число лѣтъ, о которомъ было слово Господне къ Іереміи пророку, что исполнятся семьдесятъ лѣтъ опустошенія*

Іерусалима. Іеремія предсказалъ семьдесятъ лѣтъ запустѣнія храма (Іерем. гл. 25 и 29), послѣ чего народъ снова возвратится въ Іудею, и будутъ построены храмъ и Іерусалимъ; но это не дѣлаетъ Даніила небрежнымъ, а болѣе вызываетъ его къ моленію, чтобы Богъ вслѣдствіе его молитвъ исполнилъ то, что обѣщалъ по Своему милосердію, и чтобы небрежность не породила гордости, а гордость—оскорбленія. Поэтому въ книгѣ Бытія (гл. 6) мы читаемъ, что предъ потопомъ было назначено сто двадцать лѣтъ для покаянія; но такъ какъ въ теченіе такого времени, то есть въ сто лѣтъ, [люди] не хотѣли покаяться, то Онъ не ждетъ, чтобы истекли другіе двадцать лѣтъ, но ранѣе совершаетъ то, чѣмъ угрожалъ, [какъ имѣющимъ быть] впослѣдствіи. Посему и Іереміи говорится вслѣдствіе жестокосердія народа іудейскаго. *не моли о людехъ сихъ, яко не услышу тя* (Іерем. 7, 16). И Самуилу: *доколѣ ты плачеши о Саулѣ? Азъ же* отвергъ *его* (I Цар. 16, 1). Поэтому онъ въ пеплѣ и вретищѣ проситъ, чтобы исполнилось то, что обѣщалъ Богъ,—не потому, чтобы онъ не вѣрилъ въ имѣющее быть, а потому, чтобы безпечность не породила небрежности, а небрежность—оскорбленія.

Ст. 4. *Молю Тебя, Господи Боже великій и страшный*—по отношенію къ тѣмъ, кои презираютъ Твои заповѣди.

Хранящій завѣтъ и милость любящимъ Тебя и соблюдающимъ повелѣнія Твои. Такимъ образомъ не безусловно (statim) сбывается то, что обѣщаетъ Богъ, но Онъ исполняетъ Свои обѣтованія въ отношеніи къ тѣмъ, кои соблюдаютъ повеленія Его.

Ст. 5. *Согрѣшили мы, поступали беззаконно, дѣйствовали нечестиво и отступили* и проч. Такъ какъ онъ одинъ изъ народа, то перечисляетъ грѣхи народа отъ своего лица, что́, какъ мы читаемъ, дѣлаетъ и апостолъ въ посланіи къ Римлянамъ.

Ст. 7. *У Тебя, Господи, правда, а у насъ стыдъ на лицѣ* и проч. Ибо мы справедливо переносимъ заслуженное нами.

Ст. 9. *У Тебя, Господа Бога нашего, милосердіе и прощеніе* и проч. Такъ какъ Господь не только праведенъ, но и милосердъ, то о томъ, о коемъ выше сказалъ: *у Тебя, Господи, правда,* теперь говоритъ: *у Тебя, Господи, милосердіе,* чтобы послѣ рѣшенія Его, какъ Судіи, вызвать Его къ милости.

Ст. 11. *И капалъ на насъ.* Не весь излилъ на насъ гнѣвъ, котораго мы не могли бы перенести, но каплю гнѣва Твоего, чтобы мы, вразумленные чрезъ наказаніе, обратились къ Тебѣ.

Проклятіе и клятва, которыя написаны въ книгѣ Моисея, раба Божія и проч. Въ книгѣ Второзаконія мы читаемъ о проклятіяхъ и благословеніяхъ (гл. 27), впослѣдствіи изреченныхъ на горѣ Гаризинѣ и Гевалѣ, относительно праведниковъ и грѣшниковъ.

Ст. 13. *Все это зло постигло насъ. Но мы не молились предъ лицемъ Твоимъ, Господи Боже нашъ, чтобы намъ обратиться отъ беззаконій нашихъ и помышлять объ истинѣ Твоей.* Столь велико было упорство, что, находясь среди бѣдствій, они не молили Бога, а если и молили, то не молили о томъ, чтобы обратиться отъ беззаконій своихъ. Обращеніе же отъ беззаконія состоитъ въ помышленіи объ истинѣ Божіей.

Ст. 14. *И бодрствовалъ Господь надъ зломъ и привелъ его на насъ* и проч. Когда мы наказываемся за грѣхи, то Богъ бодрствуетъ надъ нами и посѣщаетъ насъ. А когда Богъ оставляетъ и не судитъ насъ и мы бываемъ недостойными наказанія Господня, тогда говорится, что Онъ спитъ. Поэтому и въ Псалмахъ читаемъ: *воста яко сня Господь и яко шумenъ отъ вина* (Псал. 77, 65). Ибо зло и беззаконіе наше упояетъ Бога, а когда мы наказываемся за это, то говорится, что Онъ пробуждается и возстаетъ отъ своего упоенія, чтобы насъ, опьяненныхъ грѣхомъ, пробудить для правды.

Ст. 15. *И нынѣ, Господи Боже нашъ,* и проч. Припоминаетъ прежнее благодѣяніе, чтобы вызвать Его на подобнаго же рода милость.

Ст. 17. *И яви лице Твое надъ опустошеннымъ святилищемъ Твоимъ.* Исполни на дѣлѣ то, что Ты обѣщалъ на словахъ: время опустошенія близится къ концу.

Ст. 18. *Ради Себя Самаго приклони, Боже мой, ухо Твое и услыши, открой очи Твои и воззри на опустошеніе наше* и проч. Это говорится ἀνθρωποπάθως (человѣкообразно), такъ что когда Богъ внемлетъ намъ, то Онъ представляется приклоняющимъ ухо Свое; когда удостоиваетъ насъ того, чтобы воззрѣть на насъ, то открываетъ очи Свои, а когда отвращаетъ лице Свое, то мы оказываемся недостойными очей и ушей Его.

Ст. 20. *И когда я еще говорилъ и молился, и исповѣдывалъ грѣхи мои и грѣхи народа моего, Израиля, такъ что* (вульг. *и*) *повергалъ мольбы мои предъ Богомъ о святой горѣ Бога моего.* Такимъ образомъ онъ, какъ выше мы сказали, говоритъ о грѣхахъ не только народа, но и о своихъ, ибо онъ одинъ изъ народа, или же по смиренію причисляетъ себя къ грѣшному народу, хотя самъ онъ и не совершилъ грѣха, чтобы чрезъ смиреніе достигнуть помилованія. Замѣть, что онъ сказалъ здѣсь: *исповѣдывалъ грѣхи мои.* Ибо во многихъ мѣстахъ Священнаго Писанія исповѣдываніе означаетъ не покаяніе, а восхваленіе.

Ст. 21. *Когда я еще продолжалъ молитву, вотъ мужъ Гавріилъ, котораго я видѣлъ въ началѣ видѣнія.* Началомъ называетъ прежнее видѣніе, за которымъ слѣдуетъ настоящее. И великое дѣйствіе имѣла молитва, и исполнилось обѣщаніе Господа, который говоритъ: *еще глаголющу ти, скажу: се пріидохъ* (Исаіи 58, 9). Видитъ же Гавріила, а не ангела или архангела, чтобы указать не на полъ, а на имя [небесной] силы (virtutis).

Быстро прилетѣвъ, онъ коснулся меня во время вечерней жертвы. Называется прилетѣвшимъ тотъ, кто явился, какъ мужъ, и именно во время вечерней молитвы, ибо молитва пророка продолжалась отъ утренней до вечерней молитвы и поэтому склонила къ нему милосердіе Божіе.

Ст. 22. *И наставлялъ меня, и говорилъ со мною, и сказалъ.* Видѣніе столь темно, что пророкъ нуждается въ наставленіи ангела.

Даніилъ! теперь я вышелъ, чтобы научить тебя и чтобы ты понималъ. Теперь я посланъ къ тебѣ и вышелъ отъ лица Божія не для того, чтобы отступить отъ Него, но чтобы прійдти къ тебѣ.

Ст. 23. *Въ началѣ молитвъ твоихъ вышло слово, и я пришелъ, чтобы возвѣстить* [его] *тебѣ, ибо ты мужъ желаній.* Какъ только ты началъ молиться, то тотчасъ достигъ милости Божіей, и вышло опредѣленіе, и я былъ посланъ для того, чтобы изложить тебѣ то, чего ты не знаешь, ибо ты мужъ желаній или заслуживающій любовь (amabilis) и достойный любви Божіей, подобно тому какъ Соломонъ былъ названъ *Idida* или *мужъ желаній,* потому что ты заслуживаешь того, чтобы, согласно съ твоимъ желаніемъ, слышать тайны Божіи и знать будущее.

Итакъ вникни въ слово и уразумѣй видѣніе. Если Даніилу говорится: *тщательно вникни,* чтобы слышать и уразумѣть то, что ты видишь; то что должно дѣлать намъ, которыхъ глаза ослѣплены мракомъ невѣдѣнія и тьмою пороковъ?

Ст. 24—27. *Семьдесятъ седминъ сокращены для народа твоего и для святого города твоего, чтобы прекратилось (consummetur) преступленіе, и окончился грѣхъ, и заглажено было беззаконіе, и приведена была правда вѣчная и завершилось (impleatur) видѣніе и пророчество и помазанъ былъ Святый святыхъ. Итакъ знай и вникни, что отъ выхода слова о возстановленіи Іерусалима до*

Христа Вождя будетъ семь седминъ и шестьдесятъ двѣ седмины, и снова обстроятся улицы (platea) *и стѣны,* [*но*] *въ трудное время. И послѣ шестидесяти двухъ седминъ будетъ преданъ смерти Христосъ, и не будетъ Его (народомъ тотъ, который отречется отъ Него), а городъ и святилище разрушитъ народъ вмѣстѣ съ вождемъ, который придетъ, и концомъ его будетъ разореніе и по окончаніи войны опредѣленное* [*для него*] *запустѣніе. И утвердитъ завѣтъ для многихъ одна седмина, а въ половинѣ седмины прекратится жертва и приношеніе* (*sacrificium*). *И будетъ въ храмѣ мерзость запустѣнія, и до самаго конца (usque ad consummationem et finem) продолжится запустѣніе.* Такъ какъ пророкъ сказалъ: *Ты вывелъ народъ Твой, и имя Твое было наречено надъ городомъ Твоимъ и надъ народомъ Твоимъ,* то Гавріилъ отъ лица Бога говоритъ: не Божій народъ, а твой народъ, и не святый Божій городъ, а святый, какъ ты говоришь, для тебя. Нѣчто подобное читаемъ мы въ Исходѣ, когда Богъ говоритъ къ Моисею: *сниди, беззаконоваша бо людіе твои* (Исх. 32, 7), то есть не Мои люди, ибо они оставили Меня. Итакъ, поелику ты просишь за Іерусалимъ и молишься за народъ іудейскій, то выслушай слѣдующее, что̀ въ теченіе семидесяти седминъ лѣтъ произойдетъ съ народомъ твоимъ и городомъ твоимъ. Я знаю, что объ этомъ вопросѣ различно разсуждали ученѣйшіе мужи и что каждый, сообразно съ своими умственными дарованіями, высказалъ то, что думалъ. Поэтому, такъ какъ опасно судить о мнѣніяхъ учителей Церкви и отдавать предпочтеніе одному предъ другимъ, то я скажу, что̀ каждый [изъ нихъ] думалъ, представляя читателю рѣшить, чьему объясненію должно слѣдовать. *Африканъ* въ пятой книгѣ „Временъ“ [1]) буквально такъ сказалъ о семидесяти седминахъ: „Отдѣлъ,

---

[1]) Этотъ отрывокъ изъ творенія Африкана на греческомъ языкѣ находится у Евсевія въ Demonstar. Evang., lib. VIII.

который мы читаемъ у Даніила о семидесяти седминахъ, содержитъ много удивительнаго, о чемъ теперь долго было бы говорить; но мы скажемъ [только] о томъ, что́ относится къ настоящему труду,—о временахъ. Никто не сомнѣвается въ томъ, что это есть предреченіе о пришествіи Христа, Который явился въ мірѣ послѣ семидесяти седминъ и послѣ котораго прекратились пороки, и окончился грѣхъ, и заглажено было беззаконіе, и возвѣщена правда вѣчная, побѣдившая правду закона, и окончилось видѣніе и пророчество, потому что *законъ и пророцы до Іоанна* Крестителя (Лук. 16, 16), и помазанъ былъ Святый святыхъ. Все это, прежде принятія Христомъ человѣческаго тѣла, болѣе ожидалось, нежели имѣлось. Говоритъ же самъ ангелъ, что семьдесятъ седминъ лѣтъ, то есть четыреста девяносто лѣтъ, начинаются съ выхода слова объ отвѣтѣ и объ обстроеніи Іерусалима, въ двадцатый годъ царя персидскаго Артаксерса. Ибо Неемія, виночерпій его, какъ мы читаемъ въ книгѣ Ездры, просилъ царя и получилъ отвѣтъ, чтобы былъ обстроенъ Іерусалимъ. И вышло слово, дававшее позволеніе обстроить и обнести стѣнами городъ, который до того времени былъ открытъ для нападеній сосѣднихъ народовъ. Ибо по повелѣнію царя Кира, давшаго позволеніе желающимъ возвратиться въ Іерусалимъ, первосвященникъ Іисусъ и Зоровавель, а впослѣдствіи священникъ Ездра, и прочіе, пожелавшіе отправиться вмѣстѣ съ ними, пытались построить храмъ, и городъ, и стѣны его, но окрестные народы препятствовали исполненію дѣла, какъ будто бы царь не приказывалъ этого. Поэтому работы оставались неоконченными до Нееміи и до двадцатаго года царя Артаксеркса. (Такимъ образомъ плѣнъ до владычества персовъ продолжался семьдесятъ лѣтъ). Въ это время протекло сто пятнадцать лѣтъ владычества персовъ, со времени же взятія Іерусалима это былъ сто восемьдесятъ пятый годъ. Тогда впервые повелѣлъ Артаксерксъ обстроить Іерусалимъ; надъ этими работами начальствовалъ Неемія; и застроены были улицы и обнесены стѣнами. Если считать съ этого времени, то окажется семьде-

сятъ седминъ лѣтъ до Христа. Если же за начало брать другое время, то и времена не совпадутъ, и много противорѣчій окажется. Ибо если будемъ считать семьдесятъ седминъ съ Кира и съ первой его милости (indulgentia), чрезъ которую былъ ослабленъ плѣнъ іудейскій, то найдемъ сто или болѣе того лѣтъ, превышающихъ опредѣленное число семидесяти седминъ, и гораздо болѣе, если [будемъ считать] съ того дня, въ который ангелъ говорилъ Даніилу, и еще большее число прибавится, если за начало седминъ братъ начало плѣна. Ибо персидское царство до начала македонскаго [царства] продолжалось двѣсти тридцать лѣтъ, сами же македоняне царствовали триста лѣтъ; отсюда до пятнадцатаго (ἐκκαιδέκατον) года Кесаря Тиверія, когда пострадалъ Христосъ, насчитывается шестьдесятъ лѣтъ, которыя вмѣстѣ составляютъ пятьсотъ девяносто лѣтъ, такъ что получается лишнихъ сто лѣтъ. Отъ двадцатаго же года царя Артаксеркса до Христа получается полныхъ семьдесятъ седминъ по лунному численію евреевъ, которые считаютъ мѣсяцы по движенію не солнца, а луны. Ибо отъ сто пятнадцатаго года владычества персовъ, когда Артаксерксъ, царь этого государства, имѣлъ двадцатый годъ своего царствованія, и когда былъ четвертый годъ восемьдесятъ третьей олимпіады до двѣсти (*или* сто) второй олимпіады и до втораго года той же олимпіады и пятнадцатаго года Цезаря Тиберія составляется четыреста семьдесятъ пять лѣтъ, составляющихъ четыреста девяносто еврейскихъ лѣтъ по луннымъ (какъ мы сказали) мѣсяцамъ, которые, по ихъ численію, могутъ въ каждомъ мѣсяцѣ состоять изъ двадцати девяти (*или* двадцати восьми) съ половиною дней, такъ что солнечный кругъ въ теченіе четырехсотъ девяносто лѣтъ былъ бы болѣе, [какъ заключающій въ каждомъ году] триста шестьдесятъ пять дней и четверть дня [1]), въ двѣнадцати мѣсяцахъ каждаго года получилось бы болѣе на одинадцать дней съ четвертью дня.

---

[1]) Лунный же годъ, по исчисленію Африкана, состоитъ только изъ 354 дней.

Поэтому греки и іудеи къ каждымъ восьми годамъ прибавляютъ три вставочныхъ мѣсяца (ἐμβολίσμους). Ибо если одинадцать съ четвертью помножить на восемь, то получится девяносто дней, то есть три мѣсяца, а въ четырехстахъ семидесяти (*или* сорока) пяти годахъ окажется пятьдесятъ девять восьмеричныхъ годовъ съ [вставочными] тремя мѣсяцами, которые составляютъ около пятнадцати лѣтъ; если же прибавить ихъ къ четыремстамъ семидесяти пяти годамъ, то получится семьдесятъ седминъ лѣтъ, то есть четыреста девяносто [лунныхъ] лѣтъ". Это Африканъ сказалъ въ тѣхъ же самыхъ словахъ, какими изложили мы. Перейдемъ къ *Евсевію Памфилу*, который въ восьмой книгѣ Εὐαγγέλικῆς Ἀποδείξεως (Евангельскаго Доказательства) высказываетъ такого рода предположенія: „Мнѣ кажется, что не напрасно раздѣлены семьдесятъ седминъ, такъ что сначала сказано *семь*, потомъ *шестьдесятъ двѣ* и, наконецъ, прибавлена *одна седмина*, которая также раздѣлена на двѣ части. Ибо написано: *знай и уразумѣй, что отъ выхода слова объ отвѣтѣ и обстроеніи Іерусалима до Христа Вождя семь седминъ и шестьдесятъ двѣ седмины*. И послѣ другого, сказанаго въ срединѣ, стоитъ въ концѣ: *Утвердитъ завѣтъ для многихъ одна седмина*. Очевидно, что ангелъ далъ такой отвѣтъ не напрасно и не безъ божественнаго вдохновенія. Это замѣчаніе (observatio) требуетъ, повидимому, осторожнаго и внимательнаго обсужденія (sollicitam rationem), чтобы читатель тщательно вникъ и иследовалъ причину раздѣленія (*или* видѣнія). Если же и намъ необходимо высказать свое мнѣніе, то, сообразно съ другимъ объясненіемъ настоящаго мѣста, мы въ словахъ ангела: *отъ выхода слова объ отвѣтѣ и обстроеніи Іерусалима до Христа Вождя* разумѣемъ [подъ Христомъ Вождемъ] не иного кого либо, какъ тѣхъ начальниковъ (principes), которые послѣ этого пророчества и по возвращеніи изъ плѣна управляли іудейскимъ народомъ, то есть архіереевъ (ἀρχιερεῖς) и первосвященниковъ, которыхъ Писаніе называетъ *христами* [1]), потому

---

[1]) То есть *помазанниками*.

что они были помазываемы, изъ которыхъ первымъ былъ Іисусъ, сынъ Іоседековъ, великій священникъ, и которые были до происшествія Господа Спасителя. На нихъ указываетъ пророческое предвѣщаніе въ слѣдующихъ словахъ: *отъ выхода слова объ отвѣтѣ и обстроеніи Іерусалима до Христа Вождя семь седминъ и шестьдесятъ двѣ седмины*, то есть: семь седминъ и потомъ шестьдесятъ двѣ, составляющія четыреста восемьдесятъ три года, должны считаться со времени Кира. А чтобы не казалось, что мы только высказываемъ столь смѣлое мнѣніе, но не подтверждаемъ того, что говоримъ; то перечислимъ тѣхъ *христовъ*, то есть помазанныхъ на первосвященство, которые начальсвовали надъ народомъ послѣ Іисуса, сына Іоседекова, до пришествія Господа. Итакъ первымъ послѣ Даніилова пророчества, бывшаго при царѣ Кирѣ, и по возвращеніи народа изъ Вивилона былъ, какъ мы уже прежде сказали, Іисусъ, сынъ Іоседековъ, великій священникъ, и Зоровавель, сынъ Салаѳіила, которые положили основанія храма; но такъ какъ работамъ препятствовали самаряне и другіе окрестные народы, то прошли семь седминъ, то есть сорокъ девять лѣтъ, въ теченіе которыхъ постройка храма оставалась неоконченною и которыя пророчество отдѣляетъ отъ остальныхъ шестидесяти двухъ седминъ. Поэтому и іудеи вслѣдствіе такого мнѣнія говорятъ Господу въ Евангеліи: *четыредесять и шестію лѣтъ создана бысть церковь сія, и Ты ли треми денми воздвигнеши ю* (Іоанн. 2, 20)? Ибо столько именно лѣтъ прошло съ перваго года царя Кира, давшаго позволеніе іудеямъ, которые пожелаютъ, возвратиться въ отечество, до шестого года царя Дарія, при которомъ окончены были всѣ работы въ храмѣ. Затѣмъ Іосифъ прибавляетъ еще три года, въ которые окончены были περίβολοι [огражденія] храма и нѣчто другое, что оставалось не доконченнымъ: чрезъ прибавленіе ихъ къ сорока шести годамъ составляется сорокъ девять лѣтъ, то есть семь седминъ лѣтъ. Остальныя же шестьдесятъ двѣ седмины считаютъ съ седьмого года того же Дарія. Въ это время Іисусъ, сынъ Іоседековъ, и Заровавель,

бывшіе уже въ старшемъ возрастѣ, начальствовали надъ народомъ; при нихъ пророчествовали Аггей и Захарія; послѣ нихъ Ездра и Неемія, пришедши изъ Вавилона, построили стѣны города, въ то время, какъ первосвященникомъ былъ Іоахимъ, сынъ Іисуса, именовавшагося Іоседековымъ; послѣ него былъ священникомъ Еліасувъ, потомъ Іодай [Ioiade], затѣмъ Іоаннъ, послѣ него Іаддуй, при жизни котораго Александръ, царь македонскій, построилъ Александрію, какъ говоритъ Іосифъ въ книгахъ Древностей [1]: „и пришелъ въ Іерусалимъ и заклалъ жертвы въ храмѣ“. По смерти же Алексадра, въ сто тринадцатую олимпіаду, въ двѣсти тридцать шестой годъ царства персидскаго, начавшагося въ первый годъ пятьдесятъ пятой олимпіады, когда Киръ, царь персидскій, побѣдилъ вавилонянъ и халдеевъ, и по смерти священника Іаддуя, управлявшаго храмомъ при Александрѣ, сдѣлался первосвященникомъ Онія. Въ это время Селевкъ, подчинивъ себѣ Вавилонъ, возложилъ на свою голову діадему всей Сиріи и Азіи, [именно] въ двѣнадцатый годъ по смерти Александра. До этого времени насчитывается всѣхъ годовъ со времени правленія Кира двѣсти сорокъ восемь. Съ этого времени [первая] книга (scriptura) Маккавейская считаетъ царство греческое. Послѣ Оніи управлялъ іудеями первосвященникъ Елеазаръ. Въ это время семьдесятъ толковниковъ, какъ говорятъ, перевели въ Александріи Священныя Писанія на греческій языкъ, послѣ него былъ другой Онія; преемникомъ его былъ Симонъ, во время управленія котораго народомъ Іисусъ, сынъ Сираховъ, написалъ книгу, которая по гречески называется Πανάρετος и многими ложно приписывается Соломону. Преемникомъ его по первосвященству былъ еще другой Онія, во время котораго Антіохъ принуждалъ іудеевъ приносить жертвы языческимъ богамъ. По смерти его Іуда Маккавей очистилъ храмъ и уничто-

---

[1]) Іосифъ въ Древностяхъ (кн. X, гл. 8) говоритъ о прибытіи Александра въ Іерусалимъ и о принесеніи имъ жертвы въ храмѣ, но не упоминаетъ при этомъ о построеніи Александріи этимъ царемъ.

жилъ статуи идоловъ. Его преемникомъ былъ братъ его, Іонаѳанъ, а послѣ него управлялъ народомъ Симонъ, братъ ихъ обоихъ, со смертію котораго исполнился двѣсти семьдесятъ седьмой годъ сирійскаго царства. Исторія до этого времени заключается въ первой книгѣ Маккавейской. Насчитывается же съ перваго года Кира царя персидскаго до конца первой книги Маккавейской и до смерти первосвященника Симона четыреста двадцать пять лѣтъ. Послѣ него Іоаннъ въ теченіе двадцати девяти лѣтъ былъ первосвященникомъ. По смерти его одинъ годъ управлялъ народомъ Аристовулъ, который первый, по возращеніи изъ Вавилона, принялъ вмѣстѣ съ саномъ первосвященника діадему, какъ отличіе царской власти. Преемникомъ его былъ Александръ, бывшій также царемъ и вмѣстѣ первосвященникомъ и управлявшій народомъ двадцать семь лѣтъ. Насчитывается же до этого времени съ перваго года царя Кира и со времени возвращенія плѣнныхъ, пожелавшихъ отправиться въ Іудею, четыреста восемьдесятъ три года, которые составляютъ семь и шестьдесятъ двѣ седьмины, то есть вмѣстѣ: шестьдесятъ девять седминъ. И во все это время народомъ іудейскимъ управляли первосвященники, которые, какъ я теперь полагаю, называются христами—вождями. По смерти же послѣдняго изъ нихъ, Александра, народъ іудейскій, не имѣвшій вождя, настолько былъ ослабленъ раздѣленіемъ на различныя партіи и раздорами, что Александра, называвшаяся также Салиною, супруга тогоже Александра, достигла власти, и первосвященство предоставила своему сыну Гиркану, а царскую власть передала другому сыну, Аристовулу, которую онъ обладалъ десять лѣтъ. Когда братья, при внутреннихъ усобицахъ, вели борьбу между собою и склоняли народъ то въ одну сторону, то въ другую, неожиданно пришелъ Гней Помпей, вождь римскаго войска, и, взявъ Іерусалимъ, вошелъ во внутреннюю часть (adyta) храма, называвшуся *святая святыхъ*, и отправилъ Аристовула связаннаго (*или* побѣжденнаго) въ Римъ, удержавъ его для своего тріумфа, а брату его Гиркану передалъ первосвященство. Тогда

въ первый разъ народъ іудейскій сдѣлался данникомъ римлянъ. Послѣ него Иродъ, сынъ Антипатра, по умерщвленіи Гиркана, воцарился по опредѣленію сената надъ іудеями, и первый изъ иноплеменниковъ сталъ управлять іудеями. Онъ не передавалъ, по Моисееву закону, первосвященство, по смерти родителей, дѣтямъ, а чужимъ и притомъ не на долгое время, изъ-за пріязни и за плату, вопреки повелѣніямъ божественнаго закона". Тотъ же Евсевій представляетъ и другое обясненіе, которое если бы мы захотѣли переводить на латинскій языкъ, то расширили бы объемъ книги. Смыслъ его толкованія слѣдующій: съ шестого года Дарія, царствовавшаго въ Персіи послѣ Кира, и сына его, Камбиза, когда были окончены работы относительно храма, до Ирода и Цезаря Августа онъ насчитываетъ семь и шестьдесятъ двѣ седмины, которыя составляютъ четыреста восемьдесятъ три года, когда былъ умерщвленъ Иродомъ Христосъ, то есть Гирканъ, послѣдній первосвященникъ изъ рода Маккавеевъ, и прекратилось преемствованіе первосвященниковъ по закону Божію. Также городъ и самое святилище были опустошены подъ начальствомъ римскаго вождя римскимъ войскомъ или самимъ Иродомъ, который чрезъ римлянъ незаконно (indebitum) присвоилъ себѣ власть надъ іудеями. Слѣдующія же слова: *Ибо утвердитъ завѣтъ для многихъ одна седмина, а въ половинѣ седмины прекратится жертва и приношеніе* онъ такъ объясняетъ, что въ царствованіе Ирода надъ Іудеею и Августа надъ римлянами родился Христосъ, Который въ теченіе трехъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ, по евангелисту Іоанну, проповѣдывалъ евангеліе и утвердилъ для многихъ служеніе истинному Богу, конечно, вмѣстѣ съ апостолами и вѣрующими; послѣ же страданія Господня, опять въ половину седмины, прекратилась жертва и приношеніе. Ибо все то, что послѣ того дѣлалось въ храмѣ, было не жертвоприношеніемъ Богу, а служеніемъ діаволу, когда всѣ сообща вопили: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Матѳ. 27, 25), и: *не имамы царя, токмо Кесаря* (Іоанн. 19, 15). Болѣе подробное объясненіе этого мѣста рев-

ностный читатель можетъ найдти въ Хроникѣ того же Евсевія, которую мы много лѣтъ тому назадъ перевели на латинскій языкъ. А что отъ окончанія храма до десятаго года императора Августа, когда, по умерщвленіи Гиркана, Иродъ овладѣлъ Іудеею, насчитывается семь и шестьдесятъ двѣ седмины, то есть четыреста восемьдесятъ три года, это мы можемъ подтвердить слѣдующимъ образомъ: въ первый годъ шестьдесятъ шестой [1]) олимпіады, то есть въ шестой годъ Дарія окончилось построеніе храма, а въ третій годъ сто восемьдесятъ шестой олимпіады, то есть въ десятый годъ Августа, Иродъ получилъ власть надъ іудеями, что составляетъ четыреста восемьдесятъ три года при счетѣ каждой олимпіады въ четыре года. Тотъ же Евсевій излагаетъ и другое мнѣніе, котораго отчасти и я не отвергаю (*или* и онъ не отвергаетъ),—что многіе одну седмину лѣтъ расширяютъ до семидесяти лѣтъ, считая каждую седмину въ десять лѣтъ, и утверждаютъ, что отъ страданія Господня до царствованія Нерона прошло тридцать пять лѣтъ, когда римляне въ первый разъ подняли оружіе противъ іудеевъ, и что это и есть половина семидесятилѣтней седмины. Затѣмъ отъ Веспасіана и Тита и далѣе отъ сожженія Іерусалима и храма до Траяна прошло еще тридцать пять лѣтъ. Это и есть та седмина, о которой ангелъ говоритъ Даніилу: *и утвердитъ завѣтъ для многихъ одна седмина*. Ибо по всей землѣ было проповѣдуемо евангеліе апостолами, прожившими до этого времени, потому что въ церковныхъ исторіяхъ передается, что евангелистъ Іоаннъ прожилъ до временъ Траяна. Но я не знаю, почему предшествующія семь и шестьдесятъ двѣ седмины мы должны принимать за седмилѣтія, а эту одну за десятилѣтія, то есть за семьдесятъ лѣтъ. Такъ [говоритъ] Евсевій. *Ипполитъ* [2])

---

[1]) Здѣсь и ниже слѣдуетъ читать: *седьмой* олимпіады вмѣсто *шестой*.

[2]) Въ толкованіяхъ на Даніила или въ твореніи „объ исторіи Сусанны“.

относительно тѣхъ же седминъ былъ такого мнѣнія: онъ насчитываетъ семь седминъ до возвращенія народа и шестьдесятъ двѣ седмины по возвращеніи до рождества Христова. Но времена ихъ не соотвѣтствуютъ этому. Ибо царство персидское считается въ двѣсти тридцать лѣтъ и македонское въ триста и послѣ нихъ до рождества Господа тридцать лѣтъ, то есть отъ начала Кира, царя персидскаго, до пришествія Спасителя пятьсотъ шестьдесятъ лѣтъ. Послѣднюю же седмину онъ относитъ къ концу міра и раздѣляетъ ее на времена Иліи и антихриста, такъ что въ три съ половиною года послѣдней седмины утвердится познаніе Бога. О ней сказано: *утвердитъ завѣтъ для многихъ одна седмина*. А въ три другіе года при антихристѣ прекратится жертва и приношеніе. По пришествіи же Христа и по истребленіи беззаконія духомъ устъ его до самаго конца продолжится запустѣніе. *Аполлинарій* же *Лаодикійскій*, освобождая себя отъ всякаго вопроса о прошедшемъ, простираетъ взоры (vota) на будущее и рискованно произноситъ сужденіе о неизвѣстномъ. Если тѣ, которые послѣ насъ будутъ жить, увидятъ, что это въ опредѣленное время не исполнилось, то они будутъ вынуждены искать другого рѣшенія и уличить учителя въ заблужденіи. Вотъ его слова въ буквальномъ переводѣ, чтобы не показалось, что я возвожу на него то, чего онъ не говоритъ. „Въ четыреста девяносто лѣтъ грѣхи и всѣ пороки, происходящіе отъ грѣховъ, будутъ уничтожены; послѣ того настанетъ добро (bona). и міръ примирится съ Богомъ въ пришествіи Христа, Сына Его. Отъ исхода Слова, когда Христосъ родился отъ Дѣвы Маріи, до сорокъ девятаго года, то есть до конца семи седминъ, было ожидаемо покаяніе Израиля, послѣ же того, съ восьмого года Клавдія Цезаря, противъ іудеевъ было поднято оружіе римлянами. Ибо на тридцатомъ году Своей жизни во плоти Господь началъ, по евангелисту Лукѣ (гл. 3), проповѣдывать евангеліе и потомъ чрезъ три пасхи, по евангелисту Іоанну (гл. 2 и 11), прожилъ еще два полныхъ года, затѣмъ насчитывается шесть лѣтъ Тиберія, четыре Гая

Цезаря, именовавшагося Калигулою, и восемь Клавдія, то есть вмѣстѣ сорокъ девять лѣтъ, составляющихъ семъ седминъ лѣтъ. Когда же истекутъ послѣ сего четыреста тридцать четыре года, то есть шестьдесятъ двѣ седмины, тогда Иліею, который придетъ по слову Господа Спасителя (Лук. гл. 1), чтобы возвратить сердце отцовъ детямъ, въ послѣднюю седмину будутъ обстроены Іерусалимъ и храмъ въ три съ половиною года, и придетъ антихристъ и, по апостолу (2 Сол. гл. 2), сядетъ въ храмѣ Божіемъ, но послѣ борьбы противъ всѣхъ святыхъ будетъ убитъ духомъ Господа Спасителя и будетъ такъ, что средина седмины утвердитъ завѣтъ Божій со святыми и снова средина предвозвѣститъ прекращеніе жертвъ при антихристѣ, который установитъ (ponet) мерзость запустѣнія, то есть идола и статую собственнаго бога въ храмѣ, и будетъ крайнее опустѣніе и осужденіе народа іудейскаго, презрѣвшаго истину Христову и принявшаго ложь антихриста". Тотъ же Аполлинарій утверждаетъ, что онъ принялъ это мнѣніе относительно временъ потому, что Африканъ, написавшій „Времена", объясненіе котораго я выше изложилъ, свидѣтельствуетъ, что послѣдняя седмина будетъ при концѣ міра, и что не можетъ быть, чтобы соединенныя времена могли быть раздѣляемы, но всѣ времена по пророчеству Даніила должны быть соединяемы. *Климентъ*, ученѣйшій мужъ, пресвитеръ александрійской церкви, мало придавая значенія числу лѣтъ, говоритъ, что отъ Кира, царя персидскаго, до Веспасіана и Тита, императоровъ римскихъ, исполнились семьдесятъ лѣтъ, то есть четыреста девяносто лѣтъ; присоединивъ къ этому числу двѣ тысячи триста дней, о которыхъ мы выше сказали, онъ старается въ предѣлахъ этихъ седминъ исчислить времена персовъ, македонянъ и Цезарей, между тѣмъ какъ по самому тщательному вычисленію съ перваго года Кира, царя персидскаго и мидійскаго, когда царствовалъ и Дарій, до Веспасіана и разрушенія храма насчитывается шестьсотъ тридцать лѣтъ. Оригенъ, помогая намъ въ этомъ отдѣлѣ, совѣтовалъ намъ спрашивать о томъ, чего мы не понимаемъ, и такъ какъ здѣсь не имѣла мѣ-

ста аллегорія, при которой свободно можно разсуждать, то держась истины историческаго толкованія, сдѣлалъ слѣдующее краткое замѣчаніе въ десятой книгѣ Строматовъ: „съ особымъ стараніемъ должны быть изслѣдуемы времена съ перваго года Дарія, Сына Ассуирова, до пришествія Христова: сколько лѣтъ и о какихъ событіяхъ въ нихъ говорится, и нужно обратить вниманіе на то, можемъ ли мы согласовать ихъ [съ временемъ] пришествія Господня". Что говорилъ *Тертулліанъ*, это мы можемъ узнать изъ той книги, которую онъ написалъ противъ іудеевъ. Слова его слѣдуетъ вкратцѣ привести. „Но какимъ образомъ мы можемъ доказать, что Христосъ пришелъ по истеченіи (intra) шестидесяти двухъ седминъ? Мы начнемъ исчисленіе съ перваго года Дарія, потому что въ это именно время было показано Даніилу самое видѣніе. Ибо ему было сказано: *знай и сообрази, что отъ возвѣщенія слова,* [*въ которомъ*] *я даю тебѣ слѣдующій отвѣтъ*. Поэтому мы дожны начать счетъ съ перваго года Дарія, когда Даніилъ увидѣлъ это видѣніе. Посмотримъ же, какимъ образомъ исполняются годы до пришествія Христова. Дарій царствовалъ девятнадцать лѣтъ; Артаксерксъ сорокъ лѣтъ; Охъ, онъ же и Киръ, двадцать четыре года; Аргусъ одинъ годъ; другой Дарій, именовавшійся также Мелою, двадцать одинъ годъ; Александръ Македонскій двадцать лѣтъ. Потомъ, послѣ Александра (который царствовалъ и надъ побѣжденными имъ мидянами и персами и утвердилъ свое царство въ Александріи, назвавъ ее также своимъ именемъ) царствовалъ тамъ въ Александріи Сотеръ тридцать пять лѣтъ; преемникомъ его былъ Филадельфъ, царствовавшій тридцать восемь лѣтъ; послѣ него Евергетъ царствовалъ двадцать пять лѣтъ; потомъ Филопаторъ семнадцать лѣтъ и послѣ него Епифанъ двадцать четыре года; также другой Евергетъ двадцать девять лѣтъ; Сотеръ тридцать восемь лѣтъ; Птоломей тридцать семь лѣтъ, Клеопатра двадцать лѣтъ и пять мѣсяцевъ. Также вмѣстѣ съ Августомъ царствовала Клеопатра тринадцать лѣтъ. Послѣ Клеопатры Августъ еще царствовалъ сорокъ три года, ибо

всѣхъ лѣтъ царствованія Августа было числомъ пятьдесятъ шесть. Итакъ мы можемъ видѣть, что Христосъ родился въ сорокъ первый годъ правленія Августа, царствовавшаго по смерти Клеопатры, и что тотъ же Августъ прожилъ послѣ рождества Христова еще пятнадцать лѣтъ Остальныя же времена лѣтъ до дня рождества Христова, до сорокъ перваго года Августа, по смерти Клеопатры, составятъ четыреста тридцать семь лѣтъ и пять мѣсяцевъ. Такимъ образомъ до дня рождества Христова исполнились шестьдесятъ двѣ седмины съ половиною, составляющія четыреста тридцать семь лѣтъ и шесть мѣсяцевъ. И явилась правда вѣчная, и помазанъ былъ Святый святыхъ, то есть Христосъ, и запечатано было видѣніе и пророчество и отпущены были грѣхи, что́ чрезъ вѣру во имя Христово дается всѣмъ вѣрующимъ въ Него. Что же означаютъ слова: *запечатается видѣніе и пророчество*? Такъ какъ всѣ пророки предвозвѣщали, что Онъ долженъ прійдти и пострадать, то [Даніилъ] и сказалъ, что по исполненіи пророчества чрезъ пришествіе Его запечатается видѣніе и пророчество, потому что Онъ есть печать всѣхъ пророковъ и исполненіе всего того, что прежде предсказывали о Немъ пророки. Ибо послѣ пришествія и страданія Его (*или* Христа) уже нѣтъ ни видѣнія, ни пророчества (*или* пророка), которыми предсказывалось бы пришествіе Христа". И немного спустя [Тертулліанъ] говоритъ: „посмотримъ, какимъ образомъ исполнились другія семь съ половиною седминъ, въ которыхъ сдѣлано подраздѣленіе по отдѣленіи отъ предшествующихъ седминъ. Августъ послѣ рождества Христова прожилъ еще пятнадцать лѣтъ. Ему наслѣдовалъ Тиберій Цезарь и царствовалъ двадцать два года, семь мѣсяцевъ, двадцать восемь дней. Въ пятнадцатый годъ его правленія пострадалъ Христосъ, имѣя во время Своихъ страданій около тридцати трехъ лѣтъ. Также Гай Цазаръ, онъ же и Калигула, [царствовалъ] три года, восемь мѣсяцевъ, тринадцать дней; Неронъ девять лѣтъ, девять мѣсяцевъ, тринадцать дней; Гальба семь мѣсяцевъ, двадцать восемь дней; Отонъ три мѣсяца, пять дней; Вителлій

восемь мѣсяцевъ, двадцать восемь дней. Веспасіанъ въ первый годъ своего правленія покорилъ іудеевъ. Изъ этого образуется число въ пятьдесятъ два года и шесть мѣсяцевъ. Ибо онъ царствовалъ одиннадцать лѣтъ, и такимъ образомъ надъ іудеями въ день завоеванія ихъ исполнились семьдесятъ седминъ, предсказанныхъ Даніиломъ". Изложу вкратцѣ то, что евреи думаютъ относительно этого мѣста, оставляя отвѣтсвенность за достовѣрность излагаемаго за тѣми, коими это было сказано. Будемъ говорить въ перифразѣ (παραφραστικῶς), чтобы смыслъ былъ яснѣе. Знай, Даніилъ, что съ этого дня, въ который я тебѣ теперь говорю (это былъ первый годъ Дарія, убившаго Валтасара и перенесшаго халдейское царство къ мидянамъ и персамъ), до семидесятой седмины лѣтъ включительно, то есть въ четыреста девяносто лѣтъ. слѣдующее одно за другимъ произойдетъ съ народомъ твоимъ. Сначала будетъ милостивъ къ тебѣ Богъ, къ которому ты теперь обращаешься съ усердными моленіями, и истребится грѣхъ и окончится беззаконіе. Ибо теперь, по опустошеніи города и по разрушеніи храма до основанія, народъ находится въ плачѣ, но спустя немного времени онъ будетъ возстановленъ. И въ теченіе этихъ семидесяти седминъ не только будетъ построенъ городъ и возстановленъ храмъ, но и родится Христосъ, то есть правда вѣчная. И запечатается видѣніе и пророчество, такъ что не найдется ни одного пророка въ Израилѣ, и будетъ помазанъ Святый святыхъ, о которомъ въ Псалтыри мы читаемъ: *сего ради помаза Тя, Боже, Богъ Твой елеемъ радости паче причастникъ Твоихъ* (Псал. 44, 8). Онъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ о Себѣ: *святи будите, яко Азъ святъ есмь* (Лев. 19, 2). Итакъ знай, что съ того дня, въ который я говорю теперь тебѣ и по слову Божію обѣщаю возвращеніе народа и возстановленіе Іерусалима, до Христа Вождя и до вѣчнаго запустѣнія храма нужно считать шестьдесятъ двѣ седмины и еще другія семь седминъ, въ теченіе которыхъ по порядку произойдутъ тѣ два событія, о которыхъ я уже прежде сказалъ тебѣ,—возвращеніе народа и

обстроеніе улицъ Неемію и Ездрою. Въ концѣ седминъ исполнится опредѣленіе Божіе въ трудныя времена, когда снова будетъ разрушенъ храмъ и будетъ взятъ городъ. Ибо послѣ шестидесяти двухъ седминъ будетъ убитъ Христосъ и не будетъ Его народомъ тотъ, который отречется отъ Него, или, какъ они говорятъ, не будетъ у него (*или* у нихъ) власти, которую они надѣялись удержать. И что я говорю объ убіеніи Христа и о полномъ оставленіи народа безъ помощи Божіей, когда городъ и святилище разрушитъ народъ римскій, который придетъ вмѣстѣ съ Веспасіаномъ, какъ вождемъ? Послѣ смерти Его, по истеченіи семи седминъ, то есть черезъ сорокъ девять лѣтъ, Элій Адріанъ, которымъ впослѣдствіи изъ развалинъ Іерусалима былъ построенъ городъ Элія, побѣдитъ (*или* побѣдилъ) возмутившихся іудеевъ въ войнѣ, (ведшейся противъ нихъ) подъ предводительствомъ Тита Руфа. И тогда прекратится жертва и приношеніе, и до самаго коца міра продолжится запустѣніе. При этомъ насъ, говорятъ они, не должно смущать то, что сначала считается семь седминъ, потомъ шестьдесятъ двѣ и затѣмъ снова одна, которая раздѣляется на двѣ части. Ибо это есть особенность (idioma) еврейской рѣчи и латинскаго языка древнихъ, что прежде считается меньшее число, а потомъ большее. Такъ напр. мы теперь, вопреки свойству нашего языка, говоримъ: „Авраамъ жилъ сто семьдесятъ пять лѣтъ", а тѣ, напротивъ того, говорятъ: „Авраамъ жилъ пять и семьдесятъ и сто лѣтъ". Поэтому не такъ исполняется, какъ читается, но какъ все вмѣстѣ считается, такъ и оканчивается. Не безъизвѣстно намъ также, что нѣкоторые изъ нихъ говорятъ, что одна седмина, о которой написано: *утвердитъ завѣтъ для многихъ одна седмина*, раздѣляется по отношенію къ Веспасіану и Адріану, потому что по исторіи Іосифа Веспасіанъ и Титъ въ продолженіе трехъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ были въ мирѣ съ іудеями. Три же года и шесть мѣсяцевъ при Адріанѣ считаются съ того времени, когда Іерусалимъ совсѣмъ былъ разрушенъ и іудейскій народъ массами избивался, такъ что

іудеи даже изгонялись изъ предѣловъ [страны]. Такъ говорятъ евреи, мало обращая вниманія на то, что съ перваго года Дарія, царя персидскаго, до послѣдняго разрушенія Іерусалима, происшедшаго съ ними при Адріанѣ, считается сто семьдесятъ четыре олимпіады, то есть шестьсотъ девяносто шесть лѣтъ, составляющихъ девяносто девять еврейскихъ седминъ и три года, когда предводительствовавшій іудеями Кохба былъ побѣжденъ и Іерусалимъ разрушенъ до основанія.

Глава X. Ст. 1. *Въ третій годъ Кира, царя персидскаго, открылось слово Даніилу, именовавшемуся Валтасаромъ, и истинное [было] слово и великая сила, и онъ уразумѣлъ слово.* Ибо при видѣніи требуется разумѣніе. Какимъ же образомъ въ концѣ перваго видѣнія мы читаемъ: *былъ же Даніилъ до перваго года царя Кира* (Дан. 1, 21)? Мы это такъ понимаемъ, что онъ оставался у халдеевъ въ прежнемъ достоинствѣ и облекался въ порфиру и виссонъ до перваго года царя Кира, когда тотъ разрушилъ [царство] халдейское, и послѣ того началъ быть при Даріи, сынѣ Ассуира, изъ рода мидянъ, владычествовавшемъ надъ царствомъ халдейскимъ. Или же говорится это теперь, можетъ быть, въ томъ смыслѣ, что онъ видѣлъ это въ третій годъ царя Кира уже послѣ смерти Дарія, въ первый годъ котораго онъ позналъ тайны семидесяти седминъ. *И истинное слово и великая сила*—или Бога, который исполнитъ это, или пророка, который уразумѣетъ это.

Ст. 2—3. *Въ тѣ дни я, Даніилъ, былъ въ сѣтованіи три седмицы дней: хлѣба вожделѣннаго я не ѣлъ, и мясо и вино не входили въ уста мои, и мастями я не умащалъ себя, пока не исполнились три седмицы дней.* Этотъ примѣръ научаетъ насъ во время поста воздерживаться отъ изысканной (delicatioribus) пищи (потому что именно она, какъ я думаю, называется теперь хлѣбомъ вожделѣннымъ), и не ѣсть мяса, и не пить вина и сверхъ того не требовать мастей.

У персовъ и индійцевъ и теперь сохраняется тотъ обычай, что предъ банею они употребляютъ масти. Смиряя душу свою, онъ присоединяетъ три седмицы, чтобы моленіе [его] не казалось случайнымъ и кратковременнымъ. Примѣнительно же къ иносказательному смыслу слѣдуетъ то сказать, что кто находится въ сѣтованіи и (оплакиваетъ) отсутствіе Жениха, тотъ не вкушаетъ хлѣба вожделѣннаго, сходящаго съ неба, и не принимаетъ твердой пищи, которая разумѣется подъ мясомъ, и не пьетъ вина, веселящаго сердце человѣка, и не оживляетъ (exhilarat) лица посредствомъ елея согласно съ тѣмъ, что мы читаемъ въ Псалмахъ: „чтобы оживить лицо елеемъ“ (Псал. 103, 15). Съ такого рода постомъ невѣста соединяетъ слезы, служащія къ достиженію [просимаго], тогда, когда Женихъ взятъ отъ нея. И справедливо Даніилъ рѣшается обратиться съ моленіемъ къ Господу, потому что часть плѣнныхъ іудеевъ была уже освобождена въ первый годъ царя Кира.

Ст. 4. *А въ двадцать четвертый день перваго мѣсяца былъ я при большой рѣкѣ, Тигрѣ.* И Іезекиль видѣлъ великое видѣніе при рѣкѣ Ховарѣ (Іезек. гл. 1). И Господу Спасителю, и Іоанну Крестителю отверзаются небеса при водахъ Іордана (Маөө. гл. 3). Поэтому пусть смолкнутъ бредни тѣхъ, которые, ища тѣней и образовъ въ истинѣ, стараются ниспровергать самую истину, полагая, что слѣдуетъ подкапываться подъ рѣки, деревья и рай по законамъ аллегоріи.

Ст. 5. *И поднялъ я глаза мои и увидѣлъ.* Требуется поднятіе глазъ для того, чтобы мы могли видѣть таинственное видѣніе.

И вотъ одинъ мужъ, облеченный въ льняныя [одежды]. Вмѣсто *льняныхъ*, какъ перевелъ Акила, Өеодотіонъ поставилъ *baddim*, LXX *виссонныя*, Симмахъ ἐξαίρετα, то есть *особыя*. Вмѣсто же переведеннаго нами по еврейскому [тексту] *вотъ мужъ* Симмахъ поставилъ *какъ бы мужъ*. Ибо онъ не былъ мужемъ, но имѣлъ подобіе мужа.

И чресла его опоясаны золотомъ очищеннымъ (*obryso*). Вмѣсто этого въ еврейскомъ читается *ophaz*, что Акила перевелъ такъ: *и чресла его были въ препоясаніи цвѣта* ὠφάζ.

Ст, 6. *И тѣло его, какъ хризолитъ.* Вмѣсто хризолита, одного изъ двѣнадцати камней, находившихся на наперсникѣ (logio) первосвященника. въ еврейскомъ стоитъ *Tharsis*, что Θеодотіонъ и Симмахъ перевели тѣмъ же словомъ (Θарсисъ). LXX же перевели чрезъ *море* согласно съ тѣмъ, что мы читаемъ въ Псалмѣ: *духомъ бурнымъ сокрушиши корабли Θарсійскія* (Псал. 47, 8), то есть *морскіе*. И Іона хотѣлъ бѣжать не въ Тарсъ, киликійскій городъ, какъ большею частію полагаютъ, понимая это буквально, и не въ страну Индіи, какъ думаетъ Іосифъ [1]), но вообще въ море.

Ст. 7. *И только я одинъ, Даніилъ, видѣлъ видѣніе, а люди, бывшіе со мною, не видѣли, но сильный страхъ напалъ на нихъ. и они убѣжали, чтобы скрыться.* И апостолъ Павелъ, по Дѣяніямъ (гл. 9) испыталъ нѣчто подобное, такъ что онъ одинъ видѣлъ видѣніе, между тѣмъ какъ другіе не видѣли его.

Ст. 10. *Но вотъ коснулась меня рука и поставила меня на колѣна мои.* Ангелъ является въ образѣ человѣка и простираетъ къ лежащему пророку руку, чтобы онъ, видя своего рода тѣло, не страшился.

Ст. 11. *И сказалъ онъ мнѣ: Даніилъ, мужъ желаній,* и проч. Называется мужемъ желаній сообразно съ тѣмъ. что посредствомъ настоятельныхъ молитвъ, сокрушенія тѣла и продолжительныхъ пощеній онъ желаетъ познать будущее и уразумѣть тайны Божіи. Вмѣсто *мужа желаній* Симмахъ пере-

---

[1]) Подъ *Θарсисомъ* Іосифъ Флавій разумѣетъ *Тарсъ* (Antiqu. IX, 2), на что указываетъ и блаж. Іеронимъ въ толкованіи на книгу пророка Іоны (Comm in Ion I, 3). Поэтому въ разсматриваемомъ мѣстѣ нѣкоторые критики предполагаютъ порчу текста, въ которомъ было сказано можетъ быть, такъ „не въ Тарсъ, киликійскій городъ, какъ думаетъ Іосифъ, понимая это буквально, и не въ страну Индіи, какъ большею частью полагаютъ“

велъ *мужъ вожделѣнный*, потому что Богъ любитъ каждаго святого, обладающаго душевною красотою.

Ст. 12. *И сказалъ онъ мнѣ: не бойся, Даніилъ, ибо съ перваго дня, какъ ты расположилъ сердце твое къ уразумѣнію, смиряя себя предъ Богомъ* (или *Господомъ*) *твоимъ, слова твои услышаны, и я пришелъ по словамъ твоимъ*. Въ двадцать четвертый день перваго мѣсяца, то есть нисана, по окончаніи трехъ седмицъ, то есть двадцатъ одного дня, онъ видитъ это видѣніе и слышитъ отъ ангела, что съ перваго дня, какъ онъ началъ молиться и смирять себя предъ Богомъ, слова его были услышаны. Спрашивается: если тотчасъ онъ былъ услышанъ, то почему не тотчасъ же былъ посланъ къ нему ангелъ? Чрезъ замедленіе ему данъ былъ поводъ еще болѣе молиться предъ Богомъ, чтобы, желая бóльшаго, онъ чрезъ [свой] трудъ заслужилъ и болѣе услышалъ. Слова же: *и я пришелъ по словамъ твоимъ* имѣютъ слѣдующій смыслъ: послѣ того, какъ ты началъ чрезъ добрыя дѣла, слезы и постъ призывать милосердіе Божіе, также и я получилъ поводъ предстать предъ Богомъ и молить о тебѣ.

Ст. 13. *Но князь царства персидскаго стоялъ противъ меня двадцать одинъ день*. Какъ мнѣ кажется, это тотъ ангелъ, которому ввѣрена Персія, согласно съ тѣмъ, что мы читаемъ въ Второзаконіи (32, 8): *егда раздѣляше Вышній языки* и *разсѣя сыны Адамовы, постави предѣлы языковъ по числу ангелъ Божіихъ*. Это тѣ князья, о которыхъ и апостолъ Павелъ говоритъ: *премудрость глаголемъ въ совершенныхъ, юже никтоже отъ князей вѣка сего разумѣ. Аще бо быша разумѣли, не быша Господа славы распяли* (I Кор. 2, 6—8). Стоялъ же противъ него князь, то есть ангелъ персовъ, дѣйствуя въ пользу ввѣренной ему страны, чтобы не былъ отпущенъ изъ плѣна весь народъ. И хотя съ перваго дня, какъ пророкъ расположилъ сердце свое къ уразумѣнію, онъ былъ услышанъ Богомъ, но, можетъ быть, потому и не былъ посланъ къ нему ангелъ Божій для возвѣ-

щенія ему милости Божіей, что въ теченіе двадцати одного дня противъ него стоялъ князь персидскій, перечислявшій грѣхи народа іудейскаго [въ доказательство того], что онъ справедливо удерживается въ плѣну и не долженъ быть отпущенъ.

И вотъ Михаилъ, одинъ изъ первыхъ князей, пришелъ на помощь мнѣ. Когда ангелъ персовъ противустоялъ моленіямъ твоимъ и тому, чтобы былъ посланъ къ тебѣ я, приносившій предъ Богомъ молитвы твои, ко мнѣ на помощь пришелъ ангелъ Михаилъ, охраняющій народъ израильскій. Подъ первыми же князьями мы разумѣемъ архангеловъ.

И я оставался тамъ при царѣ персидскомъ. Царемъ персидскимъ называетъ ангела, то есть князя, и даетъ знать, что онъ оставался нѣсколько времени подлѣ Михаила, говорившаго противъ князя персидскаго.

Ст. 14. *Но я пришелъ, чтобы возвѣстить тебѣ то, что будетъ съ народомъ твоимъ въ послѣдніе дни.* О чемъ Даніилъ молился, это онъ удостоивается услышать, [именно]: что будетъ съ народомъ израильскимъ не въ ближайшее время, а въ послѣдніе дни, то есть при кончинѣ міра.

Ст. 16. *Господинъ мои! отъ видѣнія твоего ослабѣли суставы мои* (или *повернулись во мнѣ внутренности мои)* и проч. Такъ перевелъ Ѳеодотіонъ согласно съ тѣмъ, что мы читаемъ въ сто второмъ псалмѣ (ст. 1): *благослови, душе моя, Господа и вся внутренняя моя имя святое Его.* Ибо прежде, нежели мы удостоимся увидѣть видѣніе Божіе, внутренности наши обращаются ко внѣ, а когда мы увидимъ видѣніе Божіе, то внутренности наши обращаются въ [глубь] насъ, мы углубляемся въ нихъ, о чемъ и въ другомъ псалмѣ пишется: *вся слава дщере царевы внутрь, въ ряснахъ златыхъ* (Псал. 44, 14).

Ст. 19. *И когда онъ говорилъ со мною, я укрѣпился и сказалъ: говори, господинъ мой, ибо ты укрѣпилъ меня. И онъ сказалъ.* Ибо если бы не укрѣпило его прикосновеніе подобнаго сыну человѣческому и если бы страхъ не

оставилъ сердца его, то онъ не могъ бы слышать таинствъ Божіихъ, и потому онъ теперь говоритъ: такъ какъ ты укрѣпилъ меня, то говори, господинъ. Ибо ты содѣлалъ то, что я могу и слышать, и понимать то, что ты будешь говорить.

Ст. 20. *Знаешь ли, для чего я пришелъ къ тебѣ? Теперь я возвращусь, чтобы бороться съ княземъ персидскимъ.* Слова эти означаютъ слѣдующее: я пришелъ для того, чтобы сообщить тебѣ, что молитвы твои услышаны; но я возвращусь, чтобы опять бороться предъ Богомъ съ княземъ персидскимъ, который не хочетъ освободить народъ твой изъ плѣна.

Ибо когда я уходилъ, то пришелъ князь греческій. Я, говоритъ, уходилъ отъ лица Божія, чтобы возвѣстить тебѣ то, что будетъ съ народомъ твоимъ въ послѣдніе дни, хотя еще не былъ спокоенъ, потому что стоялъ князь персидскій и возражалъ противъ твоихъ молитвъ и противъ отправленія меня [къ тебе]. И вотъ пришелъ князь греческій, то есть македонскій, и предсталъ предъ Богомъ, обвиняя князя персидскаго и мидійскаго съ тою цѣлью, чтобы на ихъ мѣсто вступило царство македонское. И по истинѣ удивительны таинства Божіи; ибо по освобожденіи народа іудейскаго Александръ, царь македонскій, умертвивъ Дарія, разрушилъ царство персидское и мидійское, и князь греческій побѣдилъ князя персидскаго.

Ст. 21. *Впрочемъ, я возвѣщу тебѣ то, что начертано въ писаніи истины.* Ходъ мыслей слѣдующій. Дѣло остается еще въ неопредѣленномъ положеніи. Ибо когда ты молился Господу, а я приносилъ [Ему] молитвы твои, то противъ [меня] стоялъ князь персидскій, не желавшій, чтобы народъ твой былъ освобожденъ изъ плѣна. Но такъ какъ пришелъ князь греческій и борется пока съ княземъ персидскимъ; то я, имѣя тамъ помощникомъ Михаила, сообщу тебѣ, пока они будутъ бороться между собою, то будущее, которое предвозвѣстилъ мнѣ Богъ и повелѣлъ обявить тебѣ. И ни въ комъ не должно возбуждать сомнѣнія то, что вмѣсто князя македонскаго

онъ назвалъ князя греческаго, то есть Ἑλλήνων. Ибо Александръ, царь македонскій, сначала разрушилъ и подчинилъ своей власти Грецію, а потомъ поднялъ оружіе противъ персовъ.

И во всемъ этомъ нѣтъ ни одного помощника у меня, кромѣ Михаила, князя вашего. Я, говоритъ, тотъ ангелъ, который приносилъ молитвы твои Богу, и нѣтъ ни одного помощника у меня въ моленіяхъ за васъ предъ Богомъ, кромѣ архангела Михаила, которому ввѣренъ народъ іудейскій. И въ настоящее время я и князь греческій пока сообща боремся противъ князя персидскаго. Должно обратиться къ древней исторіи и разсмотрѣть, не указывается ли [здѣсь] на то время, когда персы были побѣждены греками. По общепринятому (vulgatam) изданію до конца книги считается одно видѣніе, бывшее Даніилу въ третій годъ Кира, царя персидскаго. Но въ подлинномъ еврейскомъ текстѣ то, что далѣе слѣдуетъ, отдѣлено и изложено въ обратномъ порядкѣ. О причинахъ этого мы выше [1]) сказали. Ибо не подъ третьимъ годомъ Кира, а первымъ [годомъ] Дарія, низвергшаго Валтасара, описывается то, что изложено.

Глава XI. Ст. 1. *Я съ перваго года царя Дарія Мидянина стоялъ, чтобы подкрѣплять и усиливать.* Я, говоритъ Даніилъ, съ перваго года царя Дарія, низвергшаго халдеевъ и избавившаго меня, на сколько отъ него зависѣло, отъ руки враговъ (ибо онъ для охраны меня даже опечаталъ львиный ровъ своимъ перстнемъ, чтобы враги не убили меня), стоялъ предъ Богомъ и молилъ Его о милосердіи къ тому, кто любилъ меня, чтобы укрѣпить и поддержать или его самого или царство его. И когда я пребывалъ въ молитвѣ, то узналъ слѣдующее чрезъ отвѣтъ Господа. Но пророки имѣютъ обыкновеніе прямо вводить лица безъ всякаго словеснаго предупрежденія, какъ напримѣръ въ трицать первомъ псалмѣ; ибо когда пророкъ молился Господу и сказалъ: *Ты еси прибѣжище мое*

[1]) Толк. на Дан гл. VII. ст. 1 (стран. 53)

отъ скорби, обдержащія мя, радосте моя, избави мя отъ обышедшихъ мя, то вдругъ вводится лице Бога, говорящаго: *вразумлю тя и наставлю тя на путь сей, въ онъ же пойдеши: утвержу на тя очи Мои* (ст. 7—8). Такимъ образомъ и теперь, когда пророкъ стоялъ и молился объ укрѣпленіи и усиленіи его власти, то Богъ вдругъ отвѣчаетъ:

Ст. 2 *И теперь возвѣщу тебѣ истину.* Смыслъ же слѣдующій: такъ какъ ты желаешь знать, что будетъ съ царями персидскими, то выслушай порядокъ событій и узнай то, о чемъ просишь.

Вотъ еще три царя возстанутъ въ Персіи, а четвертый превзойдетъ всѣхъ великимъ богатствомъ, и когда усилится богатствомъ своимъ, то подниметъ всѣхъ противъ царства греческаго. Говоритъ, что послѣ Кира четыре царя возстанутъ въ Персіи: Камбизъ, сынъ Кира, и Смердисъ Магъ, женившійся на Пантаптѣ, дочери Камбиза. Когда онъ былъ убитъ семью магами и когда вмѣсто него вступилъ въ управленіе Дарій, таже Пантапта вышла замужъ за Дарія и родила отъ него сына, Кира, бывшаго могущественнѣйшимъ и богатѣйшимъ царемъ, который вывелъ противъ Греціи безчисленное войско и совершилъ то, что описывается въ исторіяхъ грековъ. Ибо онъ сжегъ Аѳины, находившіяся подъ начальствомъ Калліи; въ тоже время происходила война въ Ѳермопилахъ и морская битва при Саламинѣ, когда пользовались славою Софоклъ и Еврипидъ, и Ѳемистоклъ бѣжалъ въ Персію и погибъ отъ выпитой имъ крови вола. Поэтому напрасно нѣкто пишетъ, что четвертый царь—это Дарій, побѣжденный Александромъ: онъ былъ не четвертымъ, а четырнадцатымъ царемъ послѣ Кира и въ седьмой годъ своего царствованія былъ побѣжденъ и убитъ Александромъ. Нужно также замѣтить, что перечисливъ четырехъ персидскихъ царей послѣ Кира, онъ опускаетъ девять и переходитъ къ Александру. Ибо духъ пророческій не заботился о томъ, чтобы слѣдовалъ историческому порядку, но вкратцѣ указываетъ то, что наиболѣе достопримѣчательно.

Ст. 3—4. *И возстанетъ царь могущественный, и будетъ владычествовать съ великою властію и будетъ дѣйствовать по своей волѣ. Но когда онъ возстанетъ, царство его разрушится.* Очевидно, говоритъ объ Александрѣ Великомъ, сынѣ Филиппа. Ибо онъ, покоривъ иллирійцевъ и ѳракійцевъ, побѣдивъ Грецію и разрушивъ Ѳивы, перешелъ въ Азію и, обративъ въ бѣгство вождей Дарія, взялъ городъ Сарды, и послѣ того, покоривъ Индію и построивъ городъ Александрію, погибъ отъ яда въ Вавилонѣ, будучи тридцати двухъ лѣтъ отъ роду и на двѣнадцатомъ году своего царствованія.

Ст. 4. *И раздѣляется по четыремъ вѣтрамъ небеснымъ, но не [перейдетъ] къ потомкамъ его, и не съ тою властію, съ какою онъ владычествовалъ.* Послѣ Александра царство его было раздѣлено по четыремъ вѣтрамъ небеснымъ, то есть на востокѣ, западѣ, югѣ и сѣверѣ. Ибо въ Египтѣ, то есть на югѣ, первымъ воцарился Птоломей, сынъ Лаговъ; въ Македоніи, то есть на западѣ, Филиппъ, онъ же и Аридей, братъ Александра; въ Сиріи, Вавилонѣ и выше, то есть на востокѣ, Селевкъ Никаноръ; въ Азіи, въ Понтѣ и въ прочихъ областяхъ этой страны, то есть на сѣверѣ, Антигонъ. Это мы говоримъ въ отношеніи къ странамъ всего свѣта. Но кто находится въ Іудеѣ, тотъ имѣетъ съ сѣвера Сирію и съ юга Египетъ. Слова же: *но не [перейдетъ] къ потомкамъ его* означаютъ то, что онъ не имѣлъ дѣтей, но царство его было раздѣлено между чужими за исключеніемъ брата его, Филиппа, получившаго во владѣніе Македонію. *И не съ тою властію, съ какою онъ владычествовалъ.* Ибо царство его, по раздѣленіи на четыре части, сдѣлалось болѣе слабымъ, такъ какъ они вели войны между собою и были проникнуты глубокою враждою другъ къ другу.

Ибо будетъ раздроблено царство его также между другими, кромѣ этихъ. Кромѣ четырехъ царствъ: Македоніи, Азіи, Сиріи и Египта, царство македонское было раздроблено также между другими, менѣе извѣстными и менѣе знатными

царями. Указываетъ же на Пердикку, Кратера и Лизимаха. Ибо Каппадокія, Арменія, Виѳинія, Гераклія, Босфоръ и другія области, отпавъ отъ власти македонянъ, поставили себѣ различныхъ царей.

Ст. 5. *И усилится южный царь.* Указываетъ на Птоломея, сына Лагова, который первымъ воцарился въ Египтѣ и былъ весьма благоразумнымъ, сильнымъ и богатымъ, и настолько могущественнымъ, что снова поставилъ на царство изгнаннаго царя эпиротскаго Пирра, и овладѣлъ Кипромъ и Финикіею, и, побѣдивъ Димитрія, сына Антигонова, возвратилъ Селевку часть царства его, отнятую Антигономъ; онъ обладалъ также Каріею и многими островами, городами и странами, о которыхъ теперь не время писать. Говоритъ же онъ [Даніилъ] только о царяхъ Египта и Сиріи, опуская другія царства, то есть Македонію и Азію, потому, что, находясь между ними, Іудея переходила во владѣніе то къ однимъ царямъ, то къ другимъ. И предметомъ Священнаго Писанія служитъ изложеніе не чуждой іудеямъ исторіи, а той, которая связана съ [исторіею] израильскаго народа,

И [одинъ] изъ князей его пересилитъ его и будетъ владычествовать. Ибо велико будетъ владычество его. Это Птоломей Филадельфъ, второй царь египетскій, сынъ вышеупомянутаго Птоломея. При немъ семьдесятъ толковниковъ въ Александріи перевели, какъ говорятъ, Священное Писаніе на греческій языкъ. Онъ также отослалъ первосвященнику Елеазару въ Іерусалимъ и въ сокровищницу храма многіе сосуды. Его библіотекою завѣдывалъ Димитрій Фалерейскій, греческій ораторъ и философъ. О немъ также повѣствуютъ, что онъ былъ столь могущественъ, что превзошелъ своего отца, Птоломея. Ибо въ исторіяхъ сообщается, что онъ имѣлъ двѣсти тысячъ пѣхоты, двадцать тысячъ конницы, двѣ тысячи колесницъ и четыреста слоновъ, которыхъ онъ первый вывелъ изъ Еѳіопіи; длинныхъ караблей, которые теперь называются либурнами, тысячу пятьсотъ, и другихъ, служившихъ для доставки провизіи войскамъ, тысячу; также громадное количество золота и серебра,

такъ что ежегодно получалъ изъ Египта четырнадцать тысячъ восемьсотъ талантовъ серебра и пять милліоновъ артабъ пшеницы (эта мѣра заключаетъ въ себѣ три съ половиною модія).

Ст, 6. *И въ концѣ годовъ они заключатъ союзъ между собою* (или, какъ перевелъ Ѳеодотіонъ: *и послѣ годовъ его они смѣшаются*). *И дочь южнаго царя придетъ къ сѣверному царю, чтобы заключить дружбу; но она не удержитъ силы въ рукѣ [своей] и не устоитъ сѣмя ея, но будутъ преданы она и тѣ молодые люди, которые привели ее, и тѣ, которые въ [тѣ] времена поддерживали ее.* Первымъ воцарился въ Сиріи, какъ мы сказали, Селевкъ, именовавшійся Никаноромъ; вторымъ Антіохъ, называвшійся Сотеромъ; третьимъ также Антіохъ, называвшійся Θεός, то есть богомъ. Онъ противъ Птоломея Филадельфа, который былъ вторымъ царемъ въ Египтѣ, велъ многочисленныя войны и сражался, [соединяя] всѣ силы Вавилона и Востока. Поэтому, желая, послѣ многихъ лѣтъ, окончить отяготительную войну, Птоломей Филадельфъ выдалъ свою дочь, по имени Веренику, за Антіоха, который отъ первой жены, по имени Лаодики, имѣлъ двухъ сыновей: Селевка, называвшагося Каллинникомъ, и другого—Антіоха. И онъ отвелъ ее до Пелузіи и далъ множество тысячъ золота и серебра подъ видомъ приданаго, поэтому и названъ былъ Φερνοφόρος, то есть приносящимъ приданое (dotalis). Но Антіохъ хотя и сказалъ, что онъ Веренику будетъ имѣть соучастницею въ царкой власти, а Лаодику вмѣсто наложницы, однако чрезъ нѣсколько лѣтъ снова взялъ Лаодику вмѣстѣ съ дѣтьми во дворецъ. Опасаясь вслѣдствіе нерѣшительности мужа, чтобы онъ не возратилъ Веренику, она отравила мужа при помощи слугъ; Веренику съ сыномъ, родившимся отъ Антіоха, поручила убить Икадіону и Геннею, бывшимъ начальниками въ Антіохіи, а своего старшаго сына Селевка Каллинника поставила царемъ на мѣсто отца [его]. Такимъ образомъ теперь говорится слѣдующее: по истеченіи многихъ лѣтъ Птоломей Филадельфъ и Антіохъ Θεός заключатъ между собою дружбу, и дочь южнаго царя, то есть Птоломея,

придетъ къ царю сѣверному, то есть къ Антіоху, чтобы между отцемъ и мужемъ установить дружбу. И не будетъ въ состояніи, говоритъ, она удержаться и родъ ея устоять въ сирійскомъ царствѣ, но и сама Вереника, и тѣ, которые привели ее, погибнутъ. Также и царь Антіохъ, который поддерживалъ ее, то есть чрезъ котораго она могла имѣть преобладаніе, погибъ, бывъ отравленъ своею женою.

Ст. 7—9. *Но возстанетъ отрасль отъ корня ея, и прійдетъ съ войскомъ, и войдетъ въ область царя сѣвернаго, и будетъ дѣйствовать тамъ по своему произволу* (et abutetur eis) *и овладѣетъ* [ею] (*et obtinebit*). *Также и боговъ ихъ, истуканы и драгоцѣнные сосуды изъ золота и серебра увезетъ въ плѣнъ въ Египетъ: онъ будетъ сильнѣе царя сѣвернаго. И войдетъ въ царство южный царь, но возвратится въ землю свою.* По умерщвленіи Вереники и по смерти Птоломея Филадельфа, отца ея, въ Египтѣ, братъ ея, тоже Птоломей, именовавшійся Евергетомъ, третьимъ вступилъ на царство, какъ отрасль отъ корня ея, потому что онъ былъ роднымъ братомъ ея. И пришелъ онъ съ большимъ войскомъ, и вступилъ въ область царя сѣвернаго. то есть Селевка, называвшагося Каллинникомъ, который царствовалъ вмѣстѣ съ матерью, Лаодикою, въ Сиріи, и сталъ дѣйствовать тамъ по своему произволу и настолько завладѣлъ ею, что взялъ Сирію, и Киликію, и верхнія части за Евфратомъ и почти всю Азію. Но когда онъ услышалъ, что въ Египтѣ поднимается возстаніе, то, разграбивъ царство Селевка, взялъ сорокъ тысячъ талантовъ серебра и двѣ тысячи пятьсотъ драгоцѣнныхъ сосудовъ и истукановъ боговъ, между которыми были и тѣ, которые Камбизъ по взятіи Египта отправилъ въ Персію. Поэтому народъ египетскій, преданный идолослуженію, назвалъ его *Евергетомъ* [благодѣтелемъ] за то, что онъ послѣ многихъ лѣтъ возвратилъ ихъ боговъ. Сирію онъ удержалъ за собою, но Киликію отдалъ въ управленіе своему другу Антіоху, а области за Евфратомъ другому вождю, Ксантиппу.

Ст. 10. *И будутъ вызваны* (provocabuntur) *сыновья его, и соберутъ множество многочисленныхъ войскъ, и* [*одинъ изъ нихъ*] *пойдетъ, спѣша и наводняя, потомъ, возвращаясь назадъ, онъ раздражится и сразится съ силою его.* Послѣ бѣгства и смерти Селевка Каллиника, два сына его: Селевкъ, называвшійся Керавномъ, и Антіохъ, именовавшійся Великимъ, побуждаемые надеждою на побѣду и желаніемъ отмстить за отца, собрали войско и подняли оружіе противъ Птоломея Филопатора. Но когда Селевкъ, старшій братъ, въ третій годъ своего правленія былъ убитъ въ Фригіи вслѣдствіе коварства Никанора и Апатурія, то войско, бывшее въ Сиріи, призвало изъ Вавилона на царство брата его Антіоха, называемаго Великимъ. Поэтому теперь и добавляется, что два сына были вызваны и собрали множество многочисленныхъ войскъ, и одинъ [изъ нихъ], Антіохъ Великій, пришелъ изъ Вавилона въ Сирію, принадлежавшую въ то время Птоломею Филопатору, сыну Евергетову, который четвертымъ воцарился въ Египтѣ, и послѣ битвы съ вождями его или, скорѣе, по завладѣніи, вслѣдствіе измѣны Θеодотія, Сиріею, которою уже по преемству владѣли египетскіе цари, дошелъ до такой смѣлости, что, презирая сладострастіе Филопатора и магическія искусства, которымъ онъ, какъ говорятъ, предавался, рѣшился самъ начать войну съ египтянами.

Ст. 11—12. *И раздраженный* [*этимъ*] *южный царь выступитъ, и сразится съ царемъ сѣвернымъ, и выставитъ огромное войско, и предано будетъ войско въ руку его, и возьметъ множество плѣнниковъ, и вознесется сердце его вслѣдствіе того, что онъ низложитъ многія тысячи, но не будетъ сильнѣе.* Ибо Птоломей, именуемый Филопаторомъ, потерявъ, вслѣдствіе измѣны Θеодотія, Сирію, собралъ многочисленное войско и выступилъ противъ Антіоха Великаго, который теперь называется сѣвернымъ царемъ соотвѣтственно положенію Египта и іудейской страны: потому что одна и таже мѣстность въ отношеніи къ одной странѣ, смотря по ея

положенію, находится на югѣ, а въ отношеніи къ другой на сѣверѣ. Такъ наприм. если мы говоримъ объ Іудеѣ, то она для египтянъ находится на сѣверѣ, а для сиріянъ на югѣ. Такимъ образомъ, вступивъ въ бой близъ города Рафіи, служащаго преддверіемъ къ Египту, Антіохъ потерялъ все войско и, бѣжавъ чрезъ пустыни, едва не былъ взятъ въ плѣнъ. Когда же онъ оставилъ Сирію, то война закончилась союзомъ и нѣкоторыми условіями. Это именно и означаютъ слова Писанія: *низложитъ многія тысячи* Птоломей Филопаторъ, *но не будетъ сильнѣе*, потому что онъ не могъ взять противника въ плѣнъ. Далѣе слѣдуетъ:

Ст. 13—14. *И возвратится царь сѣверный, и приготовитъ войско гораздо больше прежняго, и въ концѣ временъ и годовъ быстро придетъ съ большимъ войскомъ и громадными богатствами. И многіе въ тѣ времена возстанутъ противъ южнаго царя.* Это указываетъ на Антіоха Великаго, который, презирая безпечность Потоломея Филопатора, утратившаго пѣвицу Агаѳоклею (*или* Агаѳоклиду) и имѣвшаго вмѣсто наложницы брата ея, также Агаѳокла, котораго онъ впослѣдствіи поставилъ правителемъ (ducem) Египта, собралъ въ верхнихъ частяхъ Вавилоніи многочисленное войско, и по смерти Филопатора, нарушивъ союзъ, выдвинулъ войско противъ сына его, которому было тогда четыре года и который назывался Антіохомъ Епифаномъ (Ἐπιφανής). Ибо Агаѳоклъ былъ настолько слабъ и высокомѣренъ, что возставали области, бывшія прежде подвластными Египту, и въ самомъ Египтѣ происходили мятежи и волненія. Также и Филиппъ Македонскій вмѣстѣ съ Антіохомъ Великимъ, заключивъ союзъ между собою, сражались противъ Агаѳокла и Епифана подъ тѣмъ условіемъ, чтобы каждый изъ нихъ присоединилъ къ своему царству ближайшіе къ нему города отъ царства Птоломея. Объ этомъ именно теперь и говорится, что многіе возстанутъ противъ южнаго царя, то есть Птоломея Епифана, который былъ въ дѣтскомъ возрастѣ.

Также сыновья отступниковъ изъ народа твоего превознесутся, чтобы исполнить видѣніе, и падутъ. Во время борьбы Антіоха Великаго съ вождями Птоломея Іудея, находившаяся между ними, раздѣлялась на различныя партіи, потому что одни склонялись на сторону Антіоха, а другіе на сторону Птоломея. Поэтому священникъ Онія вмѣстѣ съ весьма многими іудеями бѣжалъ въ Египетъ и, принятый съ почетомъ Птоломеемъ, получилъ ту страну, которая называлась Геліополисомъ, и съ дозволенія царя построилъ храмъ въ Египтѣ, подобный іудейскому храму, существовавшій до правленія Веспасіана, въ теченіе двухсотъ пятидесяти лѣтъ. Но самый городъ, называвшійся именемъ Оніи, впослѣдствіи, во время войны іудеевъ противъ римлянъ, былъ разрушенъ до основанія, и не остается никакого слѣда ни отъ города, ни отъ храма. Такимъ образомъ, благодаря первосвященнику Оніи, въ Египетъ бѣжали безчисленныя толпы іудеевъ. Въ то время онъ наполнился также множествомъ киринейцевъ. Ибо Онія утверждалъ, что онъ исполняетъ пророчество Исаіи, писавшаго: „будетъ жертвенникъ Господу въ Египтѣ и именованіе Господа въ предѣлахъ его“ (Исаіи 19, 19). Объ этомъ именно и говорится теперь: *сыновья отступниковъ изъ народа твоего*, которые оставили законъ Господенъ, пожелавъ въ другомъ мѣстѣ, вопреки повелѣнію, приносить жертвы Богу, превознесутся чрезъ высокомѣріе и будутъ хвастаться, что они исполняютъ видѣніе, то есть заповѣдь Господню. Но они *падутъ*, ибо и храмъ и городъ впослѣдствіи будутъ разрушены. И когда Антіохъ владѣлъ Іудеею, Скопа Эѳолъ, вождь Птоломеевой партіи, посланный противъ Антіоха, овладѣлъ послѣ мужественной битвы Іудеею и, уведши съ собою знатнѣйшихъ изъ приверженцевъ Птоломея, возвратился въ Египетъ.

Ст. 15—16. *И придетъ царь сѣверный, и устроитъ валъ, и овладѣетъ городами укрѣпленными, и не устоятъ мышцы юга, и возстанутъ избранные его, чтобы противустать, но не будетъ силы [у нихъ]. И тотъ, кто*

придетъ на него, будетъ поступать по своей волѣ, и никто не устоитъ предъ нимъ, и будетъ стоять въ землѣ славной, и она будетъ обезсилена (*consumetur*) *отъ руки его.* Ибо Антіохъ, желая снова овладѣть Іудеею и многими сирійскими городами, вступилъ въ бой съ Скопою, вождемъ Птоломея, близъ источниковъ Іордана, гдѣ теперь построена Панея. обратилъ его въ бѣгство и съ десятью тысячами войска осадилъ его, запершагося въ Сидонѣ. Для освобожденія его Птоломей послалъ славныхъ вождей Еропа, Менокла и Дамоксена (вульг. Дамоксея). Но онъ не могъ снять осаду, пока Скопа, вынужденный голодомъ, не сдалъ войска и не былъ отпущенъ нагой съ союзниками. Слова же: *устроитъ валъ* означаютъ то, что онъ послѣ долгаго времени овладѣлъ гарнизономъ Скопы въ Іерусалимской крѣпости при содѣйствіи іудеевъ и взялъ другіе города, управлявшіеся прежде приверженцами Птоломея, въ Сиріи, въ Киликіи и въ Ликіи (*или* въ Лидіи). Ибо въ то время были взяты Афродизія, Солое, Зефиріонъ, Маллъ, Анемурій (*или* Анемуръ), Селенъ, Коракезій, Корикъ, Андріака, Лимира, Патара (*или* Патра), Ксанѳъ и наконецъ Ефесъ. Обо всемъ этомъ сообщаетъ и греческая, и римская исторія. Въ словахъ же: *И будетъ стоять въ землѣ славной, и она будетъ обезсилена* или *погибнетъ отъ руки его* земля славная или, какъ перевели LXX, [земля] *воли*, то есть угодная Богу, означаетъ Іудею и собственно Іерусалимъ, въ которомъ онъ преслѣдовалъ принятыхъ съ почетомъ приверженцевъ Скопы. Вмѣсто *земли славной*, какъ перевелъ Акила, которому послѣдовали мы въ настоящемъ мѣстѣ, Ѳеодотіонъ поставилъ самое слово еврейское Σαβὶν, вмѣсто чего Симмахъ перевелъ *земля силы*.

Ст. 17. *И обратитъ лицо свое, чтобы войти во владѣніе всѣмъ царствомъ его, и будетъ искусно дѣйствовать* (*recta facet*) *съ нимъ, и отдастъ ему дочь женъ, чтобы погубить его* (или *оное*). Чтобы погубить *его*, то есть Птоломея, или *оное*, то есть *царство его.* Желая не

только обладать Сиріею, Киликіею, Ликіею и другими областями, принадлежавшими приверженцамъ Птоломея, но распространить свое царствованіе также на Египетъ, Антіохъ чрезъ Евкла Родосскаго обручилъ свою дочь Клеопатру Птоломею въ седьмой годъ царствованія юноши, а на тринадцатомъ году выдалъ ее, давъ ей подъ видомъ приданаго всю Келесирію и Іудею. *Дочь* же *женъ* сказано плеонастически (per πλεονασμόν), подобно тому, какъ въ извѣстныхъ поэтическихъ выраженіяхъ: „такъ изрекла устами“; „и выслушала слова этими ушами“ [1]).

Ст. 17—19. *Но не устоитъ и не достанется ему. Потомъ обратитъ лицо свое къ островамъ и овладѣетъ многими, и задержитъ (faciet cessare) вождя, который нанесетъ ему позоръ, и позоръ его обратится на него. Затѣмъ онъ обратитъ лицо свое къ царству своей земли, но споткнется, и падетъ, и не найдутъ его.* Ибо онъ не могъ овладѣть Египтомъ, потому что Птоломей Епифанъ и вожди его, замѣтивъ козни, держали себя очень осторожно и Клеопатра болѣе склонялась на сторону мужа, нежели отца. Поэтому онъ направился къ Азіи и, начавъ морскую войну противъ весьма многихъ острововъ, овладѣлъ Родосомъ, Самосомъ, Колофономъ (*или* Колофоніею и Боклою) и Фокеею и многими другими островами. Но противъ него выступилъ Л. Сципіонъ Назика вмѣстѣ съ братомъ своимъ Публіемъ Сципіономъ Африканомъ, побѣдителемъ Ганнибала. Ибо, такъ какъ консулъ Назика, братъ Африкана, былъ человѣкомъ ограниченныхъ дарованій и сенатъ не хотѣлъ довѣрить ему веденіе войны противъ могущественнѣйшаго царя, то Африканъ, вслѣдствіе обиды, нанесенной брату, предложилъ самъ отправиться въ качествѣ легата [при Назикѣ]. Такимъ образомъ Антіохъ былъ побѣжденъ, и ему приказано было царствовать въ предѣлахъ Тавра, но онъ бѣжалъ потомъ въ Апамію и Сузы и достигъ отдаленнѣйшихъ городовъ царства своего. Но когда онъ велъ войну

[1]) *Virgil.* Aen. lib. IV.

противъ Елимейцевъ, то погибъ вмѣстѣ со всѣмъ войскомъ своимъ. Относительно этого именно и говоритъ теперь Писаніе, что онъ овладѣлъ многими островами, но, будучи побѣжденъ римляниномъ, потерялъ царство въ Азіи, и позоръ его обратился на его голову, и, убѣгая изъ Азіи, онъ наконецъ возвратился въ царство своей земли, но споткнулся, и палъ, и не найдено было мѣсто его.

Ст. 20. *И возстанетъ на мѣсто его ничтожнѣйшій и недостойный царской славы* (*decore*), *но послѣ немногихъ дней онъ погибнетъ, и не отъ раздраженія* [*народнаго*] *и не отъ гнѣва.* Говоритъ о Селевкѣ, по прозванію Филопаторѣ, сынѣ Антіоха Великаго, который не сдѣлалъ ничего, достойнаго Сиріи и властительства отца [своего], и погибъ безславно, безъ всякихъ войнъ. Порфирій утверждаетъ, что это не Селевкъ, но Птоломей Епифанъ, который замышлялъ козни противъ Селевка и приготовилъ противъ него войско, а потому былъ отравленъ вождями своими. Ибо когда одинъ [изъ нихъ] спросилъ его, гдѣ онъ возьметъ денегъ для осуществленія такихъ замысловъ, то онъ отвѣтилъ, что друзья составляютъ для него богатство. Когда это разгласилось въ народѣ, то въ вождяхъ возникло опасеніе, чтобы онъ не отнялъ у нихъ состояніе ихъ, а потому они умертвили его коварнымъ образомъ. Но какимъ образомъ на мѣсто Антіоха Великаго можетъ возстать Птоломей, который совсѣмъ не дѣлалъ этого, тѣмъ болѣе, что LXX толковниковъ перевели: *и возстанетъ отъ корня его отпрыскъ*, то есть *отъ отрасли и сѣмени его*, наносящій ударъ достоинству царства, *и послѣ немногихъ дней погибнетъ безъ раздраженія и безъ войны*? Евреи полагаютъ, что подъ ничтожнѣйшимъ и недостойнымъ царской славы царемъ разумѣется Трифонъ, который, будучи опекуномъ отрока [1]), присвоилъ себѣ тиранническую власть.

Ст. 21—24. *И возстанетъ на мѣсто его презрѣнный, и не воздадутъ ему царской почести, но онъ прій-*

[1]) Антіоха VI, по прозванію Теоса.

детъ незамѣтно и чрезъ лукавство овладѣетъ царствомъ. И мышцы ведущаго войну будутъ побѣждены имъ и сокрушены, и сверхъ того вождь союза. И послѣ дружбы съ нимъ, онъ будетъ дѣйствовать обманомъ, и одержитъ верхъ съ малымъ народомъ. Онъ войдетъ въ богатые и большіе города и совершитъ то, чего не дѣлали отцы его и отцы отцовъ его: расточитъ награбленное имущество, добычу и богатство ихъ и направитъ замыслы противъ самыхъ твердыхъ помышленій, но [только] до времени. До сего мѣста идетъ порядокъ историческій, и между Порфиріемъ и нашими (*или* нами) не возникаетъ никакого разногласія. Прочее, что́ далѣе слѣдуетъ, до конца книги, онъ объясняетъ въ отношеніи къ лицу Антіоха, именовавшагося Епифаномъ, брата Селевкова, сына Антіоха Великаго, который послѣ Селевка одиннадцать лѣтъ царствовалъ въ Сиріи, и овладѣлъ Іудеею, и при которомъ происходило, какъ повѣтствуется, преслѣдованіе закона Божія и Маккавейскія войны. Наши же полагаютъ, что все это есть пророчество объ антихристѣ, который будетъ въ послѣднее время. И такъ какъ имъ, повидимому, ставится слѣдующее возраженіе: почему пророческая рѣчь опустила столько событій отъ Селевка до конца міра, то они отвѣчаютъ, что и въ предшествующей исторіи, гдѣ говорилось о персидскихъ царяхъ, она указала лишь на четырехъ царей послѣ Кира персидскаго и, опустивъ многое въ срединѣ, вдругъ перешла къ Александру, царю македонскому, и что Священное Писаніе обыкновенно не обо всемъ повѣтствуетъ, но излагаетъ, повидимому, лишь то, что́ болѣе важно. А такъ какъ многое, что́ впослѣдствіи мы будемъ читать и изъяснять, можетъ быть примѣнимо къ лицу Антіоха, то они полагаютъ, что онъ былъ образомъ антихриста и что бывшее съ нимъ было отчасти предшествіемъ того, что́ вполнѣ должно исполниться на антихристѣ. Священное Писаніе имѣетъ также такой обычай, что предварительно представляетъ истину будущаго въ образахъ, подобно тому, что́ говорится въ семьдесятъ первомъ псалмѣ, который въ надписа-

нии приписывается Соломону, но все то, что о немъ говорится, не можетъ быть примѣнимо къ Соломону; ибо онъ не пребывалъ *съ солнцемъ и прежде луны рода родовъ* (ст. 5), и не обладалъ *отъ моря до моря и отъ рѣки до конецъ вселенныя* (ст. 8), и не всѣ народы служили ему (ст. 11), и имя его не пребывало прежде солнца, и не были благословляемы въ немъ всѣ племена земныя и не всѣ народы ублажали его (ст. 17). Но въ Соломонѣ отчасти и какъ бы въ тѣни и образѣ истины было предпослано то, что́ совершеннѣйшимъ образомъ исполнилось на Господѣ Спасителѣ. Поэтому какъ Спаситель имѣетъ Соломона и прочихъ святыхъ образами пришествія Своего, такъ справедливо слѣдуетъ вѣрить, что и антихристъ имѣлъ своимъ образомъ наихудшаго царя Антіоха, преслѣдовавшаго святыхъ и осквернившаго храмъ. Теперь мы послѣдуемъ порядку изложенія и вкратцѣ отмѣтимъ, соотвѣтственно тому и другому роду толкованія, мнѣнія противниковъ и нашихъ. *Возстанетъ*, говорятъ, *на мѣсто* Селевка братъ его, Антіохъ Епифанъ, которому сначала приверженцами Птоломея въ Сиріи не воздавались царскія почести, но который впослѣдствіи чрезъ притворную доброту овладѣлъ царствомъ сирійскимъ. И мышцы Птоломея, ведшаго войну и все опустошавшаго, были побѣждены и сокрушены Антіохомъ. Мышцами же называетъ силу, почему и рукою (manus) называется многочисленное войско. И не только, говоритъ, побѣдилъ Птоломея чрезъ лукавство, но также одержалъ верхъ обманомъ и надъ вождемъ союза, то есть надъ Іудою Маккавеемъ. Или слова эти имѣютъ слѣдующій смыслъ: хотя самъ онъ предложилъ миръ Птоломею и былъ вождемъ союза, однако впослѣдствіи замыслилъ противъ него козни. Указывается же здѣсь не на Птоломея Епифана, который пятымъ царствовалъ въ Египтѣ, а на Птоломея Филометора, сына Клеопатры, сестры Антіоха, которому послѣдній былъ дядею. И когда послѣ смерти Клеопатры евнухъ Евлей, воспитатель Филометора, и Леней управляли Египтомъ и потребовали возвращенія Сиріи, которою обманомъ овладѣлъ Антіохъ, то между дядею и отрокомъ Птоломеемъ воз-

никла война. Когда они вступили въ битву между Пелузіемъ и горою Казіемъ, то вожди Птоломея были побѣждены. Затѣмъ Антіохъ вслѣдствіе снисхожденія къ отроку и притворной дружбы вошелъ въ Мемфисъ и принялъ тамъ, по египетскому обычаю, царство, говоря, что онъ принимаетъ на себя заботу о дѣлахъ отрока, и такимъ образомъ съ небольшимъ числомъ людей подчинилъ себѣ Египетъ и вошелъ въ богатые и большіе города, и совершилъ то, чего не дѣлали отцы его и отцы отцовъ его. Ибо никто изъ царей сирійскихъ не опустошалъ такъ Египетъ и не расточалъ такъ всѣхъ богатствъ его, и онъ былъ столь хитрымъ, что своею хитростію разрушилъ мудрые планы тѣхъ, которые были руководителями отрока. Все это, вкратцѣ высказанное нами, въ пространной рѣчи излагаетъ Порфирій, слѣдуя Суторію. Но наши и лучше, и правильнѣе объясняютъ это въ томъ смыслѣ, что это въ концѣ міра совершитъ антихристъ, который возстанетъ изъ малаго народа, то есть изъ народа іудейскаго, и будутъ столь низкимъ и презрѣннымъ, что ему не будутъ воздавать царскихъ почестей, но чрезъ козни и обманъ онъ достигнетъ главенства и мышцы воюющаго римскаго народа будутъ имъ побѣждены и сокрушены, и это онъ сдѣлаетъ потому, что будетъ выдавать себя за вождя союза, то есть закона и завѣта Божія. И войдетъ онъ въ наиболѣе богатые города и совершитъ то, чего не дѣлали отцы его и отцы отцовъ его. Ибо никто изъ іудеевъ, кромѣ антихриста, никогда не царствовалъ надъ всею землею. И онъ будетъ имѣть замыслы противъ самыхъ твердыхъ помышленій святыхъ, и все будетъ совершать до времени, пока воля Божія попуститъ ему совершать это.

Ст. 25—26. *Потомъ возбудится сила его и сердце его съ многочисленнымъ воинствомъ противъ царя южнаго. И царь южный будетъ вызванъ на войну со многими и чрезвычайно сильными подкрѣпленіями; но не устоятъ, потому что противъ него направятъ умыслы. И ѣвшіе хлѣбъ вмѣстѣ съ нимъ погубятъ его, и войско его будетъ разбито и падетъ много убитыхъ.* Это Пор-

фирій объясняетъ въ отношеніи къ Антіоху, который съ большимъ войскомъ отправился противъ Птоломея, сына сестры своей. Также и царь южный, то есть вожди Птоломея, выступили на войну со многими и чрезвычайно сильными подкрѣпленіями, но не могли противустоять коварнымъ планамъ Антіоха, который прикрывался миромъ съ сыномъ сестры и ѣлъ вмѣстѣ съ нимъ хлѣбъ, а послѣ того захватилъ Египетъ. Наши же соотвѣственно предшествующему объясненію все истолковываютъ въ отношеніи къ антихристу, который родится изъ народа іудейскаго, и придетъ изъ Вавилона и прежде всего побѣдитъ царя египетскаго, то есть одинъ изъ трехъ роговъ, о которыхъ мы уже прежде говорили.

Ст. 27—28. *Но оба царя будутъ имѣть на сердцѣ совершеніе зла, и за однимъ столомъ будутъ говорить ложь, но не будутъ имѣть успѣха, потому что конецъ еще [отложенъ] до другого времени. И возратится онъ въ землю свою со многими богатствами.* Никто не сомнѣвается въ томъ, что Антіохъ заключилъ миръ съ Птоломеемъ и былъ участникомъ трапезы его и измышлялъ козни, но не имѣлъ успѣха, потому что не могъ овладѣть царствомъ его, но былъ изгнанъ вождями Птоломея. Но такъ какъ Писаніе теперь говоритъ, что были два царя, сердце которыхъ было коварнымъ, такъ что они стремились дѣлать зло другъ другу, то это не можетъ быть доказываемо по историческому способу толкованія. Ибо Птоломей былъ малолѣтнимъ и, будучи обольщенъ коварствомъ Антіоха, какое зло онъ могъ замышлять противъ него? Поэтому наши утверждаютъ, что все это относится къ антихристу и къ царю египетскому, котораго тотъ перваго побѣдилъ.

Ст. 28—30. *И сердце его противъ святого завѣта, и онъ исполнитъ [свои планы] и возвратится въ землю свою. Въ опредѣленное время онъ опять пойдетъ на югъ, но послѣдній [походъ] не такой будетъ, какъ прежній. И придутъ на него корабли и римляне, и онъ потерпитъ пораженіе* (*percutietur*), или, какъ другой перевелъ: *и пригрозятъ ему.* И греческія, и римскія исторіи повѣтствуютъ,

что когда Антіохъ, по изгнаніи его египтянами, возвратился, то пошелъ на Іудею, то есть противъ святого завѣта, и ограбилъ храмъ, и взялъ весьма много золота и, оставивъ въ крѣпости гарнизонъ изъ македонянъ, возвратился въ землю свою. Но чрезъ два года онъ опять собралъ войско противъ Птоломея и пошелъ на югъ. Когда онъ въ Александріи осаждалъ двухъ братьевъ Птоломея, сыновей Клеопатры, которымъ онъ былъ дядею, то пришли римскіе легаты. Одинъ изъ нихъ, Маркъ Попилій Лена, нашедши его стоящимъ на берегу, передалъ ему опредѣленіе сената, которымъ повелѣвалось ему удалиться отъ друзей римскаго народа и подчиняться его власти. Но когда онъ по совѣту друзей, хотѣлъ отсрочить свое рѣшеніе, то [Попилій], какъ говорятъ, очертилъ на пескѣ палкою, которую держалъ въ рукѣ, кругъ вокругъ царя и сказалъ: сенатъ и народъ римскій предписываютъ, чтобы ты на этомъ мѣстѣ отвѣтилъ, что́ ты намѣренъ дѣлать? Напуганный этими словами, онъ сказалъ: если такъ угодно сенату и римскому народу, то должно удалиться, и такимъ образомъ тотчасъ же отодвинулъ войско. Пораженнымъ же онъ называется не потому, чтобы онъ погибъ, а потому, что онъ потерялъ все высомѣріе и надменность. Что касается антихриста, то никто не сомнѣвается въ томъ, что онъ будетъ вести борьбу противъ завѣта святого и, вступивъ прежде всего въ войну съ царемъ египетскимъ, внезапно будетъ устрашенъ помощію римлянъ. Это прообразовательно совершилось при Антіохѣ Епифанѣ, такъ что преступнѣйшій царь, преслѣдовавшій народъ Божій, прообразовалъ антихриста, который будетъ преслѣдовать народъ христіанскій. Поэтому многіе изъ нашихъ полагаютъ, что Домицій Неронъ, вслѣдствіе великихъ жестокостей и гнусностей, будетъ антихристомъ.

И возвратится, и озлобится противъ завѣта святилища, и исполнитъ [*свое намѣреніе*], *и поидетъ опять, и будетъ строить замыслы относительно* (или *противъ*) *тѣхъ, кои отступили отъ завѣта святилища.* Объ этомъ подробнѣе мы читаемъ въ дѣяніяхъ Маккавеевъ (1 Макк., гл. 1), что послѣ того, какъ римляне изгнали его изъ Египта, онъ,

озлобленный, пошелъ противъ завѣта святилища и былъ призванъ тѣми, кои отступили отъ закона Божія и присоединились къ языческой религіи. Въ болѣе полномъ видѣ это осуществится на антихристѣ, который озлобится противъ завѣта Божія и будетъ строить замыслы противъ тѣхъ, коихъ захочетъ склонить къ отступленію отъ закона Божія. Поэтому яснѣе перевелъ Акила: *и будетъ замышлять, чтобы былъ оставленъ завѣтъ святилища.*

Ст. 31. *И мышцы возстанутъ отъ него, и осквернятъ святилище силы, и прекратятъ ежедневную жертву и внесутъ (dabunt) мерзость запустѣнія.* Вмѣсто *мышцъ* другой (*или* Акила) перелъ *сѣмена* въ смыслѣ потомоства или поколѣнія. Говорятъ же, что это означаетъ тѣхъ, которые черезъ два года по ограбленіи храма были посланы Антіохомъ, чтобы требовать подати съ іудеевъ, и уничтожить служеніе Богу и въ храмѣ Іерусалимскомъ поставить статуи Юпитера Олимпійскаго и Антіоха, называемыя теперь *мерзостью запустѣнія*, когда прекращены были всесожженіе и ежедневная жертва. Все это, по утвержденію нашихъ, было прообразомъ антихриста, который будетъ сидѣть въ храмѣ Божіемъ и выдавать себя за бога. Іудеи же утверждаютъ, что здѣсь разумѣются не Антіохъ Епифанъ и не антихристъ, а римляне, о которыхъ выше было сказано: *и пріидутъ корабли* или италійцы и римляне, *и онъ смирится.* По истеченіи многихъ временъ, говорятъ, отъ самыхъ римлянъ, пришедшихъ на помощь Птоломею и угрожавшихъ Антіоху, возстанетъ царь Веспасіанъ, возстанутъ мышцы и потомство (semina) его, сынъ [его] Титъ съ войскомъ и осквернятъ святилище, и прекратятъ ежедневную жертву и предадутъ храмъ вѣчному запустѣнію. Ибо подъ *siim* и *chettim*, что̀ мы перевели: *корабли и римлянѐ*, по утвержденію евреевъ, разумѣются *италійцы и римляне.*

Ст. 32. *И нечестивые будутъ поступать лицемѣрно и коварно въ отношеніи къ завѣту; но люди, знающіе Бога своего, будутъ твердо держаться [завѣта] и ис-*

поднять [*его*]. Тоже мы читаемъ въ Маккавеяхъ [1]), что нѣкоторые притворно выдавали себя за соблюдающихъ законъ Божій, а впослѣдствіи заключили союзъ съ язычниками; другіе же пребывали въ [истинной] религіи. Это, какъ я полагаю, будетъ и во времена антихриста, когда охладѣетъ любовь многихъ. Объ этомъ и Господь говоритъ въ Евангеліи: *Сынъ человѣческій пришедъ обрящетъ ли вѣру на земли* (Лук. 18, 8)?

Ст. 33. *И свѣдующіе изъ народа вразумятъ весьма многихъ. но они будутъ падать отъ меча, и огня, и отъ плѣна, и отъ грабежа въ теченіе нѣкотораго времени (dierum).* Сколько іудеи претерпѣли отъ Антіоха, объ этомъ сообщаютъ книги Маккавейскія, служащія свидѣтельствомъ торжества ихъ: за соблюденіе закона Божія они подвергались огню, мечамъ, рабству, грабежамъ и самымъ тяжкимъ наказаніямъ. Никто не можетъ сомнѣваться въ томъ, что тоже будетъ при антихристѣ, когда многіе будутъ противиться его власти и убѣгать въ различные стороны. Евреи объясняютъ это въ томъ смыслѣ, что при послѣднемъ разрушеніи храма, происшедшемъ при Веспасіанѣ и Титѣ, въ народѣ было весьма много такихъ, которые знали Господа своего и были умерщвлены за соблюданіе закона Его.

Ст. 34—35. *И при паденіи своемъ они будутъ поддержаны малою помощію, и многіе присоединятся къ нимъ притворно. И изъ свѣдущихъ* [*нѣтокорые*] *дудутъ падать для переплавленія* [*въ испытаніи*], *и избранія, и убѣленія до предопредѣленнаго времени, ибо еще другое время будетъ.* Порфирій полагаетъ, что малая помощь означаетъ Маттаѳію изъ селенія (*или* съ горы) Модина, который возсталъ противъ вождей Антіоха и старался соблюдать служеніе истинному Богу. Малою же называется помощъ, говоритъ, потому, что Маттаѳія былъ убитъ на войнѣ, и впослѣдствіи Іуда, сынъ его, называвшійся Маккавеемъ, палъ въ битвѣ, а прочіе братья его были уловлены коварствомъ противниковъ. Читай Маккавейскія книги.

---

[1]) Въ книгахъ Маккавейскихъ.

Все это было, говоритъ, для испытанія и избранія святыхъ и для убѣленія ихъ до предопредѣленнаго времени, потому что побѣда отсрочена до другого времени. Наши говорятъ, что малую помощь слѣдуетъ понимать въ отношеніи къ временамъ антихриста, потому что святые, собравшись, будутъ оказывать сопротивленіе ему, но будутъ имѣть небольшую помощь и впослѣдствіи многіе изъ свѣдущихъ падутъ. Будетъ же это для того, чтобы они какъ бы переплавились въ печи, и убѣлились и были избраны, пока не настанетъ предопредѣленное время, потому что истинная побѣда будетъ съ пришествіемъ Христа. Нѣкоторые изъ евреевъ относятъ это къ императорамъ Северу и Антонину, которые очень любили іудеевъ, другіе же къ императору Юліану, который возстанетъ послѣ угнетенія іудеевъ Гаемъ Цезаремъ и послѣ испытанія ими многихъ злоключеній плѣна, выказывая притворную любовь къ нимъ и обѣщая самъ приносить жертвы въ храмѣ ихъ; въ немъ они будутъ имѣть малую надежду на помощь, и весьма многіе изъ язычниковъ присоединятся къ нимъ, но не въ дѣйствительности, а ложно. Ибо вмѣсто идолослуженія они будутъ притворно высказывать дружеское расположеніе къ нему. И это они сдѣлаютъ, чтобы открылись тѣ, которые прошли чрезъ испытаніе. Ибо временемъ истиннаго спасенія и помощи ихъ будетъ Христосъ, Котораго они ложно будутъ признавать пришедшимъ въ то время, когда примутъ антихриста.

Ст. 36. *И будетъ поступать царь по своему произволу, и будетъ превозноситься и величаться предъ всякимъ божествомъ, и о Богѣ боговъ станетъ говорить высокомѣрно (magnifica), и будетъ имѣть успѣхъ, доколѣ не совершится гнѣвъ, ибо опредѣленіе совершится,* или, какъ другой перевелъ, *надъ нимъ самимъ послѣдуетъ исполненіе.* Іудеи полагаютъ, что съ этого мѣста идетъ рѣчь объ антихристѣ, что послѣ малой помощи Юліана возстанетъ царь, который будетъ поступать по своему произволу и будетъ превозноситься предъ всѣмъ, что̀ называется божествомъ, и о Богѣ боговъ станетъ говорить высокомѣрно, такъ что сядетъ въ храмѣ

Божіемъ и себя самого будетъ выдавать за Бога, и воля его будетъ имѣть успѣхъ, доколѣ не совершится гнѣвъ Божій, потому что надъ нимъ самимъ послѣдуетъ исполненіе. Также и наши объясняютъ это въ отношеніи къ антихристу. Порфирій же и прочіе, слѣдующіе ему, полагаютъ, что здѣсь говорится объ Антіохѣ Епифанѣ, что онъ возсталъ противъ служенія Богу и дошелъ до такого высокомѣрія, что въ храмѣ Іерусалимскомъ приказалъ поставить свою статую. Слѣдующія же затѣмъ слова: *и будетъ имѣть успѣхъ, доколѣ не совершится гнѣвъ, ибо надъ нимъ самимъ послѣдуетъ исполненіе*, они такъ понимаютъ, что власть его продолжится до тѣхъ поръ, пока не прогнѣвается на него Богъ и не повелитъ умертвить его самого. Ибо Полибій и Діодоръ, написавшіе историческія библіотеки, сообщаютъ, что онъ не только дѣйствовалъ противъ Бога іудейскаго, но, подстрекаемый корыстолюбіемъ, пытался также ограбить храмъ Діаны въ Елимаидѣ, который былъ весьма богатымъ, но былъ оттѣсненъ стражами и сосѣдними народами и вслѣдствіе нѣкоторыхъ ужасныхъ привидѣній впалъ въ безуміе и погибъ отъ болѣзни; случилось же это съ нимъ, говорятъ они, потому, что онъ покушался осквернить храмъ Діаны. Но мы говоримъ, что если это случилось съ нимъ, то случилось потому, что онъ совершилъ много жестокостей надъ святыми Бога и осквернилъ храмъ Его. Ибо нужно думать, что онъ былъ наказанъ не за то, что онъ покушался сдѣлать и что, послѣ раскаянія, оставилъ безъ исполненія, а за то, что̀ было совершенно имъ.

Ст. 37—39. *И о Богѣ отцовъ своихъ не помыслитъ и будетъ* [*имѣть*] *пожеланія женъ, и ни на кого изъ боговъ не будетъ обращать вниманія, ибо возстанетъ противъ всего. Но богу Маозиму* (*Maozim*) *на мѣстѣ его онъ будетъ воздавать честь, и бога, котораго не знали отцы его, онъ будетъ чествовать золотомъ, серебромъ, драгоцѣнными камнями и дорогими вещами. И укрѣпитъ Маозимъ* (*Maozim*) *съ чужимъ богомъ, котораго онъ при-*

знаетъ, и умножитъ славу и дастъ имъ власть надъ многими, а землю раздастъ даромъ. Вмѣсто переведеннаго нами: *и будетъ [имѣть] пожеланія женъ* LXX перевели: *и пожеланіямъ женъ не подчиниться.* Затѣмъ вмѣсто бога *Маозім*, какъ читается въ еврейскомъ, Акила перевелъ: *бога крѣпостей*, LXX: *бога сильнаго.* Вмѣсто сказаннаго нами: *и будетъ [имѣть] пожеланія женъ* въ еврейскомъ стоитъ двусмысленно, какъ говоритъ Акила, который буквально перевелъ такъ: καὶ ἐπὶ Θεὸν πατέρων αὐτοῦ οὐ συνήσει, καὶ ἐπὶ ἐπιθυμίαν γυναικῶν, καὶ ἐπὶ πάντα Θεὸν οὐ συνήσει, то есть: *и о Богѣ отцовъ своихъ не помыслитъ, и о пожеланіи женъ, и о всякомъ богѣ не помыслитъ.* Эти слова можно такъ понимать, что онъ имѣетъ, и не имѣетъ пожеланіе женъ. Если читать и понимать ἀπὸ κοινοῦ: *и о пожеланіи женъ не помыслитъ.* то легко объяснить это въ отношеніи къ антихристу, потому что онъ будетъ притворяться цѣломудреннымъ, чтобы обольстить возможно большее число [людей]. Если же читать *и о пожеланіи женъ*, подразумѣвая *будетъ [помышлять]*, то это болѣе можетъ быть примѣнимо къ лицу Антіоха, о которомъ говорится, что онъ былъ весьма сластолюбивымъ и настолько позорилъ царское достоинство чрезъ блудодѣяніе и распутство, что публично вступалъ въ связь даже съ мимистками и непотребными женщинами и въ присутствіи народа удовлетворялъ свою похоть. Бога Маозім Порфирій странно объясняетъ, говоря, что въ селеніи Модинѣ, откуда былъ Маттаѳія и сыновья его, вожди Антіоха поставили статую Юпитера и принуждали іудеевъ приносить жертвы ему, то есть божеству Модинскому. Дальнѣйшія же слова: *и бога, котораго не знали отцы его, онъ будетъ чествовать* болѣе примѣнимы къ антихристу, нежели къ Антіоху. Ибо мы читаемъ, что Антіохъ чтилъ греческихъ идоловъ и принуждалъ іудеевъ и самаританъ къ чествованію своихъ боговъ. Слова: *и укрѣпитъ Маозимъ (Маозім) съ чужимъ богомъ, котораго онъ признаетъ, и умножитъ славу и дастъ имъ власть надъ многими и землю раздастъ даромъ*

Θеодотіонъ перевелъ: *и сдѣлаетъ это, чтобы оградить укрѣпленія* (*praesidia*) *съ чужимъ богомъ и, объявивъ имъ, увеличитъ почести и дастъ имъ господство надъ многими и землю раздастъ даромъ.* Вмѣсто *укрѣпленій* Симмахъ перевелъ *убѣжища.* Порфирій это такъ объясняетъ: онъ сдѣлаетъ все это для того, чтобы укрѣпить цитадель (arcem) Іерусалимскую и въ прочихъ городахъ расмѣстить гарнизоны и научить іудеевъ поклоняться чужому богу, указывая, безъ сомнѣнія, на Юпитера. Когда онъ объявитъ о немъ имъ и убѣдитъ поклоняться ему, то дастъ обольщеннымъ почести и великую славу и господство надъ прочими, бывшими въ Іудеѣ, и за отступничество надѣлитъ ихъ имѣніями и будетъ раздавать дары. Также и антихристъ будетъ раздавать обольщеннымъ многіе дары и надѣлять свое войско землею, и коихъ не будетъ въ состояніи [покорить] посредствомъ страха, тѣхъ покоритъ чрезъ корыстолюбіе.

Ст. 40—41. *И въ предопредѣленное время сразится съ нимъ царь южный, и придетъ, какъ буря, на него царь сѣверный съ колесницами и всадниками и многочисленнымъ флотомъ, и войдетъ въ земли, и раззоритъ ихъ и пройдетъ черезъ нихъ. И войдетъ онъ въ землю славную, и многіе падутъ.* Вмѣсто этого Симмахъ перевелъ: *и многія тысячи падутъ,* Θеодотіонъ: *и многіе будутъ безсильными.* Подъ многими павшими, по Акилѣ, нужно понимать города или страны и области. Порфирій также и это относитъ къ Антіоху, который въ одиннадцатый годъ своего царствованія опять воевалъ противъ сына своей сестры, Птоломея Филометора. Услышавъ о нашествіи Антіоха, онъ собралъ многія тысячи людей. Но Антіохъ, подобно сильной бурѣ, съ колесницами и всадниками и многочисленнымъ флотомъ вошелъ въ очень многія земли и, проходя черезъ нихъ, все опустошилъ, и пришелъ въ землю славную, то есть въ Іудею, которую Симмахъ перевелъ чрезъ *землю силы,* вмѣсто чего Θеодотіонъ поставилъ самое слово еврейское *Sabai* (или *Saba*), и укрѣпилъ цитадель, вос-

пользовавшись развалинами стѣнъ города, и потомъ продолжалъ путь въ Египетъ. Наши же, относя и это къ антихресту, говорятъ, что сначала онъ будетъ вести борьбу противъ царя южнаго, то есть египетскаго, и потомъ побѣдитъ ливійцевъ и еѳіоплянъ, о которыхъ мы выше читали, какъ о трехъ сломанныхъ рогахъ изъ десяти роговъ, и когда онъ придетъ въ землю Израилеву, то многіе города или области будутъ преданы въ руки его.

Спасутся отъ рукъ его только Эдомъ, Моавъ и владѣнія (*principium*) *сыновъ Аммоновыхъ.* Говорятъ, что Антіохъ, спѣша противъ Птоломея, царя южнаго, не коснулся идумеевъ, моавитянъ и аммонитянъ, бывшихъ обокъ съ Іудеею, чтобы, занявшись другою войною, не дать усилиться Птоломею. Также и антихристъ оставитъ Идумею, Моавитянъ и сыновъ Аммоновыхъ, то есть Аравію, нетронутыми, потому что въ находящіяся тамъ пустыни будутъ убѣгать святые.

Ст. 42—43. *И простретъ руку свою на* [*разныя*] *страны, и земля египетская не спасется; и завладѣетъ онъ сокровищами золота и серебра и всѣми драгоцѣнностями Египта; пройдетъ чрезъ Ливію и Еѳіопію.* Это отчасти, какъ мы читаемъ, сдѣлалъ Антіохъ Но дальнѣйшія слова: *пройдетъ чрезъ Ливію и Еѳіопію* болѣе примѣнимы, по мнѣнію нашихъ, къ антихристу. Ибо Антіохъ не овладѣвалъ Ливіею, подъ которою большею частью понимаютъ Африку, и Еѳіопіею, если только это не понимать въ томъ смыслѣ, что подобно тому, какъ въ областяхъ Египта, находившихся въ той же самой сторонѣ, такъ и въ сосѣднихъ областяхъ, далеко тянувшихся по пустынямъ, было также, по овладѣніи Египтомъ, смятеніе. Поэтому не говоритъ, что онъ овладѣлъ ими, но: *прошелъ чрезъ Ливію и Еѳіопію.*

Ст. 44—45. *Но слухъ съ востока и сѣвера встревожитъ его. И онъ пойдетъ съ великимъ множествомъ, чтобы истреблять и губить многихъ. И поставитъ онъ шатеръ свой въ Апеднѣ, между двумя морями, на горѣ славной*

и святой. и дойдетъ до вершины ея, и никто не поможетъ ему. И въ этомъ мѣстѣ Порфирій высказываетъ относительно Антіоха бредни въ родѣ слѣдующихъ. Ведя борьбу, говоритъ онъ, противъ египтянъ и проходя чрезъ Ливію и Ееіопію, онъ услышитъ, что на сѣверѣ и востокѣ идутъ приготовленія къ войнѣ противъ него; возвращаясь поэтому назадъ, онъ овладѣетъ арадійцами, оказавшими ему сопротивленіе, и опустошитъ всю область на финикійскомъ берегу. Вслѣдъ за тѣмъ онъ направитъ путь къ Артаксіи, царю армянскому, который двинется съ восточной стороны, и, убивъ многихъ изъ войска его, поставитъ шатеръ свой на мѣстѣ *Апеднѣ*, находящемся между двумя широчайшими рѣками, Тигромъ и Евфратомъ. Но на какой славной и святой горѣ сидѣлъ [Антіохъ], когда дошелъ до этого мѣста, этого [Порфирій] не можетъ сказать. Не можетъ онъ доказать и того, что тотъ былъ между двумя морями, ибо глупо было бы объяснять двѣ месопотамскихъ рѣки, какъ два моря. Славную гору онъ опустилъ потому, что послѣдовалъ переводу Ѳеодотіона, который говоритъ: *между двумя морями на святой горѣ Саба.* Но признавая [слово] *Саба* за наименованіе армянской или месопотамской горы, онъ при своемъ ничѣмъ нестѣсняемомъ лганьѣ не можетъ сказать: почему она святая? Мы можемъ добавить то, о чемъ онъ умолчалъ: *святою горою* она называется потому, что, соотвѣтственно заблужденію армянъ, посвящена ими идоламъ. *И дойдетъ*, говоритъ, *до вершины самой горы* въ елимаидской области, которая составляетъ самую отдаленную страну Персіи съ востока, и когда онъ хотѣлъ тамъ ограбить храмъ Діаны, въ которомъ находились безчисленныя дарственныя приношенія, то былъ прогнанъ варварами, относившимися съ необычайнымъ благоговѣніемъ къ этому храму, и, изнемогши вслѣдствіе скорби, умеръ въ персидскомъ городѣ Табахъ. Это онъ (Порфирій) изложилъ, въ укоръ намъ, въ весьма искусной рѣчи. Но если бы онъ даже и могъ доказать, что это сказано не объ антихристѣ, а объ Антіохѣ, какое дѣло до этого намъ, не изъ всѣхъ мѣстъ Писаній доказывающимъ

пришествіе Христа и обманъ антихриста? Ибо предположимъ, что это говорится объ Антіохѣ: какой ущербъ отсюда для нашей религіи? Развѣ въ предшествующемъ видѣніи, въ которомъ оканчивается пророчество объ Антіохѣ, говорится что-либо объ антихристѣ? Такъ пусть же онъ, оставивъ сомнительное, остановится на томъ. что ясно, и скажетъ: какой это камень, который, оторвавшись отъ горы [безъ содѣйствія] рукъ, возросъ въ великую гору и наполнилъ землю и разбилъ четверообразный истуканъ? Кто тотъ Сынъ человѣческій, который придетъ съ облаками и станетъ предъ Ветхимъ днями, и дано будетъ Ему царство, не ограничиваемое никакимъ предѣломъ, и всѣ народы, племена и языки будутъ служить Ему? То, что ясно, онъ обходитъ и утверждаетъ, что это пророчество объ іудеяхъ, которые доселѣ, какъ мы знаемъ, находятся въ порабощеніи, и говоритъ, что тотъ, кто написалъ книги подъ именемъ Даніила, измышлялъ ложь, чтобы оживить надежду своихъ. Не потому, чтобы онъ могъ знать всю будущую исторію, а потому, что онъ упоминаетъ о бывшемъ уже, [мы укажемъ на то, что] онъ искажаетъ и послѣднее видѣніе, ставя рѣки вмѣсто моря, и не можетъ привести никакихъ историческихъ свидѣтельствъ, въ которыхъ бы онъ читалъ о славной и святой горѣ въ Апеднѣ. Наши же послѣдній отдѣлъ этого видѣнія такъ объясняютъ въ отношеніи къ антихристу, что ведя борьбу противъ Египта, Ливіи и Ееіопіи и сламывая три рога изъ десяти роговъ, онъ [антихристъ] услышитъ, что въ сѣверныхъ и восточныхъ странахъ начинаются противъ него войны, и направившись съ великимъ множествомъ, чтобы губить и истреблять многихъ, онъ поставитъ шатеръ свой въ Апеднѣ, близъ Никополя, прежде называвшагося Еммаусомъ, гдѣ начинаетъ возвышаться нагорная часть іудейской страны. Отсюда въ направленіи до самой горы Масличной въ Іерусалимѣ мѣстность возвышается. Объ этомъ именно и говорится теперь въ словахъ Писанія: *и когда поставитъ шатеръ свой* при подошвѣ нагорной страны между двумя морями, именно между моремъ, которое теперь называется Мертвымъ,

съ востока, и моремъ Великимъ, на берегу котораго расположены Кесарія, Іоппія, Аскалонъ и Газа. Тогда онъ дойдетъ до вершины горы той, то есть нагорной страны, именно до вершины горы Масличной, которая называется славною, потому что съ нея Господь и Спаситель вознесся къ Отцу, и никто не будетъ въ состояніи помочь антихристу, когда тотъ будетъ проявлять свою ярость противъ Господа. Говорятъ также, что антихристъ погибнетъ тамъ, откуда Господь вознесся на небеса. Слово же *Аредно* сложное, и если его раздѣлить, то можно понимать его, какъ θρόνου αὐτοῦ, то есть *престола своего.* Смыслъ же слѣдующій: и поставитъ шатеръ свой и престолъ свой (*или* шатеръ престола своего) между двумя морями на горѣ славной и святой. Это мѣсто Симмахъ такъ перевелъ: καὶ ἐκτενεῖ τὰς σκηνὰς τοῦ ἱπποστασίου αὐτοῦ μεταξὺ τῶν θαλασσῶν εἰς τὸ ὄρος τῆς δυνάμεως τὸ ἅγιον, καὶ ἥξει ἕως ἄκρου αὐτοῦ, что́ полатыни означаетъ: *и раскинетъ палатки конницы своей между морями, на святой горѣ силы, и дойдетъ до вершины горы.* Θеодотіонъ: *и поставитъ шатеръ свой въ Афеданѣ* (*in Aphedano*), *между горами, на святой горѣ Саба, и дойдетъ до части ея.* Акила: *и поставитъ свой шатеръ главнокомндующаго* (plantabit tabernaculum praetorii sui), *въ Афаданѣ* (in 'Αφαδανῷ) *между морями, на горѣ славной и святой, и дойдетъ до конца ея.* Одни LXX, освободивъ себя отъ всякаго вопроса объ имени, перевели: *и поставитъ тогда шатеръ свой между морями и святою горою воли, и придетъ часъ кончины его.* Послѣдовавъ за ними, и Аполлинарій совсѣмъ умолчалъ объ имени *Аредно.* Это я потому изложилъ подробно, чтобы показать и уловки Порфирія, который всего этого не зналъ или притворялся не знающимъ, и трудность Священнаго Писанія, пониманіе котораго безъ благодати Божіей и безъ наставленія старшихъ приписываютъ себѣ лишь люди самые невѣжественные. Нужно замѣтить, что буквы *пе* (p) нѣтъ въ еврейскомъ языкѣ и что вмѣсто нея онъ употребляетъ *фе* (*phe*), которое имѣетъ звукъ греческаго φ. Но въ этомъ мѣстѣ хотя у

евреевъ написано *фе*, однако оно произносится какъ *пе*. А что антихристъ дойдетъ до вершины горы святой и славной и тамъ погибнетъ, объ этомъ подробнѣе говоритъ Исаія: „низвержетъ Господь на горѣ святой лицо властителя тьмы надъ всѣми племенами и властелина надъ всѣми народами, и помазаніе мастію противъ всѣхъ народовъ“ [1]).

Глава XII. Ст. 1—3. *И возстанетъ въ то время Михаилъ, великій князь, стоящій за сыновъ народа твоего; и наступитъ время, какого не бывало съ тѣхъ поръ, какъ народы начали существовать, до этого дня. Но въ это время спасется народъ твой, всякій, кто найдется записаннымъ въ книгѣ И многіе изъ спящихъ въ прахѣ земли пробудятся, одни для жизни вѣчной, а другіе для поруганія, чтобы вѣчно видѣть его. И образованные* (docti) *будутъ сіять, какъ блескъ тверди, а научившіе многихъ правдѣ—какъ звѣзды во вѣки вѣчные*. Доселѣ Порфирій, какъ бы онъ ни держалъ себя, могъ вліять обманомъ (imposuit) какъ на людей неопытныхъ изъ нашихъ, такъ на мало свѣдущихъ изъ своихъ; но что онъ скажетъ объ этомъ отдѣлѣ, въ которомъ описывается воскресеніе мертвыхъ, изъ которыхъ одни возстанутъ для жизни вѣчной, а другіе для вѣчнаго поруганія? Онъ не можетъ также сказать, что это были при Антіохѣ тѣ, изъ которыхъ одни сіяли подобно блеску тверди, а другіе подобно звѣздѣ во вѣки вѣчные. Но чего не дѣлаетъ упорство! Подобно побитой змѣѣ, онъ поднимаетъ голову и передъ своею смертію изливаетъ ядъ на тѣхъ, которые должны будутъ умереть. И это, говоритъ онъ, написано объ Антіохѣ, который, отправляясь въ Персію, Лисіи, начальствовавшему въ Антіохіи и Финикіи, оставилъ войско, чтобы онъ велъ войну противъ іудеевъ и разрушилъ городъ ихъ Іерусалимъ; обо всемъ этомъ Іосифъ, авторъ еврейской исторіи, говоритъ, что была такая

[1]) Сн Твор блаж. Іеронима въ русск перев, ч. 7, стран. 420—421.

скорбь, какой никогда не было, и настало время, какого не бывало съ тѣхъ поръ, какъ народы начали существовать, до того времени. Но когда одержана была побѣда и были убиты вожди Антіоховы, а самъ Антіохъ померъ въ Персіи, то народъ Израильскій спасся, — всѣ тѣ, которые записаны были въ книгѣ Божіей, то есть мужественно защищавшіе Законъ, и наоборотъ, были изглажены изъ книги тѣ, которые оказались нарушителями Закона и стояли на сторонѣ Антіоха. Тогда, говоритъ онъ, тѣ, которые какъ бы спали въ прахѣ земли и были покрыты тяжестію золъ и какъ бы похоронены въ гробахъ бѣдствій, возстали изъ праха земли для неожиданной побѣды и изъ земли подняли голову, блюстители закона возставъ для жизни вѣчной, а нарушители для вѣчнаго поруганія. Учители и руководители, знающіе законъ, будутъ сіять подобно небу, а увѣщававшіе низшій народъ къ соблюденію божественныхъ установленій будутъ блестѣть подобно звѣздамъ во вѣки вѣчные. Онъ приводитъ также исторію изъ [книгъ] Маккавейскихъ, въ которой говорится, что многіе изъ іудеевъ при Маттаѳіи и Іудѣ Маккавеѣ бѣжали въ пустыню и скрывались въ пещерахъ и въ разсѣлинахъ скалъ, а послѣ побѣды вышли оттуда (1 Макк. гл. 2). И это будто бы метафорически (μεταφορικῶς) было предречено подъ образомъ воскресенія мертвыхъ. Но ближе къ истинѣ будетъ понимать это такъ, что во время антихриста будетъ такая скорбь, какой никогда не было съ тѣхъ поръ, какъ народы начали существовать. Ибо предположимъ, что побѣдилъ бы Лисія, который былъ побѣжденъ, и что полное пораженіе потерпѣли бы іудеи, которые побѣдили: неужели была бы такая скорбь, какая была въ то время, когда Іерусалимъ былъ взятъ вавилонянами, храмъ былъ разрушенъ, а весь народъ отведенъ въ плѣнъ? Такимъ образомъ послѣ пораженія антихриста и по умерщвленіи его духомъ Спасителя спасется народъ, который былъ записанъ въ книгѣ Божіей, и, смотря по различію заслугъ, одни возстанутъ для жизни вѣчной, а другіе для вѣчнаго поруганія. Учители же будутъ подобными небу и научавшіе другихъ уподобятся по блеску

звѣздамъ. Ибо недостаточно знать мудрость, если не научаешь ей и другихъ: безмолвное слово ученія, не назидающее другого, не можетъ получить награды за трудъ. Θеодотіонъ и общепринятое (vulgata) изданіе такъ передали это мѣсто: *и разумные будутъ сіять, какъ блескъ тверди, и весьма многіе изъ праведныхъ—какъ звѣзды во вѣкъ и еще.* Нѣкоторые обыкновенно спрашиваютъ: святой образованный и святой простой будутъ ли имѣть одинаковую награду и одно и тоже мѣстопребываніе на небесахъ? Поэтому теперь по Θеодотіону говорится, что образованные будутъ имѣть подобіе неба, а праведные, не обладающіе образованіемъ, уподобятся блеску звѣздъ, и такое будетъ различіе между образованною святостію и святою простотою, какое между небомъ и звѣздою.

Ст. 4. *А ты, Даніилъ, сокрой слова и запечатай книгу до опредѣленнаго времени. Многіе будутъ проходить* [ее], *и умножится вѣдѣніе.* Кто открылъ Даніилу многообразныя истины, тотъ, давая понять, что и сказанное имъ сокровенно, повелѣлъ сокрыть слова и запечатать книгу, чтобы многіе читали ее, доискиваясь истиннаго смысла повѣствованій, и вслѣдствіе большой темноты приходили къ различнымъ догадкамъ. Слова же: *будутъ проходить*, то есть *пробѣгать ее многіе* означаютъ прочитываніе ея многими. Ибо мы обыкновенно говоримъ: я пробѣжалъ книгу, я прошелъ исторію. То же и Исаія говоритъ о темнотѣ своей книги: „и будутъ слова книги этой, какъ слова книги запечатанной, которую если дадутъ человѣку, не умѣющему читать, говоря ему: „прочитай“, то онъ отвѣтитъ: не могу прочитать, потому что она запечатана (Исаіи 29, 11—12)“. И въ Апокалипсисѣ Іоанна была видима книга, запечатанная седмью печатями внутри и отвнѣ. И такъ какъ никто не могъ снять печати ея, то я, говоритъ Іоанъ, много плакалъ. И дошелъ до меня голосъ, говорящій: *не плачися: се побѣдилъ есть левъ, иже сый отъ колѣна Іудова корень Давидовъ, разгнути книгу и разрѣшити печати ея* (Апок. 5, 4—5). Раскрыть эту книгу

можетъ тотъ, кто знаетъ тайны Писаній, и понимаетъ загадки и темныя, по причинѣ великой таинственности, слова, и истольковываетъ притчи, и убивающую букву обращаетъ въ духъ животворный.

Ст. 5—6. *И увидѣлъ я, Даніилъ, и вотъ какъ бы двое другихъ стояли: одинъ съ этой стороны на берегу рѣки и другой съ той стороны, на другомъ берегу рѣки. И сказалъ я мужу, одѣтому въ льняныя [одежды], который стоялъ надъ водами рѣки: когда будетъ конецъ этихъ чудныхъ событій?* Даніилъ увидѣлъ двухъ ангеловъ, стоящихъ съ той и другой стороны на берегу рѣки вавилонской, и такъ какъ она здѣсь не называется по имени, то я, на основаніи предшествующаго видѣнія, полагаю, что это Тигръ, называющійся поеврейски *Eddecel*. Однако онъ не вопрошаетъ тѣхъ, которые стояли на обоихъ берегахъ, а того, котораго онъ видѣлъ въ началѣ (выше 10, 5) и который былъ облеченъ въ льняныя или виссонныя [одежды], что́ поеврейски называется *baddim*. Также и этотъ ангелъ стоялъ надъ водами рѣки вавилонской, попирая ихъ ногою своею. Отсюда слѣдуетъ заключать, что вышеупомянутые два ангела, которыхъ онъ видѣлъ стоящими на берегу и которыхъ не спрашиваетъ и не считаетъ нужнымъ разспрашивать (sciscitatione condignos), это ангелы персидскій и греческій; а послѣдній—это тотъ благой ангелъ, который приносилъ предъ лицемъ Божіимъ молитвы Даніила въ то время, когда противъ него стоялъ ангелъ персидскій. Спрашивалъ же его [Даніилъ] о томъ, когда совершатся тѣ чудесныя [событія], о которыхъ говорится въ настоящемъ видѣніи, что́ Порфирій по своему обычаю объясняетъ въ отношеніи къ Антіоху, а мы въ отношеніи къ антихристу.

Ст. 7. *И слышалъ я, какъ мужъ, одѣтый въ льняныя [одежды] и находившійся надъ водами рѣки, поднявъ правую и лѣвую руку къ небу, поклялся Живущимъ во вѣки, что это до времени, и временъ и полувремени.* Время, времена и полувремя Порфирій объясняетъ, какъ три съ

половиною года, что̀ и мы не отрицаемъ, какъ соотвѣтствующее особенностямъ языка Священныхъ Писаній. Ибо и выше (гл. 4) мы читали, что надъ Навуходоносоромъ пройдутъ семь временъ одичанія его, также написано (въ гл. 7) въ видѣніи четырехъ звѣрей: льва, медвѣдя, барса и другого звѣря, названіе котораго умалчиваетси и который означаетъ царство римское, и потомъ объ антихристѣ, что онъ уничижитъ царей и будетъ произносить слова противъ Вышняго, и угнетать святыхъ Всевышняго, и, говоритъ, возмечтаетъ, что онъ можетъ измѣнять времена и законы. И они будутъ преданы въ руку его до времени, и временъ и полувремени. И возсядетъ судъ, чтобы власть у него была отнята, и сокрушена и уничтожена до конца. И очевидно, что о пришествіи Христа и святыхъ говорится: царство же, и власть и величіе царственное, которое есть подъ всѣмъ небомъ, дано будетъ народу святыхъ Всевышняго, Котораго царство— царство вѣчное, и всѣ цари будутъ служить и повиноваться Ему. Такимъ образомъ, если предшествующее, что́, очевидно, написано объ антихристѣ, Порфирій относитъ къ Антіоху и къ тремъ съ половиною годамъ, въ которые храмъ, какъ онъ говоритъ, былъ въ запустѣніи, то и слѣдующія затѣмъ слова: *царство Его вѣчное, и всѣ цари будутъ служить и повиноваться Ему* онъ долженъ относить къ Антіоху или, какъ онъ самъ полагаетъ, къ народу іудейскому, что̀, очевидно, не можетъ быть состоятельнымъ. Мы читаемъ въ книгахъ Маккавейскихъ (1 Макк. гл. 4), съ чѣмъ вполнѣ согласно и мнѣніе Іосифа[1]), что храмъ Іерусалимскій былъ оскверняемъ въ теченіе трехъ лѣтъ, и въ немъ стояла статуя Юпитера при Антіохѣ Епифанѣ, въ сто сорокъ пятый годъ царства Македонскаго, съ Каслева, девятаго мѣсяца того же года, до девятаго мѣсяца сто сорокъ восьмого года, что̀ составляетъ три года При антихристѣ же запустѣніе и разрушеніе святого храма будетъ продолжаться, какъ здѣсь говорится, не три, а три съ половиною года, то есть тысячу двѣсти девяносто дней.

---

[1]) Древн., кн. XI, гл. 10.

И когда совершится разсѣяніе силы (*manus*) *народа святого, тогда все это совершится.* Когда народъ Божій будетъ, говоритъ, разсѣянъ вслѣдствіе преслѣдованія или со стороны Антіоха, какъ полагаетъ Порфирій, или со стороны антихриста, какъ утверждаютъ ближе къ истинѣ наши, тогда все это совершится.

Ст. 8—10. *И я слышалъ это, но не понималъ, и сказалъ: господинъ мой! Что же послѣ этого будетъ? И отвѣчалъ онъ: иди, Даніилъ, ибо сокрыты и запечатаны слова до времени исполненія* (*consummationis*). *Многіе будутъ избраны, и убѣлятся и подвергнутся испытанію какъ бы въ огнѣ; нечестивые же будутъ поступать нечестиво, и не уразумѣетъ сего никто изъ нечестивыхъ, а свѣдущіе* (*docti*) *уразумѣютъ.* Пророкъ хочетъ понять то, что онъ видѣлъ или, скорѣе, что слышалъ, и желаетъ знать истину относительно будущаго. Ибо онъ слышалъ о различныхъ взаимныхъ войнахъ и битвахъ царей и о разнообразныхъ событіяхъ, но не слышалъ именъ каждаго изъ нихъ. Но если пророкъ слышалъ и не понималъ, то что могутъ сдѣлать тѣ, которые книгу запечатанную и остающуюся до времени исполненія полною темноты и неясностей объясняютъ по догадкамъ ума? Когда же, говоритъ, придетъ конецъ, тогда нечестивые не уразумѣютъ, а свѣдующіе въ ученіи Божіемъ будутъ въ состояніи уразумѣть. Ибо *въ злохудожну душу не внидетъ премудрость, ниже обитаетъ въ тѣлеси, повинномъ грѣху* (Прем. Сол. 1, 4).

Ст. 11. *Со времени прекращенія ежедневной жертвы и поставленія мерзости запустѣнія* [*пройдетъ*] *тысяча двѣсти девяносто дней.* Порфирій говоритъ, что эти тѣсяча двѣсти девяносто дней исполнились во время Антіоха, и именно во время того запустѣнія храма, о которомъ, какъ мы сказали [1]), и Іосифъ, и книга Маккавейская свидѣтельствуютъ, что оно продолжалось только три года. Отсюда ясно, что эти три съ поло-

---

[1]) См. выше толкованіе на ст 7.

виною года относятся ко временамъ антихриста, который въ теченіе трехъ съ половиною лѣтъ, то есть тысячи двухсотъ девяноста дней, будетъ преслѣдовать святыхъ и послѣ того падетъ на горѣ славной и святой. Такимъ образомъ со времени [прекращенія] ἐνδελεχισμόν, что мы перевели чрезъ *ежедневную жертву* (juge sacrifficium), когда антихристъ, овладѣвъ землею (*или* городомъ), запретитъ служеніе Богу, до умерщвленія его исполнятся три съ половиною года, то есть тысяча двѣсти девяносто [дней].

Ст. 12. *Блаженъ, кто ожидаетъ и достигнетъ тысячи трехъ сотъ тридцати пяти дней.* Блаженъ, говоритъ, тотъ, кто сверхъ предназначеннаго числа ожидаетъ, по умерщленіи антихриста, еще сорокъ пять дней, въ которые Господь и Спаситель пріидетъ въ Своемъ величіи. Но почему по умерщвленіи антихриста въ теченіе сорока пяти дней ничего не будетъ слышно, это вѣдомо Богу. Мы развѣ то только можемъ сказать, что отсрочка царства святыхъ есть испытаніе терпѣнія. Порфирій такъ объясняетъ это мѣсто, что сорокъ пять дней сверхъ тысячи двухъ сотъ девяноста [дней] означаютъ время побѣды надъ вождями Антіоха, когда Іуда Маккавей, послѣ мужественной борьбы очистилъ храмъ, и сокрушилъ идола и принесъ жертвы въ храмѣ Божіемъ. Это онъ справедливо могъ бы сказать, если бы только въ книгѣ Маккавейской (1 Макк., гл. 4) было написано, что храмъ былъ оскверняемъ три съ половиною года, а не три.

Ст. 13. *А ты, Даніилъ, иди къ концу, и успокойся, и возстанешь для [полученія] жребія твоего въ концѣ дней.* Вмѣсто этого Θеодотіонъ такъ перевелъ: *А ты иди, и упокойся, и возстанешь въ порядкѣ своемъ при скончаніи дней.* Эти слова показываютъ, что все пророчество близко [по времени исполненія] къ общему воскресенію мертвыхъ, когда воскреснетъ и пророкъ. И тщетно Порфирій хочетъ все то, что, подъ образомъ Антіоха сказано объ антихристѣ, относить къ Антіоху. На его хитросплетенія (calumnias) дали обстоятельный

отвѣтъ (какъ мы сказали) Евсевій Кесарійскій, Аполлинарій Лаодикійскій и отчасти ученѣйшій мужъ, мученикъ Меѳодій, и каждый, желающій знать это, можетъ найдти это въ ихъ книгахъ. Доселѣ мы читали Даніила въ еврейскомъ текстѣ; прочее, слѣдующее за симъ, до конца книги переведено съ изданія Ѳеодотіона.

Глава XIII. Ст. 1—2. *Жилъ въ Вавилонѣ мужъ, по имени Іоакимъ, и взялъ онъ жену, по имени Сусанну, дочь Хелкіи, очень красивую и боящуюся Господа* (вульг. *Бога)*. Изъяснивъ, насколько могъ (*или* могли), то, что содержится въ книгѣ Даніила по еврейскому тексту, изложу вкратцѣ то, что сказалъ Оригенъ въ десятой книгѣ своихъ Строматовъ относительно сказаній о Сусаннѣ и Белѣ. Вотъ его слова, которыя можешь замѣтить въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ.

Ст. 3. *Родители ея были праведные и научили дочь свою закону Моисееву*. Этимъ свидѣтельствомъ слѣдуетъ пользоваться для увѣщанія родителей, чтобы они учили закону Божію и слову Божію не только сыновей, но и дочерей своихъ.

Ст. 4. *И были поставлены два старца изъ народа судьями въ томъ году*. Еврей говорилъ, что это были Ахавъ и Седекія (*или* Алхія и Седехіамъ), о которыхъ пишетъ Іеремія: *да сотворитъ ти Господь, якоже* Ахаву *и Седекіи, ихже сожже царь Вавилонскіи во огни, беззаконія ради, еже сотвориша* въ Израилѣ, *и любодѣяху съ женами гражданъ своихъ* (Іерем. 29, 22—23).

Ст. 5—6. *О которыхъ Господь сказалъ, что вышло беззаконіе изъ Вавилона отъ старѣйшинъ-судей, которые казались управляющими народами. Они часто бывали въ домѣ Іоакима* и проч. Прекрасно о старѣйшинахъ-грѣшникахъ сказалъ: *которые казались управляющими*, а не: *которые управляли народомъ*. Ибо управляютъ народомъ [только] тѣ, которые бываютъ хорошими правителями; а которые

носятъ только имя судей и несправедливо правятъ, тѣ не столько управляютъ, сколько кажутся управляющими народомъ.

Ст. 8—9. *И возгорѣли они похотію къ ней, и извратили умъ свой, и уклонили глаза свои, чтобы не смотрѣть на небо и не помнить судовъ праведныхъ.* Что греки называютъ πάθος, это мы вѣрнѣе можемъ перевести чрезъ *perturbationem* (смятеніе, душевное волненіе), нежели чрезъ *passionem* (страсть). Такимъ образомъ это смятеніе и любострастное пожеланіе возбудило или, скорѣе, потрясло сердца ихъ. Но лишь только въ душахъ ихъ рушилось основаніе и они замыслили исполнить свои пожеланія, то сами они извратили умъ свой, по извращеніи котораго уклонились глаза ихъ, чтобы не смотрѣть на небо и не вспоминать о судахъ праведныхъ или Божіихъ, или же [о судахъ] чести и врожденнаго всѣмъ естественнаго стремленія къ добру.

И вотъ Сусанна гуляла по обычаю. Уже прежде было сказано, что Сусанна гуляла съ наступленіемъ утра. Не неумѣстно было бы для успокоенія тѣхъ, которые для всего, что мы дѣлаемъ, требуютъ примѣровъ изъ Священныхъ Писаній, привести это мѣсто о гуляніи въ доказательство того, что хорошо дѣлаютъ нѣкоторые, гуляя для укрѣпленія тѣла. Это мѣсто, говоритъ [Оригенъ], я привелъ теперь по изданію Семидесяти: этими словами Оригенъ даетъ знать, что прочее онъ изложилъ не по Семидесяти толковникамъ.

Ст. 22. *И застонала Сусанна, и сказала; тѣснота мнѣ отвсюду.* Кто достигъ высшей ступени совершенной добродѣтели, тотъ никогда не скажетъ, что ему угрожаетъ опасность, если онъ не избѣжитъ рукъ прелюбодѣевъ, говорящихъ: *согласись съ нами и соединись съ нами. Иначе, если ты не захочешь, мы будемъ свидѣтельствовать противъ тебя, что съ тобою былъ юноша и ты поэтому отослала отъ себя служанокъ твоихъ.* Ибо человѣческой бренности свойственно бояться смерти, наносимой вмѣсто справедливаго суда, если только мы будемъ понимать тѣсноту въ смыслѣ смерти, а

не въ смыслѣ позора и безчестія, причиняемаго ей обвиненіями ихъ и словами: *съ нею былъ юноша, и поэтому она отослала служанокъ.*

Ибо если я сдѣлаю это, смерть мнѣ; а если нѣтъ и проч. Грѣхъ она называетъ смертію. Поэтому какъ для того, кто совершаетъ прелюбодѣяніе, прелюбодѣяніе есть смерть, такъ всякій грѣхъ, приводящій къ смерти, должно называть смертію. И столько разъ мы признаемся умирающими, сколько грѣшимъ для смерти. Поэтому, и наоборотъ, мы столько разъ возстаемъ и оживаемъ, сколько совершаемъ дѣлъ, достойныхъ жизни.

Ст. 23. *Но лучше для меня, не сдѣлавъ этого, впасть въ руки ваши, нежели согрѣшить предъ Господомъ.* Въ греческомъ [текстѣ] стоитъ не αἱρετώτερον, то есть *лучше*, а αἱρετόν, что можно перевесть чрезъ *хорошо* (bonum). Не говоритъ: „*лучше* для меня впасть въ руки беззаконныхъ старѣйшинъ, нежели согрѣшить предъ Господомъ", чтобы не казалось, что называетъ это лучшимъ въ сравненіи съ грѣхомъ, который не былъ чѣмъ-либо хорошимъ; но прекрасно говоритъ: *хорошо* для меня не дѣлать и впасть въ руки ваши, чтобы не согрѣшить предъ Господомъ". Поэтому слѣдуетъ читать это не какъ сравненіе: *лучше* для меня впасть въ руки ваши, нежели согрѣшить предъ Господомъ, а какъ самостоятельное выраженіе: *хорошо* для меня не дѣлать этого и впасть въ руки ваши, чтобы не согрѣшить предъ Господомъ

Ст. 24. *И закричала Сусанна громкимъ голосомъ* и проч. Громкій голосъ происходилъ не отъ ударовъ мѣди и не отъ крика изъ горла, а отъ великаго стыда, вслѣдствіе котораго она взывала къ Господу. Поэтому и Священное Писаніе къ крику старѣйшинъ не присоединило громкаго голоса. Ибо далѣе слѣдуетъ: *закричали также старѣйшины противъ нея.*

Ст. 42. *Возопила Сусанна громкимъ голосомъ* и проч. Возбужденіе сердца, чистота выражаемой мысли и спокойствіе совѣсти придавали звучность ея голосу. Поэтому было громкимъ возваніе ея къ Богу, которое не было слышимо людьми.

Ст. 45. *И когда она была ведена на смерть, возбудилъ Богъ святый духъ молодого юноши.* Эти слова показываютъ, что не вошелъ святый духъ въ Даніила, но тотъ, который былъ въ немъ и покоился вслѣдствіе слабости возраста и не могъ обнаружить своихъ дѣйствій, былъ возбужденъ Господомъ, когда представился случай къ этому ради святой женщины.

Ст. 46. *И онъ закричалъ громкимъ голосомъ: чистъ я отъ крови ея* и проч. Когда возбудился въ немъ святый духъ и внушалъ то, что юноша долженъ былъ говорить, голосъ его былъ громкимъ. Слѣдуетъ замѣтить, называется ли въ какомъ либо мѣстѣ Священныхъ Писаній голосъ грѣшника громкимъ [1]).

Ст. 54—59. *Скажи, подъ какимъ деревомъ видѣлъ ты ихъ разговаривающими другъ съ другомъ? Онъ сказалъ: подъ мастиковымъ (schino). И сказалъ Даніилъ: точно солгалъ ты на твою голову, ибо вотъ ангелъ Божій, принявъ рѣшеніе отъ Бога, расторгнетъ тебя пополамъ. И вскорѣ послѣ того другой старѣйшина сказалъ: подъ зеленымъ дубомъ (prino). И сказалъ ему Даніилъ: точно ты солгалъ на голову твою; ибо ангелъ Божій съ мечемъ ждетъ, чтобы разсѣчь тебя пополамъ.* Такъ какъ евреи возражаютъ противъ исторіи Сусанны, говоря, что ея нѣтъ въ книгѣ Даніила, то мы должны тщательно изслѣдовать имена σχίνου и πρίνου, означающія полатыни *ilicim* (зеленый дубъ) и *lentiscum* (мастиковое дерево): находятся ли они у евреевъ и отъ чего происходятъ, чтобы можно было произвести на ихъ языкѣ отъ σχίνῳ *расторженіе* и отъ πρίνῳ *разсѣченіе* или *распиливаніе.* Если же этого не окажется, то по необходимости и мы должны будемъ принять мнѣніе тѣхъ, которые утверждаютъ, что этотъ отдѣлъ (περικοπή) существуетъ лишь на греческомъ языкѣ и имѣетъ лишь греческое словопроизводство, а еврейскаго не имѣетъ. Но если кто-либо докажетъ, что и въ

---

[1]) См. ниже, гл. XIV, ст. 18.

еврейскомъ языкѣ эти два дерева называются отъ расторженія и разсѣченія, тогда мы получимъ возможность принять и это Писаніе.

Ст. 60. *И все собраніе (synagoga) закричало громкимъ голосомъ, и благословили Бога, спасающаго надѣющихся на Него* и проч. Если ихъ умертвило все собраніе, то этимъ, повидимому, опровергается то мнѣніе, о которомъ мы выше [1]) сказали, что это были упоминаемые Іереміею (гл. 29) Ахавъ и Седекія [2]), если только не объяснять словъ *умертвили ихъ* въ томъ смыслѣ, что оно передало ихъ для умерщвленія царю вавилонскому. Подобнымъ образомъ и мы говоримъ, что іудеи умертвили Спасителя,—не въ томъ смыслѣ, что сами они убили Его, а въ томъ, что они предали Его на умерщвленіе и говорили, крича: *распни, распни Его* (Лук. 23, 22).

Ст. 63. *Хелкія же и жена его прославили Бога за дочь свою Сусанну* и проч. Достойнымъ образомъ они, какъ святые, прославляютъ Бога не потому, что Сусанна спаслась отъ руки старѣйшинъ, ибо этого недостаточно было бы для прославленія и не было бы великой опасности, если бы она не избавилась, а потому, что не найдено было въ ней постыднаго дѣла.

Глава XIV. Ст. 18. *И тотчасъ, какъ только отворены были двери, царь, взглянувъ на столъ, воскликнулъ громкимъ голосомъ: великъ ты, Белъ, и нѣтъ никакого обмана въ тебѣ!* Такъ какъ слова, которыя теперь приводятся въ Писаніи: *воскликнулъ громкимъ голосомъ*, относятся къ идолопоклоннику, не знавшему Бога, то ими, повидимому, опровергается наше замѣчаніе, недавно [3]) высказанное нами,

---

[1]) Въ толкованіи на гл. XIII, ст. 5.

[2]) Объ этомъ мнѣніи болѣе подробно говоритъ блаж. Іеронимъ въ толкованіяхъ на пророка Іерем. XXIX, 21—23. (Твор. блаж. Іеронима, ч. 6, стран. 469—470).

[3]) См. выше, гл. XIII, ст. 46.

что громкій голосъ (magnam vocem) имѣютъ лишь святые. Это легко можетъ разрѣшить тотъ, кто скажетъ, что этой исторіи нѣтъ у евреевъ въ книгѣ Даніила. Если же кто-либо будетъ въ состояніи доказать, что она принадлежитъ къ канону, то тогда долженъ возникнуть вопросъ о томъ, что мы должны будемъ отвѣтить ему.

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры
www.bible-mda.ru

- ✔ электронные книги для свободной загрузки
- ✔ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✔ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✔ методические материалы по библеистике
- ✔ пособия и источники для изучения Священного Писания

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

«СЕРАФИМ»

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской православной духовной академии.

На сайте Фонда

www.seraphim.ru

- **информация о деятельности Фонда**
- **информация о проектах, осуществляемых Фондом**
- **контактная информация для связи с представителями Фонда**
- **возможность заказа он-лайн книг и компакт-дисков, подготовленных к изданию при участии Фонда**